

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 45.

Воскресенье 7 Ноября.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Причины недостатковъ нашего выборнаго мирового института.—Я. К. Городыскаго. 2) Распределение доказательствъ между сторонами въ гражданскомъ процессѣ (366 ст. уст. гр. суд.).—К. П. Змирлова. 3) Памяти А. Д. Градовскаго.—В. М. Устинова. 4) Письмо изъ Берлина.—В. Е. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Диспутъ М. Я. Перагамента въ С.-Петербургск. университетѣ 8) Юридическія общества. 9) Судебная и судебно-административная практика. 10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Причины недостатковъ нашего выборнаго мирового института ¹⁾.

По судебнымъ уставамъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, мировыя судебныя учрежденія, составлявшія едва ли не болѣшую половину всего судебного строя и вѣдавшія самый болѣшій процентъ судебныхъ дѣлъ изъ области обыденныхъ житейскихъ правоотношеній, созданы были на выборномъ началѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Какъ видно изъ законодательныхъ матеріаловъ по судебной реформѣ 1864 года, въ средѣ составителей проекта уставовъ возникли значительныя разногласія относительно достоинствъ и недостатковъ выборной системы организаци мѣстнаго суда. Сторонники этой системы отстаивали свои взгляды съ трехъ точекъ зрѣнія: теоретической, практической и исторической. Съ теоретической точки зрѣнія они доказывали, что судъ, какъ необходимый въ государствѣ органъ, можетъ достигнуть истиннаго своего назначенія только въ такомъ случаѣ, когда онъ пользуется общимъ въ государствѣ довѣріемъ; что это довѣріе необходимо, какъ самая твердая опора правительства, какъ основ-

ное условіе общаго въ государствѣ спокойствія, и что оно не можетъ быть достигнуто, если составъ суда будетъ предоставленъ исключительному усмотрѣнію административныхъ властей, безъ всякаго въ семь отношенія участія самаго общества. Съ практической точки зрѣнія, защитники выборной системы находили, во 1-хъ, что правительству или, правильнѣе сказать, лицамъ, довѣреннымъ отъ правительства, во всякомъ случаѣ труднѣе найти достойныхъ людей на всѣ должности, ихъ назначенію предоставленныя, чѣмъ обывателямъ каждой мѣстности прискивать людей для опредѣленнаго округа, и, во 2-хъ, что довѣренныя отъ правительства лица могутъ, при избраніи служащихъ лицъ, точно такъ же ошибаться, какъ и мѣстные обыватели, но ошибка обывателей падаетъ на нихъ самихъ, а ошибка довѣренныхъ отъ правительства лицъ падаетъ на самое правительство,—что значительно ослабляетъ общее довѣріе, коимъ правительство должно пользоваться. Наконецъ, съ исторической точки зрѣнія, дѣлались ссылки на разные законодательные акты, начиная съ указа 15 марта 1801 года, коими право избранія должностныхъ лицъ приравнено къ сословнымъ привилегіямъ (сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 29—49).

Эти доводы, вызывавшіе далеко не единичныя возраженія противниковъ выборнаго начала, приняты были въ основу организаци мирового института. По этому предмету, при обсужденіи проекта судебныхъ уставовъ въ

¹⁾ Въ настоящее время, когда поднять вопросъ о совершенномъ уничтоженіи выборнаго мирового института, статья г. Городыскаго, объясняющая недостатки его у насъ частными причинами, не зависящими отъ самого принципа выборности, приобрѣтаетъ особенное значеніе и интересъ.

Государственномъ Совѣтѣ, высказаны были слѣдующія соображенія:

„Многіе утверждаютъ, что выборное начало вове не должно имѣть примѣненіе къ назначенію чиновъ судебного вѣдомства и что его слѣдовало бы примѣнять лишь къ членамъ хозяйственныхъ учрежденій, такъ какъ въ дѣлахъ, относящихся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и пользамъ, и касающихся интересовъ, общихъ всѣмъ членамъ собранія, избираемыя лица бывають почти всегда свѣдущими судьями. Напротивъ, такъ какъ постановляемыя по дѣламъ судебнымъ рѣшенія объ отдѣльныхъ личностяхъ не имѣють прямого отношенія къ общимъ матеріальнымъ интересамъ выборнаго судьи и его избирателей, то, при назначеніи судей по выборамъ, не можетъ быть никакого огражденія отъ взаимной угодливости однихъ членовъ другимъ въ ущербъ правосудію. Наконецъ, доказывать, что судить о правѣ—совсѣмъ не то, что судить о мѣстныхъ потребностяхъ и пользахъ; что для удовлетворительнаго исполненія обязанностей судьи нужно имѣть научное юридическое образованіе и спеціальную по судебной части опытность; что, слѣдовательно, судей не могутъ избирать изъ среды себя ни сельское, ни городское сословіе, и что даже дворянское сословіе не много ихъ найдетъ въ числѣ мѣстныхъ жителей избирательнаго округа. Но всѣ эти возраженія не могутъ имѣть примѣненія къ выбору мировыхъ судей, отъ коихъ требуется не спеціальное юридическое образованіе, а именно заслуженное довѣріе и знаніе мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, и кругъ дѣйствія коихъ не можетъ быть ограниченъ исключительно судебными обязанностями. Мировые судьи должны быть по преимуществу мѣстными судьями и хранителями мира; общее довѣріе мѣстныхъ обывателей составляетъ необходимое условіе ихъ назначенія, а потому правительство было бы поставлено въ крайне затруднительное положеніе, если бы приняло на себя ихъ избраніе.“ „Всѣ вышеизложенныя соображенія,— какъ сказано далѣе въ заключеніе сужденія по вопросу о выборномъ началѣ,—привели къ необходимости принять за основное начало судоустройства, что мировые судьи назначаются по выборамъ всѣхъ сословій“ (журн. 1862 г. № 65, стр. 300—309).

Высказанное при разрѣшеніи даннаго вопроса мнѣніе, по которому отъ мировыхъ судей должны требоваться не столько юридическое образованіе, сколько заслуженное довѣріе общества и знаніе мѣстныхъ условій быта, само собою вызвало значительныя уступки въ отношеніи требованія для мировыхъ судей образовательнаго ценза. Въ силу 2 п. 19 ст. учр. суд. уст., въ мировые судьи могли быть избираемы лица безъ всякаго образовательнаго ценза, если они „прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при

исполненіи которыхъ могли приобрести практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ“. Первоначально предполагалось установить правило, по которому въ столицахъ, а также въ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ это признано было бы необходимымъ, въ участковые мировые судьи могли быть избираемы только лица, окончившія курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но при окончательномъ обсужденіи этого вопроса, признано было совершенно ненужнымъ дѣлать въ порядкѣ избранія мировыхъ судей такое исключеніе, могущее, какъ буквально гласятъ объясненія къ разсматриваемому постановленію, „только затруднить выборъ мировыхъ судей“.

Допустивъ весьма льготныя условія во всемъ, что касается образовательнаго ценза и вообще служебной подготовленности мировыхъ судей, составители судебныхъ уставовъ признали необходимымъ предъявить довольно строгія требованія относительно имущественнаго ценза кандидата на должность мирового судьи. Кромѣ лицъ, избираемыхъ земскимъ собраніемъ единоголасно (34 ст. учр. суд. уст.), всякій мировой судья долженъ быть матеріально обеспеченнымъ, независимо отъ получаемаго по должности содержанія. При этомъ, какъ значится въ мотивахъ къ 19 ст. учр. суд. уст., „принято было во вниманіе, что извѣстная доля независимости составляетъ одно изъ первыхъ и главнѣйшихъ условій дѣятельности всякаго судьи. Для мировыхъ судей она въ особенности необходима, потому: 1) что участковымъ судьямъ предполагается назначить окладъ содержанія гораздо менѣе, чѣмъ короннымъ судьямъ, а почетные судьи будутъ служить совершенно безвозмездно; 2) что короннымъ судьямъ присвоивается право несмѣняемости, а мировые судьи должны будутъ подвергаться періодическому перебаллотированію; 3) что при единоличномъ характерѣ своей должности, при множествѣ самыхъ разнообразныхъ занятій, при множествѣ лицъ, съ которыми мировой судья долженъ будетъ входить въ непрестанныя сношенія, ему чрезвычайно трудно будетъ устоять противу разнаго рода вліяній или даже искушеній, если онъ по матеріальному своему положенію будетъ находиться въ состояніи, близкомъ къ нуждѣ; наконецъ, 4) что безъ этого условія могло бы оказаться слишкомъ большое неравенство въ силѣ и значеніи голосовъ на сѣздахъ мировыхъ судей“. Въ виду изложенныхъ соображеній, признано было необходимымъ, чтобы самъ избираемый въ мировые судьи, его родители или жена владѣли: или пространствомъ земли отъ 400 до 1.600 десятинъ (смотря по разряду мѣстности), или другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже пятнадцати тысячъ рублей, а въ городахъ—недвижимою собственностью, оцѣенною, для взиманія налога,—въ столицахъ не менѣе шести тысячъ, въ прочихъ же горо-

дахъ не менѣе трехъ тысячъ рублей (З п. 19 ст. учр. суд. уст.).

Принятое составителями судебных уставовъ въ основу организаціи мѣстнаго суда положеніе, по которому мировые судьи должны избираться всѣми сословіями, выразилось въ предоставленіи избранія означенныхъ судей—уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а въ столицахъ (позже и въ г. Одессѣ) городскимъ думамъ (24 и 40 ст. учр. суд. уст.).

Контингентъ выборнаго мирового института состоялъ изъ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей. Послѣдніе обязаны во время пребыванія своего въ мировомъ округѣ „производить судъ и расправу по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ мировому разбирательству, въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны обратятся къ ихъ посредничеству“; заступать, въ случаѣ необходимости, мѣсто отсутствующаго участковаго судьи; участвовать въ засѣданіяхъ мирового съѣзда, а также и окружнаго суда, въ случаѣ недостатка членовъ онаго.

Согласно мотивамъ къ 16 ст. учр. суд. уст., „главная цѣль установленія почетныхъ мировыхъ судей состояла въ томъ, чтобы по возможности усилить дѣятельность мирового института лучшими людьми, желающими посвятить обществу свои услуги безвозмездно, дабы, съ одной стороны, облегчить земство въ содержаніи большаго числа мировыхъ судей, а съ другой стороны—привлечь къ сему дѣлу людей, которые, по своимъ домашнимъ или служебнымъ отношеніямъ, не могутъ принять на себя постоянныхъ обязанностей участковаго мирового судьи“.

Предоставивъ избраніе мировыхъ судей земству, а въ нѣкоторыхъ городахъ—городскимъ думамъ, составители судебныхъ уставовъ вмѣстѣ съ тѣмъ находили, что мировые судьи должны быть избираемы на опредѣленный срокъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, случаи, когда окажется необходимымъ, по тѣмъ или инымъ поводамъ, смѣнить избраннаго судью. Въ подтвержденіе цѣлесообразности установленія такого срока, и притомъ не особенно продолжительнаго, приведены были слѣдующіе аргументы.

„Невозможно согласить выборное начало съ правомъ несмѣняемости избраннаго должностнаго лица. Коль скоро избраніе мировыхъ судей предоставлено обществу, то нѣтъ основанія лишить его права контроля за избраннѣмъ судьей, обнаруживаемаго избраніемъ его вновь или неизбраніемъ. Весьма нерѣдко можетъ случиться, что общество ошиблось въ своемъ выборѣ, что лицо избранное не оправдало оказаннаго къ нему довѣрія, и трудно допустить, чтобы общество не имѣло никакого способа избавиться отъ судьи, къ которому оно потеряло всякое довѣріе и уваженіе“ (объясн. зап. 1863 г. стр. 18). Высказанное нѣкоторыми изъ противниковъ проектирован-

наго порядка опасеніе, что періодическое возобновеніе выборовъ можетъ ставить мировыхъ судей въ зависимость отъ разныхъ случайностей, признано было неосновательнымъ, такъ какъ, „при неизбѣжной отвѣтственности самихъ избирателей предъ общественнымъ мнѣніемъ за нехорошій выборъ мировыхъ судей, нѣтъ достаточнаго повода опасаться интригъ и партій для устраненія хорошаго судьи и замѣны его дурнымъ“.

Въ виду изложенныхъ соображеній, постановлено было, что мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, должны избираться на три года (23 ст. учр. суд. уст.).

При окончательномъ обсужденіи этого постановленія, Государственный Совѣтъ не раздѣлил увѣренности составителей проекта въ отсутствіи основаній опасаться зависимости мировыхъ судей отъ вліятельныхъ гласныхъ земскаго собранія или городской думы, находя, что краткость предполагаемаго срока на практикѣ можетъ быть иногда „поводомъ къ различнымъ неудобствамъ“ и что при существованіи такого срока, „по случающимся нерѣдко при выборахъ дѣйствіямъ партій“, могутъ быть устраняемы люди вполне достойные и уже пріобрѣвшіе опытность въ трудныхъ занятіяхъ мировыхъ судей. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ призналъ желательнымъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли увеличить срокъ, на который должны быть избираемы мировые судьи, подвергнуть особому обсужденію (журн. 1864 г. № 48, стр. 6). Однако, срокъ этотъ увеличенъ не былъ и мировые судьи до послѣдняго времени избирались на три года.

На указанныхъ основаніяхъ у насъ, въ 60-хъ годахъ, возникъ и вступилъ въ жизнь выборный мировой институтъ.

Впослѣдствіи, при введеніи судебной реформы по окраинамъ Имперіи, оказалось необходимымъ, въ силу разныхъ, чисто мѣстныхъ, условій, отступить отъ выборнаго начала. Это отступленіе, выразившееся въ назначеніи на должности мировыхъ судей коронныхъ чиновниковъ, имѣло характеръ лишь изыятія изъ общаго правила для нѣкоторыхъ мѣстностей, въ виду затруднительности или даже невозможности организовать въ этихъ мѣстностяхъ выборный мировой институтъ при тѣхъ условіяхъ, какія существовали въ центральныхъ губерніяхъ. Но, затѣмъ, въ концѣ 80-хъ годовъ, возникъ принципиальный вопросъ о самой цѣлесообразности выборныхъ порядковъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Реформою 12 іюля 1889 года вопросъ этотъ разрѣшенъ альтернативно. Выборный мировой институтъ въ полномъ объемѣ оставленъ только въ столицахъ и нѣкоторыхъ наиболѣе населенныхъ городскихъ центрахъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ сохранены лишь выборные почетные мировые судьи. Участковые мировые судьи замѣнены—въ городахъ городскими судьями, въ уѣздахъ

участковыми земскими начальниками, причѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе назначаются отъ правительства. Съ введеніемъ реформы 1889 года число выборныхъ мировыхъ установленій настолько уменьшилось, что выборное начало въ организациі мѣстнаго суда получило у насъ значеніе не общаго правила, какимъ оно признавалось первоначально, по судебнымъ уставамъ, а лишь исключенія изъ этого правила, и притомъ — исключенія весьма рѣдкаго. Въ настоящее время, въ виду пересмотра судебныхъ уставовъ, несомнѣнно, потребуетъ разрѣшенія гамлетовскій вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ выборныхъ мировыхъ учрежденій даже и въ исключительныхъ условіяхъ. Лежащее въ основѣ судебного пересмотра стремленіе къ объединенію судебныхъ порядковъ предвѣщаетъ отрицательное разрѣшеніе этого вопроса. Въ этомъ отношеніи, повидимому, никакихъ колебаній не существуетъ, тѣмъ болѣе, что такое разрѣшеніе даннаго вопроса съ необходимостью вытекаетъ изъ предположенной конструкціи будущаго судебного строя, и, такимъ образомъ, можно, безъ риска впасть въ ошибку, утверждать, что мы находимся почти наканунѣ совершеннаго устраненія выборнаго начала изъ организациі мѣстнаго суда, долженствующаго замѣнить мировой установленія. Тогда выборный мировой институтъ отойдетъ у насъ въ область исторіи.

Каждаго, не только юриста или общественнаго дѣятеля, но и наблюдателя, слѣдящаго за явленіями государственной и общественной жизни, несомнѣнно долженъ интересовать вопросъ, почему именно выборное начало, имѣвшее такъ много сторонниковъ во время разработки проекта судебныхъ уставовъ 1864 года и признававшееся тогда въ высшихъ правительственныхъ сферахъ за наиболѣе цѣлесообразный порядокъ въ примѣненіи къ организациі мирового института, — не привилось у насъ, и послѣ кратковременнаго, сравнительно, существованія замѣняется системою образованія мѣстнаго суда изъ коронныхъ чиновниковъ? Были ли причиною этого явленія недостатки, лежащіе въ самомъ существѣ выборнаго начала, или же здѣсь играли роль какія-либо входящія обстоятельства?

Мы отмѣтили уже выше, что составители судебныхъ уставовъ не признали возможнымъ обусловить право на избраніе въ мировые судьи извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Юридическое образованіе признавалось лишь желательнымъ, но въ то же время не было указано даже и минимальнаго предѣла того образованія, которое должно требоваться отъ мирового судьи, хотя бы, напр., окончаніе курса въ уѣздномъ училищѣ. Повидимому, предполагалось, что отсутствіе образовательнаго ценза можетъ быть восполнено практическою подготовкою кандидата въ мировые судьи, но такъ какъ законъ не опредѣлялъ тѣхъ должностей, которыя

даютъ требуемыя для мирового судьи практическія свѣдѣнія, то подѣ категорією лицъ, подготовленныхъ для занятія должности мирового судьи, могъ подходить всякій вообще чиновникъ или даже не получившій никакого образованія канцелярскій писецъ судебного установленія. Съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, практика не замедлила воспользоваться этимъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, признавая достаточно подготовленными для исполненія обязанностей мирового судьи не только лицъ, служившихъ по судебному вѣдомству, но и отставныхъ военныхъ и бывшихъ чиновниковъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлили сказаться и далеко неприглядные результаты такого порядка вещей.

Въ мировые судьи могли попадать и нерѣдко были избираемы люди, не только не обладавшіе какимъ-либо образовательнымъ цензомъ, но и совершенно неподготовленные къ судейской дѣятельности, незнакомые ни съ судебною практикою, ни даже съ самою жизнью. Благо, если у такого судьи была охота приобрѣсти необходимыя познанія въ законахъ и усвоить себѣ практическую сторону дѣлопроизводства. Тогда, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ, какъ принято выражаться, „набивалъ руку“ и пополамъ съ грѣхомъ творилъ судъ и расправу. Но бывали судьи, которые цѣлью изученія законовъ и дѣлопроизводства не задавались, и въ такихъ случаяхъ движеніе дѣлъ подпадало подѣ несомнѣнное и подчасъ весьма даже замѣтное вліяніе письменоводителя. Къ чему все это вело, легко себѣ представить. Неподготовленный къ дѣятельности мировой судья доускалъ у себя въ камерѣ, сидя на судейскомъ креслѣ, къ вѣщшему соблазну публики, разныя отступленія отъ закона, на всякомъ шагу дѣлалъ промахи и тѣмъ не только давалъ поводы къ жалобамъ и пищу для досужихъ языковъ, но иногда и матеріалъ для юмористическихъ журналовъ и газетныхъ извѣстій, помѣщаемыхъ въ отдѣлѣ курьезовъ. Въ личномъ составѣ выборныхъ мировыхъ учрежденій встрѣчались судьи, которые, въ буквальномъ смыслѣ слова, не умѣли отличить дѣло гражданское отъ уголовного и, не зная того, что, по мысли законодателя, мировые судьи должны быть „хранителями мира“ общественнаго, въ смыслѣ поддержанія правомѣрнаго порядка, опредѣляли кругъ своей дѣятельности, въ связи съ своеобразнымъ толкованіемъ присвоеннаго имъ титула, обязанностию оканчивать судебныя дѣла миромъ, и потому находили возможнымъ склонять участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ миролюбивому соглашенію не только по гражданскимъ, но и по всѣмъ безъ исключенія уголовнымъ дѣламъ, причѣмъ нѣкоторые изъ нихъ отличались въ этомъ отношеніи даже особою изобрѣтательностью.

Судья, неподготовленный къ своей дѣятельности ни теоретически, ни практически,

въ большинствѣ случаевъ не могъ обладать также и необходимымъ для него служебнымъ тактомъ и нерѣдко становился въ неудобныя отношенія къ представителямъ сопредѣльныхъ вѣдомствъ. Отношенія эти тѣмъ болѣе могли обостряться, что суммирование промаховъ мирового судьи составляло самое сильное средство для дискредитированія его въ глазахъ общества, а судья, съ своей стороны, будучи поставленъ, по присвоенному ему классу должности, довольно высоко въ уѣздной чиновной іерархіи, располагалъ возможностью, при случаѣ, дать почувствовать противникамъ свое превосходство надъ ними, по шитью на мундирѣ. Уколотое самолюбіе рѣдко прощаетъ, и всякое, хотя бы самое незначительное, недоразумѣніе, разъ оно сопровождается такъ называемою пикировкой, обыкновенно ведетъ къ полному разладу. Высшія власти, до которыхъ доходили свѣдѣнія о столкновѣніяхъ между выборными мировыми судьями и представителями другихъ вѣдомствъ, въ большинствѣ случаевъ лишены были возможности принимать какія-либо мѣры для устраненія дальнѣйшихъ столкновѣній. Судья, дѣйствующій по отношенію къ другимъ властямъ самымъ вызывающимъ образомъ, при отсутствіи основаній для привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, не только не могъ быть смѣщаемъ или переводимъ въ другое мѣсто, но, по окончаніи трехлѣтія, очень часто вновь избирался на ту же должность, и истекающія изъ его образа дѣйствій недоразумѣнія лишь увеличивались.

Тѣ изъ выборныхъ мировыхъ судей, которые, за неимѣніемъ не только юридическаго, но и вообще какого-либо другаго, хотя бы ниже средняго, образованія, и при отсутствіи необходимаго служебнаго такта, не могли стоять на высотѣ своего призванія и сами сознавали неудобство своего положенія, не чувствуя подъ собою надлежащей почвы, обыкновенно искали опоры въ популярности. Но и въ этомъ отношеніи они не всегда достигали желаемаго успѣха. Во многихъ случаяхъ, погоня за популярностью сопровождалась дѣйствіями, граничащими, по меньшей мѣрѣ, съ чудачествомъ, какъ, напримѣръ, назначеніе дѣлъ къ разбору въ 4 часа утра, производство въ судебномъ засѣданіи экспертизы музыкальныхъ инструментовъ, предложеніе помирившимся на судѣ супругамъ тутъ же, въ присутствіи публики, поцѣловаться и т. п. Здѣсь популярность могла состоять развѣ въ томъ, что о судѣ много говорили въ обществѣ. Бывали, однако, и такіе случаи, когда желаніе достигнуть указанной цѣли благопріятно отражалось и на интересахъ правосудія, напримѣръ, проявленіе слишкомъ строгой, незаслуженной репрессіи противъ нѣкоторыхъ иноплеменниковъ (евреевъ, цыганъ) или вообще лицъ, почему либо непопулярныхъ симпатіями общества, и соображеніе судебного приговора съ искусственно

возбужденнымъ или случайно настроеннымъ въ извѣстномъ направленіи общественнымъ мнѣніемъ, которое при такихъ условіяхъ склонно встрѣтить иногда съ аплодисментами явно несправедливое и несогласное съ законами рѣшеніе дѣла.

Законъ даетъ мировому судѣ право въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ лично усмотритъ какое-либо нарушеніе, подлежащее преслѣдованію въ публичномъ интересѣ, возбуждать дѣло о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности, по собственному почину, напримѣръ, когда судья замѣтитъ отступленіе отъ санитарныхъ правилъ гдѣ-либо на улицѣ или наткнется на буйство пьяныхъ людей въ публичномъ мѣстѣ (З п. 42 ст. уст. угол. суд.). Если судья будетъ слишкомъ часто пользоваться означеннымъ правомъ и, надѣвъ на себя должностную цѣпь, расхаживать по городу и „усматривать“ безпорядки, то это, быть можетъ, и создастъ ему въ нѣкоторой части общества популярность, но такую, которая обостритъ отношенія его къ административной власти. Находились судьи, которые при подобныхъ обстоятельствахъ, подъ вліяніемъ несомнѣнной предубѣжденности противъ полиціи, склонны уже были оставлять безъ должной репрессіи нарушенія, затрагивающія сферу администраціи, напримѣръ, по дѣламъ о неисполненіи жителями данной мѣстности требованій полиціи, объ оскорбленіи нижнихъ полицейскихъ чиновъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей и т. п. Авторъ настоящаго очерка встрѣчалъ въ архивахъ упраздненныхъ мировыхъ учреждений (въ мѣстностяхъ, гдѣ введена реформа по закону 12 іюля 1889 г.) дѣла, по которымъ виновные въ совершеніи такихъ именно проступковъ были приговариваемы къ штрафу въ 50 копѣекъ или къ аресту на нѣсколько часовъ. Оправданіе достаточно уличеннаго подсудимаго производитъ меньшее впечатлѣніе, чѣмъ назначеніе слишкомъ слабаго наказанія. Въ первомъ случаѣ предполагается, что судья, по своему убѣжденію, нашелъ виновность подсудимаго недоказанной, въ послѣднемъ, — что совершенный обвиняемымъ проступокъ крайне ничтоженъ и не заслуживаетъ строгой кары. Назначеніе мѣры наказанія есть оцѣнка даннаго конкретнаго преступленія или проступка. Если неисполненіе распоряженій полиціи оцѣнивается денежнымъ взысканіемъ, опредѣляемымъ копѣйками, то это всегда производитъ своего рода сенсацию, въ ущербъ достоинству административной власти и вызываетъ не только нежелательныя сужденія въ обществѣ данной мѣстности, но подчасъ и злорадство нарушителей закона.

Такимъ образомъ, допущенная закономъ возможность комплектованія личнаго состава выборнаго мирового института людьми, необладающими извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, неподготовленными къ судейской дѣятельности и потому немогущими справиться

съ непосильною для нихъ задачею—быть хранителями мира въ духѣ судебныхъ уставовъ и тѣмъ поддерживать престижъ своей власти, крайне неблагопріятно отразилась на жизни и дѣятельности этого института.

Въ то же время, требованіе имущественнаго ценза, которому, какъ было уже указано выше, придавалось особенное значеніе, едва ли вполнѣ достигало цѣли.

По мысли составителей судебныхъ уставовъ, выборный мировой судья долженъ быть, прежде всего, человѣкомъ имущественно обеспеченнымъ. Это—помѣщикъ, землевладѣлецъ, домовладѣлецъ, обладающій матеріальными средствами. Назначенное ему жалованье составляетъ лишь вознагражденіе за трудъ, но не средства къ жизни. Онъ служитъ не для насущнаго куска хлѣба, а ради общественной пользы и почетнаго положенія. Такъ ли всегда и вездѣ было на самомъ дѣлѣ? Кому не извѣстно, что многіе изъ мировыхъ судей были избираемы по фиктивнымъ цензамъ? Говорятъ, что это явленіе было вызвано недостаткомъ кандидатовъ, которые, обладая имущественнымъ обеспеченіемъ, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ согласны на занятіе должности мирового судьи. Такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ уже потому, что законъ предусматрѣлъ случаи недостатка кандидатовъ, которые отвѣчали бы вѣмъ, необходимымъ для избранія въ мировые судьи, требованіямъ, и давалъ выходъ изъ возникшаго въ подобныхъ случаяхъ затрудненія. Согласно 38 ст. учр. суд. уст., за недостаткомъ лицъ, которыя могли бы быть избираемы въ участковые мировые судьи, недостающее число судей назначается, до слѣдующихъ выборовъ, первымъ департаментомъ сената. Намъ неизвѣстны случаи примѣненія этой статьи, но если они и встрѣчались, то, несомнѣнно, должны быть отнесены къ совершенно исключительнымъ, единичнымъ явленіямъ, такъ какъ практика предпочитала прибѣгать именно къ фиктивнымъ цензамъ. Это зло, возникшее съ перваго же времени существованія выборныхъ мировыхъ учреждений, имѣло самыя вредныя послѣдствія. Оно въ корнѣ подтачивало прекрасное по идеѣ учрежденіе, личный составъ котораго, вмѣсто независимыхъ судебныхъ дѣятелей, могъ пополняться людьми, готовыми играть роль послушнаго орудія вліятельныхъ земцевъ.

Фиктивные цензы устраивались весьма незатѣйливо, въ большинствѣ случаевъ—путемъ непомерно высокой оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, главнымъ образомъ домовъ въ городахъ, для взиманія налоговъ. Имѣвшій шансы на избраніе кандидатъ въ мировые судьи покупалъ (предпочтительно съ торговъ) за 300—400 рублей находящуюся гдѣ-либо на окраинѣ города полуразрушенную хижину съ огородомъ, затѣмъ, имущество это оцѣнивалось для платежа налоговъ въ три тысячи рублей, а это было тѣмъ болѣе возможно, что, кромѣ его владѣль-

ца, никто не могъ имѣть не только интереса, но и права оспаривать такую высокую оцѣнку; для городской же казны это было даже выгодно, и цензъ готовъ. Бывало и иначе и, несомнѣнно, хуже. Какой-либо благодѣтель, обладавшій имѣніями, яко бы продавалъ намѣченному кандидату въ мировые судьи необходимое для ценза количество десятинъ земли. Совершалась купчая крѣпость и въ то же время закладная на имя продавца. Опять цензъ готовъ. Благодѣтель ничего не теряетъ и ничѣмъ не рискуетъ, ибо онъ обеспеченъ закладной, а можетъ быть даже и векселями или другими обязательствами. Онъ какъ владѣль, такъ и владѣть землею, а кандидатъ въ мировые судьи никогда и не видѣлъ этой земли, да ему и надобности нѣтъ на нее смотрѣть. Все дѣло сводится на одну лишь гербовую бумагу. Мы говоримъ, что это хуже перваго изъ указанныхъ пріемовъ, такъ какъ благодѣтелями могли являться лица, которымъ на руку было имѣть у себя мировыхъ судей въ одолженіи, чтобы не сказать—въ полной матеріальной зависимости. Служебное положеніе судьи, избраннаго по мнимому цензу, всецѣло зависело отъ каприза его благодѣтелей. Находясь подъ гнетомъ постоянного опасенія за потерю ценза, такой судья, несомнѣнно, долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы не лишиться фавора у тѣхъ, кто властенъ отнять у него право на избраніе.

Изобрѣтенный практикою способъ запасаться правомъ на избраніе въ мировые судьи путемъ пріобрѣтенія фиктивныхъ цензовъ, не говоря уже о несоотвѣтствіи этого явленія требованіямъ закона и о томъ неестественномъ положеніи, въ какомъ находились судьи, прибѣгавшіе къ описаннымъ выше комбинаціямъ, имѣлъ еще и другія нежелательныя послѣдствія. Дѣйствительный цензъ, наряду съ изобрѣтеннымъ, въ видѣ дугаго ценза, суррогатомъ, потерялъ значеніе и не давалъ уже тѣхъ шансовъ на избраніе, на какіе вправѣ были рассчитывать лица, имущественно обеспеченныя и, слѣдовательно, имѣвшія возможность быть такими именно судьями, какихъ предполагалъ законодатель. При такихъ условіяхъ легко могло случиться, что даже при наличности достаточнаго числа кандидатовъ въ мировые судьи изъ мѣстныхъ представителей общества, съ дѣйствительными цензами и со всеми правами на избраніе,—въ мировые судьи попадали люди случайные, посторонніе, успѣвшіе снискать расположеніе господствовавшей въ земскомъ собраніи партіи гласныхъ. Это въ особенности было возможно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ въ земствѣ завязывалась борьба партій и гдѣ вліятельныя лица имѣли интересъ устранять отъ власти всѣхъ тѣхъ, кто имъ неугоденъ.

Предвидѣнная Государственнымъ Совѣтомъ зависимость служебнаго положенія мирового судьи отъ вліятельной партіи земскаго собранія оправдалась какъ нельзя больше, и въ этомъ

отношении партийнымъ проискамъ значительно способствовала, кромѣ фиктивныхъ цензовъ, краткость срока, на который избирались мировые судьи. Поэтому, остается пожалѣть, что высказанное въ Государственномъ Совѣтѣ предположеніе объ увеличеніи означеннаго срока не осуществилось.

Трехлѣтній срокъ, на который избирались мировые судьи, представляется слишкомъ краткимъ для судейской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что самая организація мировыхъ учреждений не допускаетъ того служебнаго движенія, въ смыслѣ перехода съ низшей должности на высшую, какое возможно на службѣ коронной. При дѣйствіи этого срока, едва избранный и вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей мировой судья, несомнѣнно, долженъ былъ озбочиваться мыслью о томъ, останется ли онъ на мѣстѣ по истеченіи трехлѣтія, а по прошествіи двухъ лѣтъ ему необходимо было вполне выяснитъ этотъ вопросъ, для того чтобы, при отрицательномъ его разрѣшеніи, заблаговременно приискать себѣ другую должность. Чтобы обезпечить за собою мѣсто, а это при фиктивномъ цензѣ составляетъ вопросъ о насущномъ кускѣ хлѣба, выборный судья долженъ стараться приобрести и поддерживать расположеніе къ себѣ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находятся бѣлые и черные шары при баллотировкѣ. Кто жила въ уѣздныхъ городахъ, тотъ знаетъ, какая лихорадочная дѣятельность по подготовкѣ голосовъ происходитъ передъ каждымъ земскимъ собраніемъ, въ которомъ должны быть выборы мировыхъ судей.

Болѣе или менѣе прочное положеніе выборнаго мирового судьи очень часто обуславливалось не его дѣятельностью по службѣ, а умѣньемъ ладить съ гласными земскаго собранія. Тутъ выступаетъ уже на сцену не отправленіе правосудія, а своего рода дипломатія. При такихъ условіяхъ, знаніе, подготовка къ судейской дѣятельности не только не цѣнились, но иногда прямо приносились въ жертву особымъ цѣлямъ, истекавшимъ изъ личныхъ побужденій получившей преобладаніе партіи гласныхъ. Здѣсь возможны были случаи, когда прекрасный юристъ и опытный практикъ сходилъ съ арены только потому, что его мѣсто нужно было предоставить другому, хотя и не обладавшему такими качествами, но имѣвшему связи въ средѣ избирателей. Образцовый судья, навлекшій на себя случайно неудовольствіе вліятельнаго представителя земства, напр., рѣшеніемъ какого-либо дѣла въ смыслѣ, для него нежелательномъ, забаллотировывался безусловно. На его мѣсто могъ попасть человекъ неиспытанный, наскоро подысканный и даже снабженный цензомъ, лишь бы только замѣститъ вакансію негоднаго судьи. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда никто еще и не предвидѣлъ реформы 12 іюля 1889 г., въ одномъ изъ нашихъ трудовъ на страницахъ „Журнала гражданскаго и уголов-

наго права“ былъ приведенъ примѣръ, какъ одинъ, безукоризненный во всѣхъ отношеніяхъ, мировой судья, избравшійся единогласно, былъ затѣмъ при новыхъ выборахъ единогласно забаллотированъ только потому, что навлекъ на себя гнѣвъ одного изъ видныхъ представителей земства („Журн. гражд. и угол. права“ за 1884 г., кн. 9, стр. 133). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что составлявшіе преобладающую партію представители земства не давали забывать мировому судѣ его зависимаго отъ выборовъ положенія. Само собою разумѣется, что происходившій отсюда вредъ для жизни выборнаго мирового института долженъ былъ еще усугубляться краткостью срока, на который избирались мировые судьи. Въ видѣ иллюстраціи зависимаго положенія мировыхъ судей, приведемъ слѣдующій, достовѣрно извѣстный намъ, фактъ. Нѣкто—предсѣдатель земской управы—до такой степени высокоумно относился къ участковымъ мировымъ судьямъ, что, вступивъ въ препирательство съ однимъ изъ нихъ, весьма почетнымъ дѣятелемъ (впослѣдствіи уѣзднымъ членомъ окружнаго суда), и будучи разбитъ его аргументами, не постѣснился публично, въ общественномъ собраніи, сказать ему: „я вамъ это припомню на выборахъ“. Участъ многихъ выборныхъ мировыхъ судей, поставленныхъ въ необходимость лавировать въ омутѣ партийной борьбы и вынужденныхъ считаться съ закулисными интригами въ средѣ избирателей, была по меньшей мѣрѣ незавидна.

Реформа 12 іюля 1889 года обсуждалась въ провинціальныхъ сферахъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія потери земствомъ вліянія на судебную часть. Совершенно независимое отъ земства положеніе вновь назначенныхъ органовъ судебной власти немало смущало всѣхъ тѣхъ, кто ранѣ снабжалъ угодныхъ себѣ судей фиктивными цензами и создавалъ въ средѣ гласныхъ большинство голосовъ для избранія намѣченнаго ранѣ кандидата. Выказанная городскими судьями строгая репрессія нѣкоторыхъ нарушеній, чинимыхъ именитыми и, слѣдовательно, вліятельными въ данной мѣстности заводчиками и фабрикантами, какъ, напр., отравленіе употребляемой мѣстными жителями для питья воды вымачиваніемъ кожъ или спускомъ фабричныхъ отбросовъ, встрѣчалась съ удивленіемъ. Въ обществѣ прямо говорили, что если бы такъ поступали выборные мировые судьи, то на слѣдующее трехлѣтіе ни одинъ изъ нихъ не остался бы на мѣстѣ.

Неувѣренность выборныхъ мировыхъ судей въ прочности своего служебнаго положенія была причиною того, что нѣкоторые изъ нихъ относились къ исполненію своихъ обязанностей чисто формально, не проявляя ни особой энергіи, ни усидчивости въ занятіяхъ; тѣ же изъ судей, которые, сверхъ того, не обладали необходимой подготовкой къ судейской дѣятельности, доводили свое дѣлопроизводство до край-

ней степени запущенности. Ближайшій надзоръ за дѣятельностью мировыхъ судей, сосредоточенный въ мировомъ сѣздѣ, въ большинствѣ случаевъ совершенно не достигалъ цѣли уже потому, что самыя сѣзды состояли изъ тѣхъ же судей. Отъ времени до времени снаряжались ревизіи мировыхъ учреждений по распоряженію министерства юстиціи. Ревизіи эти, конечно, приносили пользу хотя бы тѣмъ, что побуждали мировыхъ судей приводить свои дѣла въ порядокъ, но онѣ очень дорого стоили и, все-таки, не вполне достигали цѣли. Командированный для обревизованія мировыхъ учреждений во всей губерніи членъ судебной палаты не имѣлъ физической возможности произвести подробную, тщательную ревизію. Для этого нужно было бы просмотрѣть не десятки, а сотни тысячъ дѣлъ. Ревизіи сводились на общій обзоръ дѣятельности мировыхъ учреждений; провѣрялись слухи и доносы, а дѣла просматривались обыкновенно на выдержку. Поэтому, многое и очень многое ускользало отъ ревизоровъ и не вызывало необходимыхъ мѣропріятій для устранения упущеній и неправильностей въ дѣлопроизводствѣ мировыхъ судей.

Все вышеизложенное касается участковыхъ выборныхъ мировыхъ судей. Относительно почетныхъ мировыхъ судей необходимо, прежде всего, замѣтить, что контингентъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прямо поражалъ своею численностью, превосходя въ нѣсколько разъ личный составъ участковыхъ судей. Хотя при обсужденіи проекта постановленій о почетныхъ мировыхъ судьяхъ и высказано было пожеланіе, „чтобы число такихъ почетныхъ дѣятелей было, сколь можно, большее“ (мотивы къ 16 ст. ур. суд. уст.), но практика, какъ кажется, далеко вышла за предѣлы необходимаго и въ то же время нисколько не соображалась съ цѣлью учрежденія почетныхъ мировыхъ судей.

По мысли законодателя, званіе почетнаго мирового судьи, именно, какъ званіе почетное, должно предоставляться наиболѣе уважаемымъ членамъ даннаго общества и притомъ—тѣмъ только изъ нихъ, кто по своему положенію и познаніямъ можетъ приносить пользу мировой юстиціи. Имѣлось ли всегда въ виду это послѣднее требованіе?

Просматривая списки выборныхъ почетныхъ мировыхъ судей, мы встрѣчаемъ тамъ, прежде всего, громкія имена титулованныхъ особъ, видныхъ представителей бюрократическаго міра, которымъ вовсе и не нужно званіе почетнаго мирового судьи и которые, проживая постоянно въ столицахъ или за границею, лишены даже возможности проявить въ чемъ-либо свою дѣятельность въ мѣстѣ избранія. Преподнося имъ званіе почетныхъ мировыхъ судей, земство нисколько не ожидало отъ нихъ активнаго участія въ дѣлахъ мѣстной мировой юстиціи и желало только выразить имъ свое уваженіе, а

принявшіе этотъ знакъ уваженія, въ свою очередь, оказывали лишь честь данной средѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, бывали случаи, и далеко не рѣдкіе, когда избраніемъ въ почетные мировые судьи оказывалось не уваженіе къ избираемому, а наоборотъ—содѣйствіе ему къ достиженію уваженія со стороны общества и къ полученію права надѣть мундиръ V класса. Такіе судьи, по большей части, также никакой пользы не приносили, въ мировыхъ сѣздахъ никогда не бывали и лишь претендовали на то, какъ бы скорѣе получить чинъ или орденъ и тѣмъ приобрести право дворянства. Это, несомнѣнно, производило соблазнъ. Чтобы удостоиться награды, добиться высшаго служебнаго положенія, коронный чиновникъ долженъ немало трудиться и проявить особое усердіе, а здѣсь избранный никакихъ служебныхъ обязанностей не исполняетъ и ровно ничего для общаго блага не дѣлаетъ, и только потому, что земскому собранію угодно было предоставить ему званіе почетнаго мирового судьи, сразу получаетъ довольно высокой чиновный рангъ и особыя преимущества. Иногда званіе почетнаго мирового судьи приносило слишкомъ уже много чести избранному. Мы живо помнимъ одного почетнаго мирового судью—малограмотнаго торговца средней руки, изъ мѣщанскаго сословія, въ захолустномъ уѣздномъ городкѣ. Торговецъ этотъ, какъ говорили, честно и добросовѣстно торговалъ въ своей бакалейной лавкѣ, тѣмъ не менѣе почетное званіе судьи и титулъ „высокородіе“ были совѣмъ не по немъ. Что побудило земскихъ дѣятелей къ избранію его въ почетные мировые судьи,—не знаемъ, но во всякомъ случаѣ онъ былъ не на своемъ мѣстѣ. Когда ему доводилось засѣдать въ мировомъ сѣздѣ или въ выѣздной сессіи окружнаго суда, онъ бывалъ крайне сконфуженъ и рѣшительно терялся, не умѣя держать себя въ непривычной средѣ. Вообще, странно было видѣть возсѣдающимъ на судебскомъ креслѣ, рядомъ съ предсѣдателемъ окружнаго суда, челоуѣка, который, быть можетъ, за часъ до того стоялъ за прилавкомъ и продалъ подсудимому по данному дѣлу осьмушку махорки или фунтъ колбасы. Не менѣе странно было видѣть въ числѣ почетныхъ мировыхъ судей разныхъ дѣльцовъ изъ отставныхъ чиновниковъ, которые, не получивъ никакого образованія, занимали въ дореформенныхъ учрежденіяхъ, въ „доброе, старое время“ маленькія, но „сытныя“ должности и, успѣвъ „благоприобрѣсти“ пензы, выступили на арену общественной дѣятельности. Появленіе такихъ лицъ въ составѣ почетныхъ мировыхъ судей положительно дискредитировало мировой институтъ въ глазахъ общества. Такіе судьи, хотя бы ихъ избирали и съ триумфомъ, никогда не могли пользоваться ни подобающимъ ихъ почетному званію уваженіемъ, ни довѣріемъ со стороны общества. Если избра-

не въ почетные мировые судьи простого ла-вочника могло удивлять, то облеченіе такимъ званіемъ стараго чиновника, вышедшаго изъ такъ называемыхъ „приказныхъ“, прямо наводило на грустные размышленія. Подобные случаи производили сенсацію въ обществѣ, давая мѣсто всевозможнымъ догадкамъ. Наиболѣе обидными для мирового института были предположенія о томъ, что вліятельные представители земства, проводя въ почетные мировые судьи лицъ, къ которымъ сами не питали особаго уваженія и на которыхъ смотрѣли свысока, желали лишь имѣть въ составѣ мирового сѣзда судей, готовыхъ отстаивать интересы своихъ патроновъ.

Ограниченный предѣлами журнальной статьи, нашъ очеркъ представляетъ лишь общіе контуры изъ жизни и дѣятельности выборнаго мирового института. Согласно цѣли очерка—выяснить причины, обусловившія неустойчивость выборнаго начала въ примѣненіи къ нашимъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, мы должны были остановиться на отрицательныхъ сторонахъ мировой юстиціи.

Хотя отмѣченныя нами явленія и не имѣли преобладающаго характера, и большинство нашихъ выборныхъ мировыхъ судей стояло на высотѣ своего призванія, тѣмъ не менѣе, то обстоятельство, что означенныя явленія не только были возможны, но одновременно и въ разныхъ мѣстахъ повторялись, и при томъ не въ видѣ особенно рѣдкихъ исключеній,—даетъ основаніе утверждать, что принятыя судебными уставами 1864 года начала организациі мѣстнаго суда не обезпечивали въ должной мѣрѣ желательнаго строя мировыхъ учрежденій. Это очень скоро сознано было едва ли не большинствомъ нашихъ юристовъ. Неприглядныя явленія, встрѣчавшіяся въ практикѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій, дали немало матеріала противникамъ выборныхъ порядковъ, что само собою вело къ уменьшенію у насъ числа сторонниковъ организациі мѣстнаго суда на выборномъ началѣ. Вопросъ о цѣлесообразности выборной системы принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ въ области судоустройства. Не касаясь принципиальной постановки этого вопроса, авторъ очерка полагаетъ что замѣчавшіяся въ практикѣ выборныхъ мировыхъ учрежденій ненормальности не имѣли бы мѣста, если бы при начертаніи проекта судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года было придано болше значенія образовательному цензу выборныхъ мировыхъ судей и если бы, наряду съ этимъ, служба избранныхъ была обезпечена болѣе продолжительнымъ срокомъ, а предоставленіе званія почетнаго судьи зависѣло не отъ одного лишь усмотрѣнія избирателей, но было обставлено болѣе надежными гарантіями соответствія этого судьи своему званію.

Въ этомъ едва ли можно сомнѣваться.

Практика даетъ полное основаніе утверждать, что явленія, дискредитировавшія нашъ выборный мировой институтъ, истекали изъ образа дѣйствій тѣхъ именно мировыхъ судей, которые не обладали образовательнымъ цензомъ. Число такихъ судей въ общемъ составѣ выборныхъ мировыхъ учреждений тѣмъ болѣе должно было увеличиваться, что непрочность службы, въ виду краткости срока, на который избирались судьи, была причиною того, что многія лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ или вовсе не желали подвергать себя возможнымъ случайностямъ при баллотировкѣ на трехлѣтній срокъ, или, будучи избраны и ближе ознакомившись съ условіями своей службы, спѣшили удалиться на другія поприща дѣятельности. Пополненіе же контингента участковыхъ мировыхъ судей лицами, которые не могли стоять на высотѣ своего призванія, само собою открыло доступъ такимъ же лицамъ и въ почетные мировые судьи.

Въ заключеніе скажемъ, что исторія нашихъ выборныхъ мировыхъ судебныхъ учреждений представляется весьма поучительною. Она съ очевидностью доказываетъ, что при выборныхъ порядкахъ необходимо отдавать предпочтеніе не столько имущественному, сколько образовательному цензу должностныхъ лицъ, и что въ то же время этихъ лицъ надлежитъ избирать на возможно продолжительный срокъ службы.

Я. Городыскій.

Распределеніе доказательствъ между сторонами въ гражданскомъ процессѣ (366 ст. уст. гр. суд.).

„Истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія“. Таково содержаніе 366 ст. уст. гр. суд., не возбуждающее на первый взглядъ никакого сомнѣнія. Законъ прежде всего требуетъ отъ истца, чтобы онъ доказалъ свой искъ, т. е. не только правильность, но и достовѣрность своихъ притязаній къ отвѣтчику. Затѣмъ, только тогда, когда отвѣтчикъ возражаетъ противъ доказываемыхъ истцомъ требованій, законъ обязываетъ его съ своей стороны доказать правильность и достовѣрность своихъ возраженій. Но подобное толкованіе не вполне согласовано съ 313, 314 и 315 ст. уст. гр. суд., въ силу которыхъ отвѣтчикъ во всякомъ случаѣ къ сроку, назначенному для явки въ судъ, обязанъ представить письменный отвѣтъ на исковое прошеніе, въ которомъ должно быть выражено положительно: признаетъ ли онъ или отвергаетъ требованіе истца и тѣ обстоятельства, на которыхъ основаны эти требованія. Исходя изъ такого предписанія закона, кассационный Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній вы-

сказалъ то положеніе, что утвержденіе тяжущагося, оставленное противною стороною безъ возраженія, можетъ быть признано судомъ не требующимъ доказательствъ, такъ какъ въ молчаніи стороны судъ вправѣ усмотрѣть признаніе (сбор. рѣш. за 1873 г. № 438, за 1874 г. № 586, за 1876 г. № 315 и др.). Переходя, однако къ разъясненію существа судебного признанія по нашему закону, Пр. Сенатъ, въ виду точнаго смысла 479 ст. уст. гр. суд., высказалъ, что признаніемъ, при наличности котораго судъ можетъ освободить тяжущагося отъ представленія доказательствъ, почитается только такое заявленіе тяжущагося, котораго положительно утверждается обстоятельство, приводимое противною стороною въ свою пользу (сбор. рѣш. за № 1871 г. № 1164). Точно также, останавливаясь на толкованіи 722 ст. уст. гр. суд.¹⁾, Пр. Сенатъ отступилъ отъ того положенія, что въ молчаніи стороны судъ вправѣ усмотрѣть признаніе, и установилъ, что неявка отвѣтчика къ суду и отсутствіе возраженій съ его стороны противъ исковыхъ требованій не служатъ, по закону, поводомъ обвиненія отвѣтчика въ искъ, а имѣютъ своимъ единственнымъ послѣдствіемъ разборъ доводовъ истца безъ участія отвѣтчика, причемъ, однако, не освобождаются: истецъ — отъ обязанности доказать свой искъ, а судъ — отъ обязанности опредѣлить значеніе и силу доказательствъ истца на общемъ основаніи (сбор. рѣш. за 1874 г. № 875, за 1876 г. № 426, за 1877 г. № 96, за 1885 г. № 18 и др.). Толкуя, однако, 366 ст. уст. гр. суд. внѣ связи съ другими статьями, Пр. Сенатъ утверждаетъ, что смыслъ ея „сводится къ тому положенію, что каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать приведенныя ею и оспоренныя другою стороною фактическія обстоятельства, имѣющія значеніе для рѣшенія дѣла“ (сбор. рѣш. за 1895 г. № 68). Отсюда, идя логическимъ путемъ, можно утверждать, что факты, не оспоренные другою стороною, нѣтъ надобности доказывать, а слѣдовательно молчаніе стороны по поводу этихъ фактовъ слѣдуетъ истолковать въ смыслѣ судебного ихъ признанія.

Итакъ, вопросъ о распредѣленіи доказательствъ между сторонами въ гражданскомъ процессѣ разрѣшается разнообразно въ нашей судебной практикѣ, причемъ ни одно изъ приводимыхъ мнѣній не мотивируется въ достаточной степени.

Въ нашей литературѣ этотъ вопросъ также недостаточно разработанъ. Такъ, К. Анненковъ въ своихъ комментаріяхъ устава гр. судопроизводства (т. 2, стр. 1—19, изд. 1880 г.), толкуя 366 ст. уст., не говоритъ ни слова о значеніи съ точки зрѣнія закона молчанія от-

вѣтчика относительно приводимыхъ истцомъ, но недоказанныхъ имъ фактовъ дѣла.

Профессоръ А. Х. Гольмстенъ въ своемъ учебникѣ русскаго гражданского судопроизводства (изд. 1885 г., стр. 151 и 152), говоря о формахъ судебного признанія, указываетъ на то, что оно бываетъ какъ явное, выраженное словесно или письменно, такъ и молчаливое. Молчаливое признаніе, по его словамъ, не должно имѣть значеніе въ гражданскомъ процессѣ, потому что *qui tacet, non utique fatetur, sed tamen verum est eum non negare*. Что нашъ уставъ не придаетъ молчанію стороны значеніе признанія, видно изъ того, что признаніе опредѣляется имъ какъ заявленіе стороны, сдѣланное письменно или словесно, т. е. явно, и что только въ видѣ исключенія устанавливается въ двухъ случаяхъ молчаливое признаніе—это при неисполненіи обязанностей: предъявить документъ, нужный противнику, и принять присягу (444 и 492 ст. уст. гр. суд.).

Болѣе уклончиво высказывается по этому вопросу профессоръ К. И. Малышевъ въ своемъ „Курсѣ гражданского судопроизводства“ (т. 1, изд. 1876 г., стр. 374—376). Поставивъ для разрѣшенія вопросъ: кто и что долженъ доказать въ гражданскомъ процессѣ, авторъ говоритъ, „что въ моментъ предъявленія иска истецъ потеряетъ процессъ, если ничего не будетъ доказано¹⁾, если не будутъ приведены основанія²⁾ для измѣненія существующаго состоянія, или порядка. *Actore non probante reus absolvitur*“. Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, при какихъ условіяхъ обязанность доказыванія возлагается на отвѣтчика, почтенный авторъ, по видимому, держится того же взгляда, что и профессоръ А. Х. Гольмстенъ. Онъ говоритъ, что истецъ, чтобы освободиться отъ *onus probandi*, долженъ доказать основаніе своего иска, т. е. тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право иска. Однако, прибавляетъ затѣмъ К. И. Малышевъ, „есть случаи, гдѣ истецъ въ моментъ предъявленія иска не можетъ представить никакихъ доказательствъ, а просто требуетъ отвѣтчика къ отвѣту и состязанію, надѣясь уличить его въ свою пользу. И такой искъ долженъ быть принятъ судомъ и можетъ оказаться совершенно основательнымъ въ результатѣ процесса... По предъявленіи иска вызывается отвѣтчикъ. Онъ можетъ явиться или не явиться. Въ послѣднемъ случаѣ судъ основываетъ рѣшеніе на доказательствахъ истца...; въ этомъ случаѣ не предполагается, что отвѣтчикъ призналъ факты, заявленные истцомъ... Впрочемъ, и по нашему закону судъ не дол-

¹⁾ 722 ст.—„Въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія, имъ доказанныя“.

¹⁾ Мысль эта выражена довольно туманно, такъ какъ не совсемъ понятно, какъ можно потерять процессъ въ моментъ предъявленія иска.

²⁾ Здѣсь опять неточность: достаточно ли только привести, т. е. указать основанія своего иска, или же необходимо доказать наличность въ дѣлѣ этихъ основаній.

жень возбуждать въ этомъ случаѣ всякаго рода сомнѣнія... и какъ бы принимать на себя защиту отвѣтчика... Заочное рѣшеніе есть мѣра временная, формальная; оно уничтожается ipso facto подачею на него отзыва...“

Въ концѣ концовъ мы не находимъ и въ нашей литературѣ вполнѣ мотивированнаго отвѣта на вопросъ о распредѣленіи доказательствъ между сторонами въ гражданскомъ процессѣ. Между тѣмъ правильное разрѣшеніе этого вопроса имѣетъ особенно серьезное значеніе для насъ.

Нужно имѣть въ виду, что нашъ уставъ не знаетъ обязательнаго представительства сторонъ на судѣ, дозволяя веденіе гражданскихъ дѣлъ самими тяжущимися, безъ посредства адвокатуры. Если допустить, что сторона, по нашему закону, обязана доказать только такіе приведенные ею въ подтвержденіе своихъ правъ факты, которые оспорены ея противникомъ, то пришлось бы признать, что составители судебныхъ уставовъ, съ одной стороны, не налагали на судѣ обязанности стремиться при рѣшеніи дѣлъ къ достиженію матеріальной, а не одной лишь формальной истины, а съ другой стороны, что они не считали необходимымъ оградить слабую и беззащитную сторону противъ сильнаго ея противника, вооруженнаго не справедливостью своего дѣла, а лишь знаніемъ закона. Въдѣ въ нашихъ провинціальныхъ судахъ, удаленныхъ отъ центровъ умственной жизни (университетскихъ городовъ), весьма нерѣдко встрѣтишь на судѣ съ одной стороны невѣдущаго въ законахъ тяжущагося, иногда даже неграмотнаго крестьянина, ведущаго свое дѣло лично, а съ другой—противника, въ достаточной мѣрѣ знакомаго со всѣми формами процесса. Въ подобныхъ случаяхъ исходъ процесса большею частью былъ бы не въ пользу той стороны, которая права, а въ интересахъ той, которая болѣе сильна знаніемъ процессуальныхъ правилъ.

Мы утверждаемъ, что нашъ уставъ въ своей 366 ст. возложилъ на cadaго тяжущагося обязанность доказать всѣ приводимые имъ въ подтвержденіе своихъ правъ или въ опроверженіе правъ противника факты дѣла, независимо отъ того, оспариваются ли они противникомъ или оставляются имъ безъ возраженія. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ истецъ является нападающею стороною, домогающеюся измѣненія существующаго въ моментъ предъявленія иска юридическаго отношенія, то на немъ прежде всего лежитъ обязанность доказать правильность своихъ домогательствъ, т. е. наличность фактовъ, подтверждающихъ какъ активное, такъ и пассивное основаніе его иска. Только по исполненіи истцомъ этой обязанности для отвѣтчика наступаетъ, съ своей стороны, обязанность, представить возраженіе про-

тивъ иска и доказать приводимые имъ въ опроверженіе исковыхъ притязаній факты.

Что иное толкованіе 366 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть допущено — это доказывается прежде всего 479 и 480 ст., а затѣмъ 722, 444 и 492 ст. того же устава. Профессоръ А. Х. Гольмстенъ совершенно вѣрно указалъ, что для пониманія смысла 366 ст. необходимо уяснить себѣ юридическую сущность признанія по нашему закону.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ: *истецъ обязанъ доказать свой искъ*? Если это обязанность такого рода, которая состоитъ въ подтвержденіи лишь тѣхъ фактовъ, которые оспариваются противникомъ,—то значитъ нашъ законъ рассматриваетъ не оспариваніе извѣстнаго факта или умолчаніе о немъ, какъ признаніе этого со стороны лица умолчавшаго. Затѣмъ, если обязанность доказать свой искъ заключается, какъ утверждаемъ мы, въ представленіи, независимо отъ возраженій отвѣтчика, доказательствъ, устанавливающихъ предположеніе о достовѣрности активнаго и пассивнаго основаній иска, то значитъ законъ не видитъ въ молчаніи стороны признанія того, что обойдено ею молчаніемъ.

Если мы обратимся къ 479 и 480 ст. уст. гр. суд., то мы увидимъ, что подъ признаніемъ законъ подразумѣваетъ сдѣланное передъ судомъ стороною, письменно или словесно (т. е. явно, а не молчаливо), заявленіе о наличности въ дѣлѣ такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника. Затѣмъ о молчаливомъ или не явномъ признаніи въ законѣ не говорится ни слова. Что это не простая недомолвка, на это указываютъ намъ тѣ мотивы, которые послужили для составителей судебныхъ уставовъ основаніемъ къ установленію содержащихся въ 479 — 484 ст. правилъ о признаніи. Въ этихъ мотивахъ они называютъ признаніемъ только письменное или словесное показаніе на судѣ стороны, данное въ пользу ея противника. Этотъ взглядъ они проводятъ со строгою послѣдовательностью. Такъ, говоря о заочномъ рѣшеніи, они въ 722 ст. *возлагаютъ на судѣ обязанность въ заочномъ рѣшеніи присудить истцу только требованія имъ доказанныя*. Это правило въ связи съ тѣми мотивами, на которыхъ построена 718 ст., вполнѣ подтверждаетъ правильность утверждаемыхъ нами положеній. Устанавливая правила о заочномъ рѣшеніи, составители устава имѣли въ виду слѣдующіе три случая: 1) когда отвѣтчикъ почему-либо не получить своевременно повѣстку о вызовѣ къ суду, а потому будетъ лишена возможности явиться въ судъ и представить свои объясненія; 2) когда отвѣтчикъ, получивъ повѣстку и представивъ свои письменныя объясненія противъ исковаго прошенія, не явится въ судъ, вслѣдствіе личныхъ для себя неудобствъ, сопряженныхъ съ явкой, и, наконецъ, 3) *когда отвѣт-*

чикъ, получивъ повѣстку о вызовѣ, не явится и не пришлетъ письменнаго отвѣта, безъ всякихъ къ тому оснований. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ судъ одинаково обязанъ, при разрѣшеніи дѣла, присудить истцу только требованія имъ доказанныя. Отсюда, очевидно, слѣдуетъ, что неисполненіе отвѣтчикомъ обязанности, устанавливаемой 313, 314 и 315 ст. уст. гр. суд., не влечетъ за собою для него никакихъ послѣдствій. Въ этихъ статьяхъ содержится общее правило для всѣхъ отвѣтчиковъ, независимо отъ того, явятся ли они впоследствии въ судъ или нѣтъ, о представленіи ими къ сроку, назначенному для явки въ судъ, письменнаго отвѣта, содержащаго въ себѣ положительныя указанія на то: признаютъ ли они или отрицаютъ обстоятельства, на которыхъ основаны исковыя требованія. Если, затѣмъ, не представившей такого отвѣта отвѣтчикъ не подвергается, въ силу 722 ст., никакимъ за то послѣдствіямъ при неявкѣ его въ судъ, даже безъ уважительныхъ причинъ, то нѣтъ никакихъ логическихъ оснований явившагося къ суду отвѣтчика за такое же непредставленіе отвѣта считать признавшимъ голословныя требованія истца.

Но, помимо того, представленіе суду письменнаго или словеснаго объясненія есть право отвѣтчика, предоставленное ему въ его личныхъ интересахъ, а не его обязанность. Что это такъ—мы убѣждаемся какъ изъ мотивовъ, на которыхъ основана 312 ст., такъ изъ неупоминанія въ законѣ какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій за непредставленіе отвѣтчикомъ суду своихъ объясненій. Несомнѣнно, что законъ можетъ предоставить усмотрѣнію стороны въ гражданскомъ процессѣ осуществленіе или неосуществленіе только своего права; что касается той или другой, налагаемой закономъ на сторону процессуальной обязанности, то неисполненіе всегда влечетъ за собою невыгодныя для стороны послѣдствія. Такъ, 444 ст. уст. гр. суд. за неисполненіе стороною обязанностей, указанныхъ въ 439—443 ст. (отказа отъ представленія требуемаго документа), предоставляетъ суду право признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ. Точно также 492 ст. неявку стороны, согласившейся на принятіе присяги, къ назначенному для ея принятія сроку, или отказъ отъ принятія предписываетъ считать за признаніе стороною тѣхъ обстоятельствъ, въ отношеніи которыхъ присяга была назначена.

Вообще нельзя себѣ представить какой-либо обязанности, неисполненіе которой не влекло бы за собою тѣхъ или другихъ невыгодныхъ для обязавшагося послѣдствій. Вотъ почему представленіе объясненій сторонами во время всего хода гражданскаго процесса, съ точки зрѣнія нашего устава, должно быть разсматриваемо какъ осуществленіе ими своего

права судебной защиты, но не какъ исполненіе налагаемыхъ на нихъ, по закону, процессуальныхъ обязанностей.

Но допустивши даже, что представленіе объясненій суду по каждому существенному для рѣшенія дѣла вопросу составляетъ процессуальную обязанность сторонъ, мы, тѣмъ не менее, не имѣемъ никакого основанія устанавливать невыгодныя для стороны послѣдствія за неисполненіе этой обязанности. Толкованіе процессуальнаго и матеріальнаго гражданскаго права подчиняется различнымъ принципамъ, въ силу самаго различія этихъ правъ. Если по законамъ, касающимся матеріальнаго права, все, что не воспрещено, считается дозволеннымъ, то, наоборотъ, въ процессуальномъ правѣ кругъ дѣятельности и существо правъ и обязанностей какъ суда, такъ и обращающихся къ нему для защиты своихъ правъ тяжущихся, должны были въ точности указаны. Такимъ образомъ, судъ можетъ считаться уполномоченнымъ только на то, что ему прямо предоставлено по уставу гр. судопроизводства. А такъ какъ въ уставѣ ничего не говорится о правѣ суда налагать какія-либо невыгодныя для тяжущихся послѣдствія за непредставленіе ими своихъ объясненій, то значить судъ такого права и не имѣетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. П. Змирловъ.

Памяти А. Д. Градовскаго.

Вчера, 6 ноября, минуло 10 лѣтъ со дня смерти Александра Дмитриевича Градовскаго. Смерть скосила его еще въ расцвѣтѣ силъ, среди надеждъ и замысловъ о новыхъ трудахъ. Но уже и то, что онъ сдѣлалъ, тотъ подвигъ жизни, который онъ совершилъ, даютъ ему право на прочную память и горячую благодарность потомства. Пусть память нашего общества, не знающаго, по выраженію А. Ф. Коня, вчерашняго дня, слаба и немощна и въ ней быстро блѣднѣютъ и гаснутъ самые яркіе образы еще недавно дорогихъ и высокочтимыхъ лицъ,—мы надѣемся, что величавый образъ покойнаго научнаго дѣятеля избѣгнетъ этой общей участи.

Это былъ рѣдкій типъ профессора-гражданина, всѣ силы свои, всю душу свою полагаваго въ великое дѣло проевѣтлѣнія своей родины. Его упрекали иногда въ подверженности увлеченіямъ, въ склонности къ идеализаціи. Но это именно то свойство, которое представляется въ нашихъ глазахъ наиболее цѣннымъ въ наставникѣ подростяющаго поколѣнія и въ руководителѣ общественнаго мнѣнія, особенно въ наше время, столь скудное общественными идеалами, столь богатое личными, узко-практическими, маленькими цѣлями.

Въ нашей краткой замѣткѣ, разумѣется, не мѣсто излагать все научное credo почившаго великаго ученаго и общественнаго дѣятеля. Напомнимъ лишь то его основное убѣжденіе при разсмотрѣніи русскаго государственнаго права, которое онъ всѣми силами ста-

рался передать своим ученикамъ. Мы говоримъ о его убѣжденіи въ томъ, что въ основѣ нашего государственнаго уклада должно лежать начало непререкаемой силы закона. Какъ профессоръ-юристъ, выдающій въ ученикахъ своихъ будущихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, онъ долженъ былъ вселять въ нихъ прочное уваженіе къ закону, ибо только на твердыхъ основаніяхъ закона дѣятельность ихъ, какъ юристовъ, можетъ быть опредѣленной и плодотворной, ибо только при широкомъ распространеніи среди русскаго общества чувства уваженія къ закону, чувства законности наша государственная и общественная жизнь можетъ развиваться и совершенствоваться. Такимъ образомъ, убѣжденный юристъ, онъ видѣлъ въ законности необходимое условіе дальнѣйшаго прогресса, и потому и на самый законъ онъ смотрѣлъ, какъ на начало совершенствующееся и именно въ томъ направленіи, какое указываетъ самое примѣненіе закона на практикѣ. Ибо осуществленіе закона, не затѣваемое административнымъ усмотрѣніемъ, не ослабляемое попустительствомъ, осуществленіе, послѣдствія котораго не укрываются въ тайнѣ, — лучше всего выясняетъ путь законодательныхъ реформъ. И А. Д. Градовскій былъ убѣжденъ, что именно и только путемъ своевременныхъ реформъ государство можетъ двигаться впередъ, избѣгая катаклизмовъ, бесполезно потрясающихъ его организмъ. И онъ вѣрилъ въ безграничную способность къ развитію русскаго государственности, вѣрилъ въ великія силы нашего народа, вѣрилъ въ его свѣтлое будущее.

Пожелаемъ же, чтобы чистый образъ и свѣтлые идеалы покойнаго дѣятеля долго, долго жили не только въ памяти, но и въ убѣжденіяхъ, но и въ дѣятельности потомства!

В. Устиновъ.

ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА.

XIV съездъ германскихъ адвокатовъ.

Наряду съ общими съездами юристовъ (Juristentag), объединяющими представителей какъ юридической теоріи, такъ и практики, и собирающими со всѣхъ концовъ Германіи профессоровъ, ученыхъ, судебныхъ дѣятелей и адвокатовъ (о прошлогоднемъ съездѣ см. „Право“ 1898 г. № 2 и 3), въ Германіи существуютъ спеціальныя съезды адвокатовъ (Anwaltstag), созываемые союзомъ нѣмецкихъ адвокатовъ. Образовавшись въ годъ возникновенія Германской Имперіи, союзъ поставилъ своей цѣлью съ одной стороны способствовать развитію сознанія единства въ средѣ германской адвокатуры и поднятію уровня ея научнаго образованія, съ другой — работать на пользу законодательства и судебной практики единой Германской Имперіи. Важнѣйшее средство для достиженія обѣихъ этихъ цѣлей союзъ усматривалъ въ періодическихъ съездахъ, на которыхъ адвокаты разныхъ частей Германіи могли бы сходиться и знакомиться другъ съ другомъ, обмѣниваться мыслями и высказываться по поводу того или другого вопроса юридической жизни. И если гессенскій министръ юстиціи въ своей привѣтственной рѣчи съезду настоящаго

года могъ засвидѣтельствовать, что введенный закономъ 1 іюля 1878 г. принципъ свободной адвокатуры съ честью выдержалъ испытаніе, то несомнѣнно, что въ поддержаніи достоинства сословія и въ приобрѣтеніи уваженія къ нему со стороны общественнаго мнѣнія всеобщій германскій союзъ адвокатовъ и его съезды сыграли не маловажную роль. Особенно обратила на себя вниманіе дѣятельность союза при обсужденіи проектовъ новаго Гражд. Уложения. „Въ вашемъ союзѣ, сказалъ министръ въ той же рѣчи, съ яснымъ взглядомъ на практическія нужды счастливо сочетается теплое сочувствіе высокому идеальному и національному благу — единству права. Это надежное ручательство въ процвѣтаніи новаго права, забота о которомъ въ значительной степени ввѣрена вамъ. Пусть нѣмецкіе адвокаты съ такимъ же знаніемъ дѣла и такъ же успешно соединятъ свои испытанныя силы для служенія вступающему въ дѣйствіе праву, какъ они сдѣлали это по отношенію къ создающемуся“.

Центральнымъ вопросомъ на нынѣшнемъ съездѣ въ г. Майнцѣ явился вопросъ о подготовкѣ молодыхъ юристовъ. Созданіе единаго Гражд. Уложения и связанное съ такой коренной реформой осложненіе задачъ практическихъ юристовъ, естественно, выдвинуло на очередь вопросъ — какова должна быть подготовкѣ ихъ, кому въ будущемъ предстоитъ проводить въ жизнь новое право, — вопросъ тѣмъ болѣе серьезный, что въ настоящее время организація этой подготовительной стадіи различна въ разныхъ государствахъ Германіи и въ общемъ не можетъ быть признана удовлетворительной. Оба учрежденія, являющіяся выразителями общественнаго мнѣнія германскихъ юристовъ, сдѣлали его темой своего обсужденія. Онъ включенъ въ программу будущаго съезда юристовъ и уже второй разъ занимаетъ собой съездъ адвокатовъ. Выставленный на прошломъ съездѣ, 1896 г., въ видѣ доклада объ изученіи права въ германскихъ университетахъ, вопросъ этотъ на настоящемъ съездѣ получилъ болѣе широкую постановку, какъ общій вопросъ о подготовкѣ молодыхъ юристовъ, въ который первая тема входитъ только частью. На университетской программѣ и остановился прежде всего докладчикъ по этому вопросу, берлинскій адвокатъ Гольдшмидтъ. Не касаясь техническихъ сторонъ преподаванія, онъ указывалъ на необходимость вмѣсто системы права, не имѣющей практическаго примѣненія (панд. право), выдвинуть на первый планъ въ университетской программѣ — дѣйствующую систему — новое Гражд. Уложение, — требованіе, которое, замѣ тимъ-кстати, съ 1897 г. нашло осуществленіе въ нѣкоторыхъ университетахъ. Но изъ подобной перемѣны отноудь не слѣдуетъ выводить, что преподаваніе должно имѣть въ виду исключительно практическія цѣли. Какъ докладчикъ, такъ и его корреферентъ постарались особенно отгнѣнить, что научная подготовка безусловно необходима для практика — „лучшій практикъ — лучшій теоретикъ и наоборотъ“. Только при наличности этого условія можетъ онъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ нему жизнь. Задача университета — научное преподаваніе, научное образованіе, а не обученіе опредѣленной системѣ права, которое создаетъ только ремесленника, теряющагося предъ всѣмъ, что выходитъ изъ предѣловъ привычной рутинны. Поэтому университеты должны остаться при старой доброй

академической традиции: так воспитывать умъ изучающаго юриспруденцію, чтобы по окончаніи онъ выступилъ въ практическую жизнь во всеоружіи знанія и былъ въ состояніи каждый представившійся ему случай подвести подъ норму не въ формальномъ только смыслѣ, но по выясненіи всей его бытовой, экономической и этической обстановки, однимъ словомъ, могъ отыскивать право въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ высшій судъ.

Второе необходимое измѣненіе программы—это болѣе широкая, чѣмъ въ настоящее время, постановка преподаванія дѣйствующаго публичнаго права и включеніе въ число предметовъ юридическаго факультета полит. экономіи, финансовой науки и другихъ отдѣловъ государствѣдѣнія (Staatswissenschaft). Нѣмецкая адвокатура, замѣтилъ второй референтъ, должна, подобно англійской, явиться научно-образованной носителемъ началъ публичнаго права. Средство же для этого—изученіе въ университетѣ, а потомъ въ юридическихъ обществахъ какъ своего, такъ и, параллельно, публичнаго права другихъ странъ. Но достаточно ли будетъ при подобномъ расширеніи программы тѣхъ трехъ лѣтъ, которыя теперь обязательны для допущенія къ государственному экзамену? Не рационально ли было бы продлить, какъ того теперь требуютъ большинство университетскихъ преподавателей, обязательный срокъ до 4 лѣтъ? Въ этомъ пунктѣ мнѣнія референтовъ расходятся. Одному установленіе путемъ закона четырехлѣтняго срока представляется ненужнымъ, даже вреднымъ, такъ какъ при повышеніи уровня требованій въ испытательныхъ комиссіяхъ срокъ болѣе, чѣмъ трехлѣтній, установится самъ собой. Между тѣмъ, жесток и не всегда цѣлесообразно возлагать на родителей и опекуновъ обязанность содержать юношу въ университетѣ непременно 4 года, безразлично, будетъ ли онъ лѣнивъ, или прилеженъ, тратить ли онъ время на студенческія удовольствія, или нѣтъ.—Напротивъ, другой настаивалъ на такомъ продленіи;—дѣйствительно—научная подготовка требуетъ учебнаго плана, который не можетъ быть выполненъ меньше, чѣмъ въ четыре года, если даже не считать студенческой „Bummelei“ въ корпораціяхъ и т. п. условій. Для того же, чтобы не отдалять времени экономической самостоятельности молодого юриста, лучше сократить на годъ время безвозмездной предварительной подготовки.

По отношенію къ этой второй стадіи подготовки, т. е. подготовительной службѣ (Vorbereitungsdienst), и необходимымъ здѣсь реформамъ, взгляды референтовъ оказались совершенно тождественными. Прежде всего, должно быть прекращено то злоупотребленіе, по выраженію референта, которое имѣетъ мѣсто особенно въ Пруссіи и болѣе всего вызываетъ противъ себя нареканія, а именно, что цѣли образованія, при выборѣ занятій для проходящихъ эту стадію, отступаютъ на задній планъ предъ преслѣдованіемъ фискальныхъ интересовъ, ничего общаго съ дѣломъ подготовки молодыхъ юристовъ не имѣющихъ.—Второй пунктъ, гдѣ особенно нужна реформа,—это существующій теперь способъ подготовки той вѣтви юристовъ, которой прежде всего ввѣрено примѣненіе права,—судейскаго сословія. Не только будущимъ адвокатамъ, но и тѣмъ, кто современнымъ займетъ курульное кресло, необходимо болѣе

близкое знакомство съ жизнью. А для этого нельзя найти лучшаго средства, чѣмъ пребываніе въ теченіе извѣстнаго времени въ адвокатурѣ. Адвокатура должна быть необходимой и обязательной предварительной ступенью для будущаго судьи. „У насъ считается вполне естественнымъ, сказалъ референтъ Клеппель, что каждый судья дѣлаетъ свою судейскую карьеру. Я считаю это униженіемъ званія судьи. Такой карьеры не должно быть, и есть страна, которая служить намъ образцомъ въ политическомъ отношеніи, гдѣ ея не знаютъ. Въ Англійи каждая судейская должность, до высшей включительно, замѣщается непосредственно изъ адвокатуры, такъ что судья не восходитъ тамъ по іерархической лѣстницѣ, но и на самыя высшія должности правительство прямо назначаетъ выдающихся адвокатовъ“. Ни одинъ изъ референтовъ не считаетъ возможнымъ введеніе въ близкомъ будущемъ подобнаго порядка въ Германіи. Но уже тотъ фактъ, что народъ, стоящій на высшей ступени хозяйственнаго развитія, видитъ лучший способъ замѣщенія судебныхъ должностей въ томъ, что судьи берутся исключительно изъ адвокатуры,—уже одинъ этотъ фактъ свидѣтельствуеетъ, утверждаятъ докладчики, что лучшая подготовка для судьи—адвокатская дѣятельность. Въ виду этого подготовкѣ путемъ пребыванія въ адвокатурѣ должно быть отведено гораздо болѣе широкое мѣсто, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь. Именно, послѣ подготовительной службы, которая, по мысли докладчиковъ, должна продолжаться два года, вмѣсто существующихъ теперь трехъ, молодой юристъ, все равно, думаетъ ли онъ о судебной или адвокатской карьерѣ, долженъ на дальнѣйшіе два года вступить въ адвокатуру. Въ теченіе этихъ лѣтъ онъ работаетъ самостоятельно, хотя его нельзя рассматривать какъ полноправнаго юриста, напр., ему не могутъ быть предоставлены нѣкоторыя публичныя права,—активное и пассивное право избранія въ адвокатскія камеры (Anwaltskammer—учрежденіе, аналогичное нашему совѣту пр. повѣренныхъ). По окончаніи такого стажу онъ имѣетъ право на занятіе судебной должности или на окончательное вступленіе въ адвокатуру. При этомъ онъ долженъ представить доказательства достаточной работы въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ. Для контроля за занятіями такихъ юристовъ и для оказанія имъ содѣйствія въ работѣ должны быть введены какія-либо учрежденія вродѣ приписки къ старшимъ членамъ адвокатуры, но въ такомъ видѣ, чтобы это не отразилось на самостоятельности молодыхъ юристовъ.

Послѣдній вопросъ, который долженъ быть затронутъ при обсужденіи организационной подготовки юристовъ,—это вопросъ объ испытаніяхъ. И въ этомъ отношеніи нѣтъ въ Германіи въ настоящее время единства. Знаменитый коммерціалистъ Гольдшмидтъ въ специальномъ изслѣдованіи по данному вопросу устанавливаетъ, что въ Германіи существуютъ пять системъ, различающихся по тому, изъ кого составляются испытательныя комиссіи для перваго (послѣ университета—т. наз. Referendarprüfung) и для втораго (послѣ подготовительной—Assessorprüfung) испытаній—изъ однихъ университетскихъ преподавателей, или на ряду съ ними и представителей юстиціи, или, наконецъ, изъ тѣхъ и другихъ и представителей министерства.—Что касается

первого испытанія, то оба референта находят наиболѣе цѣлесообразными комиссиі, составленныя изъ однихъ профессоровъ. Задача, которая ставится имъ,—исслѣдовать, владѣть ли молодой юристъ въ достаточной мѣрѣ научной подготовкой,—задача по существу научная, и разрѣшить ее могутъ лучше всего сами же учителя. Напротивъ, для второго испытанія болѣе подходят комиссиі съ преобладаніемъ или даже исключительно изъ практиковъ—судей, адвокатовъ, делегатовъ отъ министерства.—Но профессора, экзаменующіе будущихъ юристовъ, должны сами быть практически образованными юристами. Университетскій преподаватель не долженъ быть челоукомъ, проводившимъ всю свою жизнь въ кабинетѣ. Онъ долженъ знать все, что можетъ встрѣтиться въ жизни юриста-практика. Въ виду этого, думаютъ референты, нужно требовать отъ каждаго, желающаго занять кафедру права, гарантій такихъ знаній, можетъ быть, даже прохожденія стажу въ адвокатурѣ или судейской службѣ. „Я хотѣлъ бы, отвѣтилъ на это замѣчаніе, встрѣтившее возраженіе и съ другихъ сторонъ, антверпенскій адвокатъ Франкъ, почетный членъ союза, я хотѣлъ бы предостеречь противъ слишкомъ тѣснаго сближенія адвокатуры и университетскаго преподаванія. Мы, въ Бельгій, сдѣлали этотъ опытъ. Многія изъ нашихъ кафедръ заняты представителями магистратуры и адвокатуры. Опытъ оказался не изъ удачныхъ. Методъ, качество преподаванія, развитіе науки сильно страдаютъ. Вы имѣете счастье обладать первыми въ мірѣ университетами. Не мѣняйте ничего, не мѣняйте ничего, что только можно сохранить“.

На основаніи вышеприведенныхъ разсужденій съѣзду была предложена докладчиками резолюція, въ которой рекомендовалась реформа университетской программы и подготовительной службы на почвѣ общенѣмецкаго законодательства. Эта резолюція была единогласно принята.

Изъ другихъ вопросовъ, занимавшихъ съѣздъ, болѣе общій интересъ представляетъ важный для адвокатовъ въ практическомъ отношеніи вопросъ о страхованіи отъ матеріальной отвѣтственности (Haftpflichtversicherung), т. е. страхованіи противъ той опасности, которую влекутъ для адвоката иски его кліентовъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ упущеніями при отправленіи имъ профессиональных обязанностей,—такъ назыв. иски о регрессѣ. Этотъ видъ страхованія сталъ практиковаться только съ 1896 г., но уже къ 1 июля настоящаго года въ Штутгартскомъ стр. обществѣ (до нынѣшняго года единственное общество, примѣнявшее этотъ видъ страхованія; теперь также Гамбургское) было застраховано 2448 изъ 6300 общаго числа германскихъ адвокатовъ. Изъ статистическихъ данныхъ этого общества видно, какое большое значеніе имѣетъ для адвокатовъ такое страхованіе. До 1 мая н. г. было 575 случаевъ исковъ къ адвокатамъ о регрессѣ, т. е. на каждаго изъ пяти застрахованныхъ приходился одинъ искъ. Общая сумма исковъ—804.000 марокъ, средней размѣръ—1.400 мар. Изъ нихъ уплочены обществомъ 80.000, остается нерѣшенныхъ исковъ—167.000, остальные покончены безъ уплаты. Съѣзду приходилось высказаться какъ вообще объ этомъ видѣ страхованія, такъ и по вопросу, не

долженъ ли союзъ взять на себя посредничество между страховымъ обществомъ и отдѣльными членами путемъ заключенія договора, предоставляющаго членамъ союза особыя выгоды.

Оба референта по данному вопросу горячо рекомендовали страхованіе противъ регресса. Опираясь на вышеприведенныя цифры, они доказывали всю выгоду распространенія такого страхованія. Особенно теперь, послѣ введенія новаго права, число случаевъ регресса должно возрасти. При всѣхъ преимуществахъ, которыя представляетъ для націи новое Уложеніе, оно, конечно, не дастъ въ первые годы опредѣленности и ясности права. Значеніе и даже содержаніе цѣлага ряда §§ можетъ быть выяснено только путемъ взаимодѣйствія теоріи и практики. И эта неопредѣленность особенно тяжело отразится на адвокатурѣ. Да къ тому же, овладѣть сразу всей массой новой матеріи, представляемой Гр. Улож. и связанными съ нимъ законами, оказывается чрезвычайно труднымъ, и случаи ошибокъ со стороны адвокатовъ на первыхъ порахъ несомнѣнно умножатся. Между тѣмъ, по новому Уложенію, подводящему услуги адвоката подъ понятіе личнаго найма¹⁾ (Dienstvertrag), адвокатъ отвѣтственъ за умыселъ и за небрежность (несоблюденіе требуемой въ оборотѣ рачительности) по отношенію ко всей сферѣ своей дѣятельности. Какъ за юридическія ошибки, такъ и за погрѣшности фактическаго характера могутъ быть предъявлены къ нему притязанія. Наконецъ, § 278 Ул. дѣлаетъ его отвѣтственнымъ за вину его служебнаго персонала, и это для адвоката особенно опасно. Правда, въ печати, преимущественно экономической, раздавались голоса, ратующіе противъ подобнаго страхованія, какъ страхованія нерадивости, какъ системы поощренія небрежности, легкомыслія и еще худшихъ пороковъ. Но подобные доводы не могутъ быть принимаемы серьезно по ихъ полной поверхностности. Прежде всего, всякое притязаніе на регрессъ, основывающееся на умыслѣ, исключается, по уставу стр. общ., изъ страхованія. Затѣмъ, обязанность застрахованнаго самому выплачивать 4-ую часть убытковъ, установленная въ уставѣ страхованія, представляетъ достаточное средство противъ поощренія небрежности. Наконецъ, добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ покоится у германскаго адвоката на слишкомъ прочныхъ основаніяхъ, чтобы частичное освобожденіе отъ денежной отвѣтственности могло его пошатнуть. Поэтому, какъ референты, такъ и другіе, говорившіе на съѣздѣ стояли безусловно за это страхованіе и за участіе въ немъ союза, и двѣ направленные на это резолюціи были приняты единогласно.

Чрезвычайно оживленные и продолжительныя пренія вызвалъ на съѣздѣ вопросъ о неудовлетворительномъ веденіи органа союза адвокатовъ—Juristische Wochenschrift. Въ виду чисто мѣстнаго интереса, представляемаго темой, мы не можемъ остановиться на ней здѣсь. Позволимъ себѣ только отмѣтить одинъ моментъ, ярко характеризующій настроеніе нѣмецкой

¹⁾ § 611. Договоръ услугъ обнимаетъ какъ *organae illiberales*, такъ и *liberales*. Для договора порученія, подъ который до сихъ поръ подводились отношенія адвоката къ кліенту, существенъ, по Улож., моментъ безвозмездности (§ 662).

адвокатуры въ виду нѣкоторыхъ мѣропріятій и новыхъ законопроектвъ правительства. Дѣло шло о томъ, что названный журналъ въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе становится простымъ сборникомъ рѣшеній высшаго имперскаго суда, вмѣсто того, чтобы, согласно съ своимъ первоначальнымъ назначеніемъ, выражать общественное мнѣніе адвокатовъ, принимать участіе въ юридической жизни страны, подавать свой голосъ по поводу всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ законопроектвъ. „Свободная адвокатура, сказалъ инициаторъ обсужденія, вызвавъ горячее одобреніе присутствующихъ, вполне естественно стоитъ въ вопросахъ законодательства на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ юристы-бюрократы, и ея значеніе для нашей жизни именно въ этой отклоняющейся точкѣ зрѣнія. Прусское чиновничество до революціонной Пруссіи не имѣло большаго почитателя, чѣмъ Рудольфъ Гнейстъ, и тѣмъ не менѣе Гнейстъ сказалъ объ этомъ чиновничествѣ, что его темной стороной оставалось всегда то, что оно склонно свои собственные интересы принимать за интересы государства... Противовѣсъ этому чиновничеству и должны составлять съ одной стороны самоуправленіе, съ другой—самодѣятельный организмъ нѣмецкой адвокатуры. Мы должны смотрѣть на вещи иначе, и именно съ точки зрѣнія нѣмецкаго народа. И это объединяетъ насъ всѣхъ безъ различія, къ какой бы политической партіи мы не принадлежали. Это ведетъ насъ на защиту основъ нѣмецкаго государственнаго строя, на содѣйствіе развитію самодѣятельности нѣмецкаго народа... Независимое отъ партійности научное изслѣдованіе должно быть нашимъ девизомъ“

В. Е.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Гражданскій кассационный департаментъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Засѣданіе 27 октября.

I.

Имѣютъ ли наслѣдники мужа право предъявить искъ о незаконности рожденія при жизни мужа отъ жены его ребенка, считая 3-мѣсячный срокъ по 1353 ст. уст. гражд. суд. *не со времени рожденія ребенка и не со дня смерти мужа, а въ виду того, что вдова скрывала и послѣ сего отъ родственниковъ рожденіе этого ребенка—лишь съ того дня, когда имъ стало извѣстно существованіе ребенка?*

Андрей, Людмила и др. Артемьевы, Плѣшкова, Стуартъ и Иващенко въ исковомъ прошеніи объяснили, что 13 февраля 1896 г. умерла мать ихъ, Артемьева, и по истеченіи установленнаго ст. 1241 т. X ч. 1 срока они предъявили въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому имѣнію, не вошедшему въ составъ ея духовнаго завѣщанія, и о вводѣ во владѣніе домомъ ея. Оказалось, что, кромѣ упомянутыхъ, судомъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнію въ $\frac{3}{13}$ частяхъ и малолѣтній сынъ умершаго 11 іюня 1891 года брата ихъ—Владимира Артемьева—Сергій. О существованіи малолѣтняго Сергья Артемьева истцы до этого ничего не знали; ихъ покойный братъ, Владиміръ Артемьевъ, какъ видно изъ представленнаго удо-

ствованія доктора Эрлицкаго, съ мая мѣсяца 1886 г. и по день смерти 18 іюня 1891 г. страдалъ такими душевными и физическими болѣзнями, которыя исключаютъ всякую возможность рожденія у него сына. Жена его съ 24 сентября 1887 года не жила съ мужемъ, и родивъ сына Сергья 29 марта 1888 года, крестила его только 21 августа 1891 года, т. е. послѣ смерти мужа и спустя болѣе 3 лѣтъ послѣ рожденія. На основаніи изложеннаго, истцы просили судъ признать Сергья Артемьева незаконнорожденнымъ, о чемъ сдѣлать въ метрическихъ книгахъ подлежащую отмѣтку.

С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ въ искѣ.

С.-Петербургская судебная палата нашла, что рожденные въ бракѣ почитаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери. Для предъявленія спора противъ законности рожденія означенный въ ст. 1350 срокъ на началіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемого имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца (1351 ст.). Но изъ дѣла видно, что Марія Вержевская, по первому браку Артемьева, посѣщала дочь своего мужа до седьмаго мѣсяца беременности, когда нельзя было скрыть ее, и что она по отношенію къ событію рожденія у нея: во время брака съ Артемьевымъ младенца дѣйствовала вполне открыто, ничего не скрывая. За смертью Владиміра Артемьева, наслѣдники его могли подать искъ о незаконности рожденія Сергья Артемьева не позднѣе 3 мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, Владиміра Артемьева, послѣдовавшей 11 іюня 1891 года, т. е. 11 сентября этого года, настоящій же искъ предъявленъ 10 мая 1897 года, слѣдовательно, по истеченіи 3-мѣсячнаго срока.

Во всякомъ случаѣ опредѣленіе окр. суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Артемьевой ея дѣтей, истцовъ по настоящему дѣлу, и внука Сергья послѣдовало 17 декабря 1896 года и, слѣдовательно, съ этого числа не могло уже не быть извѣстно истцамъ, что въ одномъ съ ними опредѣленіи утвержденъ въ правахъ наслѣдства; по праву представленія за своего отца, а ихъ родного брата Владиміра Андреевича Артемьева, сынъ его Сергій, законность рожденія котораго они нынѣ оспариваютъ. А настоящій искъ предъявленъ по истеченіи 3-мѣсячнаго съ 17 декабря срока. Со стороны истцовъ оказывается прощупаннымъ и 2-лѣтній срокъ, исчисляемый со дня смерти Владиміра Артемьева, установленный 1340 ст. уст. гр. суд., по истеченіи котораго со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей. То обстоятельство, что эта статья находится въ главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ, не исключаетъ возможности примѣненія ея и къ дѣламъ о законности рожденія, потому что послѣдніе объединены съ первыми въ одномъ 3-мъ раздѣлѣ, по содержанію же приведенной статьи по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня смерти отца ребенка нельзя спорить о личныхъ правахъ ребенка, рожденнаго отъ такого брака, къ числу же этихъ правъ прежде всего принадлежитъ право дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, быть признаваемыми законными (119 ст. Т. X ч. 1 зак. гражд.) и поэтому оспариваніе законности рожденія ребенка, сверхъ другихъ ограниченій и сроковъ, должно быть признано ограниченнымъ и срокомъ 2-хъ лѣтней давности, установленнымъ 1340 ст. уст. гр. суд.

По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окр. суда.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ указываетъ, что всѣ права мужа, указаннаго въ статьяхъ 1348—1352, а слѣдовательно и право ис-

числать срокъ для начатя иска по статьѣ 1351, т. е. со дня, когда рожденіе ребенка стало известнымъ, если жена скрыла рожденіе младенца, переходить къ его наследникамъ.

Судебная палата находить, что указанный выше трехмѣсячный срокъ долженъ исчисляться съ 19 декабря 1896 г., когда состоялось опредѣленіе окр. суда объ утвержденіи въ правахъ наследства. Но судебныя рѣшенія не принадлежать къ числу тѣхъ актовъ правительственной власти, которые должны быть почитаемы общеизвѣстными въ силу того только, что эти рѣшенія объявляются публично.

Въ ст. 1351 уст. гр. суд. говорится вовсе не о возможности узнать или невозможности не знать, а о томъ, что истецъ (мужъ или, по ст. 1352, его наследники) дѣйствительно *узналъ* о рожденіи ребенка, и слѣдовательно необходимо доказать, что истецъ, по закону не обязанный ни справляться о положеніи дѣла, ни, по дѣламъ охранительнаго производства, являться въ судъ къ слушанію дѣла, дѣйствительно узналъ о томъ или другомъ фактѣ, установленномъ судомъ при рѣшеніи дѣла въ его, истца, отсутствіи. Обязанность доказать такое знаніе лежитъ, очевидно, на обязанности отвѣтчика, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать отрицательный фактъ *незнанія* того или другого обстоятельства

Правительствующій Сенатъ, рассматривая уже однажды вопросъ объ исчисленіи срока, установленнаго 1353 ст. уст. гр. суд., не вошелъ въ обсужденіе вопроса о значеніи сокрытія матерью рожденія ребенка. Такое сокрытіе представляется дѣяніемъ, равносильнымъ обману или подлогу, и, казалось бы, невозможно допустить, чтобы во имя какихъ либо, даже самыхъ высокихъ принциповъ семейной чести, семейныхъ тайнъ и т. п. законъ могъ покровительственно относиться не только къ уголовнонаказуемымъ обманамъ и подлогамъ, но и къ утайкѣ истины, пользованію болѣзненнымъ состояніемъ лица, въ дѣлѣ заинтересованнаго (въ данномъ случаѣ мужа паралитика), и т. п. приемамъ, противнымъ общественной нравственности. Къ случаямъ подобнаго рода, казалось бы, долженъ быть примѣненъ законъ объ исчисленіи срока со дня обнаруженія сокрытія или обмана (ст. 1351), независимо отъ того, послѣдовало ли это обнаруженіе при жизни мужа матери ребенка или послѣ его смерти.

Дѣло докладывалъ сенаторъ А. Н. Щербачевъ. Заключение давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.

Правит. Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу повѣреннаго Артемьевыхъ, Стурартъ, Иваненко и Плѣшковой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Выдача судомъ метрическихъ свидѣтельствъ дѣтямъ незаконнаго. Ст. 1460^г у. гр. суд.

С.-Петербургскій окр. судъ призналъ добрачнаго сына мѣщанки Егоровой, Павла, законнымъ сыномъ д. с. с. Сутугина. Въ виду сею незаконный симъ послѣдними к. с. Павелъ Сутугинъ (по прежней фамиліи „Ивановъ“) обратился въ судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его дѣтямъ новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, безъ упоминанія въ таковыхъ прежней фамиліи „Ивановыхъ“, объяснивъ при этомъ, что въ выдачѣ подобныхъ метрическихъ свидѣтельствъ духовная консисторія ему отказала. Въ ходатайствѣ этомъ судъ отказалъ.

Частная жалоба Павла Сутугина на опредѣленіе окруж. суда оставлена Спб. суд. пал. безъ послѣдствій.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный Сутугина, пр. п. Недзвѣцкій, объяснилъ, что палата истолковала

значеніе ст. 1460^г уст. гр. суд. несогласно какъ съ „точнымъ ея разумомъ“, такъ и съ „общимъ смысломъ“ закона 12 марта 1891 г.; въ силу второй части этой статьи—судъ „выдаетъ“ (значить, когда объ этомъ просятъ стороны) «взаимнѣ» прежняго свидѣтельства—новое, причемъ законодатель нашелъ нужнымъ установить и форму новыхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, судъ долженъ, сдѣлавъ на метрикахъ соответствующія надписи, оставить эти метрики при дѣлѣ и навсегда изъять ихъ изъ обращенія, а взаимнѣ прежнихъ судъ обязанъ, по ходатайству родителей, выдать новыя метрики по установленной формѣ. Если бы судъ, какъ полагаетъ палата, обязанъ былъ только выдавать прежнія метрики съ новыми надписями, то здѣсь не было бы забвенія прошлаго, что идетъ въ разрѣзъ съ духомъ новаго закона, какъ о томъ свидѣтельствуютъ представленія министерства юстиціи 28 марта 1890 года и объяснительная записка Государственнаго Совѣта по поводу закона 12 марта 1891 года.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: если у узаконнаго (по ст. 1460^г уст. гр. суд.) есть дѣти, то лежитъ ли на окружныхъ судахъ обязанность и этимъ дѣтямъ выдать установленныя ст. 1460^г уст. гр. суд. свидѣтельства, взаимнѣ метрическихъ?

Докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ. Заключение давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ.

Правительств. Сенатъ опредѣлилъ: опредѣленіе С.-Петербургской суд. палаты, по нарушенію 1460^г ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

III.

Конфискованный задатокъ неисправнаго покушника. Ст. 1385 т. X ч. II.

Конк. упр. по дѣл. несост. должника Зволинскаго предъявило въ Житом. окр. судъ искъ къ Волинскому приказу общ. призрѣнія о взысканіи съ послѣдняго 2,828 р. 59 коп. съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска, переданныхъ приказу какъ остатокъ отъ суммы 6,510 рублей, внесенной, въ видѣ задатка, барономъ Таубе на торгахъ, произведенныхъ при Киевскомъ губ. правленіи, на недвижимое имѣніе Зволинскаго, каковыя деньги—6,510 рублей, за невзномомъ Таубе остальной покупной цѣны имѣнія, были конфискованы, причемъ часть ихъ обращена на пополненіе числившихся на имѣніи казенныхъ недоимокъ, а остальные 2828 руб. 59 коп. переданы въ Волинскій приказъ общ. призрѣнія. Окр. судъ удовлетворилъ искъ.

Киевская судебная палата оставила ап. жалобу отвѣтчика безъ послѣдствій на томъ основаніи, что 1385 ст. 2 ч. X т. въ подлежащемъ мѣстѣ читается такъ: „Задатокъ вносится въ госуд. кред. установленіе для пополненія, въ случаѣ надобности, недоимки противъ суммы, на первомъ торгѣ состоявшейся, или въ уплату непокрытаго продажей долга или взысканія. Если въ семь пополненіи или уплатѣ дома надобности не окажется, то задатокъ оставляется въ пользу мѣстныхъ заведеній общ. призрѣнія“. Прямой и буквальный смыслъ этого законоположенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право приказа на конфискованный задатокъ неисправнаго покушника или другого имѣнія наступаетъ въ томъ единственно случаѣ, когда задатокъ этотъ окажется свободнымъ, за покрѣпленіемъ въхъ обращенныхъ на то имѣніе взысканій, а не того только, по которому имѣніе описано.

По принесеніи уполномоченными Волынского приказа общественного призрѣнія кассационной жалобы, въ Правит. Сенатъ былъ предложенъ слѣдующій вопросъ:

Имѣть ли въ виду ст. 1385 т. X ч. 2 зак. суд. гражд. (ст. 329 т. XVI ч. 2 полож. взыск. гражд. изд. 1892 г.) въ словахъ „непокрываемаго продажею долга или взысканія“ только такой долгъ или взысканіе, на удовлетвореніе которыхъ назначалось имѣніе должника въ публичную продажу или вообще всѣ его долги и взысканія?

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Кіевской суд. пал., по нарушеніи статей 1385 т. X ч. 2 зак. суд. гр. изд. 1876 г. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департ. той же палаты.

IV.

Отвѣтственность подрядчика за вредъ и убытки, причиненные 3-мъ лицамъ исполненіемъ подряда.

Въ иск. прошеніи, поданномъ мир. судѣмъ, повѣренный Од. гор. управы объяснилъ, что въ 1883 году общество Юго-Зап. жел. дорогъ, безъ согласенія съ городомъ, проложило на городской землѣ рельсовый путь, для чего устроило земляную насыпь, заградившую проѣздъ и проходъ къ городскому дому; что выпавшими дождями этотъ домъ былъ затопленъ вслѣдствіе того, что насыпь затрудняла спускъ воды; что въ предупрежденіе порчи дома управа была вынуждена произвести отводъ дождевыхъ водъ, на что истрачено 500 руб., и что такъ какъ этотъ убытокъ причиненъ по винѣ общества Юго-Зап. жел. дорогъ, то истецъ просить присудить съ него 500 руб. Мир. судья присудилъ этотъ искъ, но Од. гор. мир. сѣздъ отмѣнилъ это рѣшеніе и отказалъ въ искѣ. Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе сѣзда по нарушенію 684 ст. X т. 1 ч. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе указа Пр. Сената, Кишин. окр. судъ нашелъ, что какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ согласны съ тѣмъ положеніемъ, что въ настоящемъ дѣлѣ управленіе Юго-Зап. жел. дорогъ дѣйствовало исключительно въ качествѣ подрядчика отъ казны, каковое положеніе вполне подтверждается всѣми имѣющимися въ дѣлѣ данными, поэтому возникаетъ вопросъ, отвѣчаетъ ли подрядчикъ, точно исполняющій проектъ того сооруженія, которое онъ обязался исполнить своимъ иждивеніемъ, за вредъ и убытки, причиненные этимъ сооруженіемъ участвующимъ въ договорѣ подряда лицамъ, или хозяинъ предпріятія, договорившій подрядчика исполнить согласно данному проекту сооруженія, является отвѣтственнымъ лицомъ предъ третьими лицами, понесшими ущербъ вслѣдствіе исполненія того предпріятія согласно данному проекту? Отношенія между отдающимъ въ подрядъ и подрядчикомъ совершенно аналогичны отношеніямъ вѣрителя къ повѣренному. Слѣдовательно, третье лицо, понесшее убытки, обязано доказать, согласно 687 ст. т. X ч. 1, что исполнитель (повѣренный или подрядчикъ) дѣйствовалъ не сообразно съ приказаніями, полномочіемъ или предначертаніемъ вѣрителя (отдаваго въ подрядъ). Находя, что истецъ этого не доказалъ, окр. судъ нашелъ рѣшеніе мир. судьи, какъ нарушающее 687 ст. т. X ч. 1, подлежащимъ отмѣнѣ, и въ искѣ отказалъ.

На это рѣшеніе повѣренный Одесской городской управы принесъ кассационную жалобу, возбуждающую слѣдующій вопросъ: правильно ли окружный судъ примѣнилъ по аналогіи ст. 687 т. X ч. 1 къ отвѣтственности подрядодателя за вредъ и убытки, причиненные третьимъ лицамъ дѣйствіями подрядчика?

Прав. Сенатъ опредѣлилъ:

Рѣшеніе Кишиневскаго окруж. суда отмѣнить по нарушенію 687 ст. 1 ч. X т. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскую суд. палату.

V.

По дѣлу Чехуна и Карабана о размежеваніи дачи Малой Артаковки разрѣшенію Одесской судеб. палатѣ подлежалъ вопросъ: составляетъ ли давность владѣнія доказательство въ межевыхъ дѣлахъ, при наличности актовъ укрѣпленія?

Судебная палата пришла къ тому заключенію, что въ межевыхъ дѣлахъ давность владѣнія примѣнима лишь къ слѣдующимъ двумъ категоріямъ владѣльцевъ: 1) къ владѣльцамъ, поименованнымъ на планѣ генеральнаго межеванія и непредставившимъ крѣпостныхъ актовъ своего владѣнія и 2) къ лицамъ, доказавшимъ свое правопреемство отъ владѣльцевъ, поименованныхъ на этомъ планѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ ни одинъ изъ совладѣльцевъ на планѣ генеральнаго межеванія не поименованъ; равнымъ образомъ ни одинъ изъ нихъ не доказалъ своего правопреемства отъ лицъ, поименованныхъ на означенномъ планѣ; слѣдовательно, къ нимъ давность владѣнія непримѣнима при межевомъ порядкѣ производства.

По кассационнымъ жалобамъ дѣло передано было въ департаментъ по вопросу:

Если населенная дача, безспорно при генеральномъ межеваніи обмежеванная въ общее владѣніе, межуется между владѣльцами, владѣющими частью земли по мѣрнымъ крѣпостямъ, а частью земли безъ актовъ по давности владѣнія, то какъ долженъ быть разверстанъ общій излишекъ земли въ дачѣ противъ означеннаго въ крѣпостяхъ количества, по дѣйствительному ли владѣнію каждого владѣльца, согласно 1161 ст. зак. меж., или же излишекъ этотъ долженъ быть разверстанъ между крѣпостными владѣльцами пропорціонально владѣмому каждымъ изъ владѣльцевъ по крѣпостному акту количеству земли, на основаніи 1154 ст. того же закона?

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: касс. жалобу Чехуна и Карабана на основаніи 791 ст. уст. гр. суд. оставить безъ послѣдствій.

VI.

Наслѣдственная доля вдовы въ имущество супруга въ Черниговской и Полтавской губ. Ст. 1157 т. X ч. 1.

Ирина Юзефовичъ предъявила въ Полт. окр. судъ искъ къ Варварѣ Юзефовичъ и къ казакамъ Ивану и Василию Иваненко о признаніи за ней, Ириной Юзефовичъ, права пожизненнаго владѣнія половиною частью тѣхъ наслѣдственныхъ долей имущества умершаго мужа ея Николая Юзефовича, къ коимъ утверждены и введены во владѣніе отвѣтчики, основывая свой искъ на томъ, что послѣ смерти Николая Юзефовича осталось недвижимое имѣніе, согласно 1005, 1133 и 1157 ст. т. X ч. 1 подлежащее распредѣленію между его наслѣдниками слѣдующимъ образомъ: четвертая часть должна поступить единственной дочери умершаго Маріи, по мужу Барабашъ, остальные три четверти должны поступить поровну четыремъ сыновьямъ его, причемъ право сыновей на ихъ долю наслѣдства должно быть ограничено, въ половинной части, правомъ пожизненнаго владѣнія, принадлежащимъ ей, Иринѣ

Юзефовичъ, какъ вдовѣ наследодателя. Окружный судъ удовлетворилъ искковыя требованія Ирины Юзефовичъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчикъ принесъ апелляціонную жалобу. Судебная палата нашла, что буквальный смыслъ 5 п. 1157 ст. X т. 1 ч. указываетъ, что „вдова получаетъ по смерти свою, буде не вступить въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа при дѣтяхъ равную съ ними часть“, т. е. половину всего оставшаго послѣ мужа имѣнія, а не равную съ каждымъ изъ дѣтей часть. Вслѣдствіе сего Харьковская судебная палата рѣшеніе Полт. окр. суда утвердила. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчики объяснили, что для правильнаго толкованія 5 п. 1157 ст. X ч. 1 необходимо обратиться къ Литовскому статуту, какъ источнику, изъ котораго позаимствовано содержаніе всей 1157 ст. X т. 1 ч.

Кассационная жалоба возбудила слѣдующій вопросъ: въ Малороссіи вдова послѣ перваго брака получаетъ ли во владѣніе по смерти свою, буде не вступить въ другой бракъ, изъ имѣнія мужа, при дѣтяхъ, равную съ каждымъ изъ нихъ часть, или часть равную сыновней части, или же половину имѣнія?

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу Иваненковыхъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій

VI.

*Предъявленіе одного иска къ несолидарнымъ отвѣтчикамъ.
Ст. 258 у. гр. с.*

Въ прошевин, поданномъ уѣздн. чл. суда по Роменск. уѣзду, уполномоченные отъ домохозяевъ хуторовъ Романчуковскаго и др. объяснили, что находящіяся при этихъ хуторахъ пахатныя и сѣнокосныя земли во время размежеванія въ Чернослободской дачѣ нарѣзаны въ трехпольное владѣніе, т. е. двѣ смѣны ходили подъ засѣвъ, а третья въ толоку, для пастьбы скота; такой порядокъ сѣвооборота соблюдался до прошлаго года, но осенью того года и весною 1894 г. совладѣльцы этой земли Алексѣй Пьявка и др. вспахали и отчасти обсемили свои земли, находящіяся въ толочной смѣнѣ, чѣмъ и стѣснили жителей въ пастьбѣ скота, причинивъ 500 руб. убытка, почему, ссылаясь на свидѣтелей, просили о возстановленіи права общественнаго пользованія означенною землею отвѣтчиковъ въ толочную смѣну, присудивъ съ нихъ 500 руб. убытковъ съ судебными и за веденіе дѣла издержками.

Окружный судъ, отмѣнивъ рѣшеніе уѣздн. члена, нашелъ, что настоящій искъ хотя и истекаетъ изъ одного основанія, но предъявленъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, которые между собою не солидарны и не могутъ быть разсматриваемы, какъ одно лицо, или какъ совокупность лицъ, защищающихъ одно, всѣмъ имъ общее, право или одно общее ихъ имущество (рѣш. гражд. кассац. департ. 1873 г. № 1252 и 1878 г. № 272), въ виду чего искъ этотъ, какъ неправильно предъявленный, долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, а требованіе апелляторовъ о возложеніи на исповъ издержекъ апелляціоннаго производства должно быть удовлетворено.

Обсужденію департамента былъ предложенъ вопросъ: согласенъ ли съ специальными узаконеніями (ст. 107, 113, 115 и др. полож. о размежев. Черниг. и Полт. губ.) выводъ окружнаго суда о томъ, что отвѣтчики по настоящему иску не составляютъ со-

вокупности лицъ, защищающихъ одно, всѣмъ имъ общее, право или имущественный интересъ?

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда, по нарушенію 15 и 258 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскій окружный судъ.

VIII.

Порядокъ утвержденія въ правахъ наследства мнѣ, родившихся много лѣтъ спустя по смерти наследодателя.

Указомъ Пр. Сената 15 мая 1867 г. по дѣлу о размежеваніи Заклязьменскихъ и Засуворскаго Боровъ и рѣшеніемъ Влад. окр. суда 1885 г. Марія Лопухина, умершая 3 сентября 1817 г., призвана писцовой владѣлицей и ей выдѣлено въ собственность два участка земли съ лѣсомъ. Въ 1897 г. праправнуки и правнуки Лопухиной Панины и Губаревы, напечатавъ публикацію о вызовѣ наследниковъ къ имуществу умершей въ 1894 г., просили судъ утвердить ихъ въ правахъ наследства и ввести ихъ во владѣніе участками земли, право на которые признано за умершей.

Окружный судъ опредѣлилъ ходатайство просителей Паниныхъ и Губаревыхъ оставить безъ послѣдствій.

Принесенную на это опредѣленіе жалобу Московская судебная палата также оставила безъ послѣдствій по слѣдующимъ основаніямъ.

По открывшемся въ 1817 г. наследству для нынѣшнихъ просителей, тогда еще не родившихся, не могли возникнуть права, принадлежавшія, согласно 1127 и 1254 ст. X ч. 1., съ самой кончины владѣлицы находившимся тогда въ живыхъ дѣтямъ ея; кто изъ нихъ осуществилъ тогда эти права, или къ кому изъ нихъ оныя перешли, представляется въ настоящемъ случаѣ безразличнымъ. Нынѣшніе просители не могутъ пользоваться за этихъ ближайшихъ, по 1122 ст. того же тома и части, наследниковъ правомъ представленія, указаннымъ въ 1123 ст. тѣхъ же законовъ, такъ какъ для сего необходимо было бы, чтобы при открытіи наследства, т. е. при самой кончинѣ Маріи Лопухиной, не было въ живыхъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя составляютъ промежуточные степени между просителями и указанной ими наследодательницей.

А такъ какъ этого не было, то ходатайство ихъ объ утвержденіи въ правахъ наследства къ этой наследодательницѣ, помимо промежуточныхъ степеней въ обихъ нисходящихъ линіяхъ, не можетъ быть, въ виду приведенныхъ законовъ, уважено.

Касс. жалоба возбудила слѣдующіе вопросы:

1) Охранительный порядокъ производства объ утвержденіи въ правахъ наследства (публикаціи о вызовѣ наследниковъ, исчисленіе сроковъ со дня послѣдней публикаціи и т. д.) примѣнимъ ли къ тѣмъ случаямъ, когда наследодатель умеръ десятки лѣтъ тому назадъ (въ данномъ случаѣ Марія Лопухина умерла въ 1817 г., а публикація о вызовѣ ея наследниковъ учинена въ 1894 г., черезъ 77 лѣтъ)?

и 2) можно ли утвердить, въ охранительномъ порядкѣ, въ правахъ наследства непосредственно къ оставшемуся наследству такихъ лицъ, которыя родились много лѣтъ послѣ смерти наследодателя (въ данномъ случаѣ самый старѣйшій по возрасту—родился въ 1826 году)?

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу

повѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Паниныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента Пр. Сената по дѣлу бр. Скитскихъ.

Разсмотрѣвъ кассационныя жалобы и выслушавъ словесныя объясненія подсудимыхъ, а также заключеніе оберъ-прокурора, Пр. Сенатъ находитъ: I. *По указанію жалобщиковъ на нарушеніе 200, 201 и 201¹ ст. уст. угол. суд. неправильнымъ преданіемъ изъ суда судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.* Подсудность уголовного дѣла опредѣляется свойствами предъявленнаго обвиненія и обстоятельствами, обнаруженными производствомъ, предшествующимъ судебному разбирательству. Въ силу этого общаго правила, Скитскіе, на основаніи ст. 201¹ у. у. с., преданы суду суд. палаты, съ участіемъ сосл. представителей, по обвиненію въ преднамеренномъ убійствѣ своего начальника Комарова изъ мести къ нему, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній, возникшихъ исключительно на служебной почвѣ, такъ какъ изъ обвинительнаго акта видно, что Степанъ Скитскій могъ относиться враждебно къ Комарову только вслѣдствіе служебныхъ дѣйствій послѣдняго въ качествѣ секретаря консисторіи. Такимъ образомъ, обв. актомъ на подсудимыхъ взводится обвиненіе въ убійствѣ Комарова, совершенномъ по поводу исполненія послѣднимъ служ. обязанностей, а посему настоящае дѣло, по точному смыслу ст. 201¹ уст. угол. суд., подлежало вѣдѣнію суд. палаты съ участіемъ сосл. представителей, причемъ, въ виду точнаго смысла 138¹ ст. учр. суд. уст., лишено значенія и указаніе жалобщиковъ на неправильное, будто бы, слушаніе настоящаго дѣла въ городѣ Харьковѣ. II. *По указанію на нарушеніе 688 и 689 ст. уст. угол. суд.* Пр. Сенатъ находитъ, что распоряженіе о производствѣ новаго осмотра (ст. 688 уст. угол. суд.) или выѣздъ суда для осмотра на мѣсто преступленія (ст. 689 уст. угол. суд.) зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. угол. касс. д-та 1874 г. № 137), и Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго касс. суда, не можетъ, за енлю ст. 5 учр. суд. уст., входить въ обсужденіе вопроса, представляется ли по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ новый осмотръ; но судъ, отказывая сторонамъ въ удовлетвореніи ихъ ходатайства о производствѣ новаго осмотра, обязанъ мотивировать таковой отказъ; приведенные же по сему предмету въ постановленіи суда доводы, если они не вытекаютъ изъ обстоятельствъ, относящихся къ существу дѣла, а основаны на толкованіи закона, подлежатъ провѣркѣ въ касс. порядкѣ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ видно, что палата первоначально отклонила ходатайство защиты о производствѣ осмотра, ссылаясь на имѣющіеся въ распоряженіи суда и въ то время еще не провѣренныя судебнымъ слѣдствіемъ протоколъ осмотра мѣста преступленія, планы и свидѣтельскія показанія, а затѣмъ, по разсмотрѣніи этихъ доказательствъ, выслушавъ возобновленное ходатайство защиты о производствѣ осмотра, причемъ защита указывала, между прочимъ, на необходимость провѣрки показанія свидѣтельницы Бородаевой и на невѣрность плановъ, составленныхъ губернскимъ землемѣромъ Соловьевымъ, безъ участія судебного слѣдователя, — окончательно отказала въ этомъ ходатайствѣ потому, во-1-хъ, что показаніе Бородаевой, въ виду ст. 733 и 734 уст. угол. суд., не можетъ быть признано новымъ доказательствомъ, и во 2-хъ — по той причинѣ, что провѣренныя въ судебномъ засѣданіи обстоятельства не обнаружили „наличности условій, указанныхъ ст. 688 и 689 того же устава“. Это послѣднее постановленіе оказывается лишеннымъ законнаго основанія: показаніе Бородаевой, вызванной

по предложенію прокурора къ суд. слѣдствію и давшей впервые на судѣ объясненіе, заключающее въ себѣ описаніе мѣстности, гдѣ она видѣла двухъ лицъ, бѣжавшихъ, какъ значится въ приговорѣ палаты, какъ будто къ тому мѣсту, гдѣ потомъ былъ убитъ Комаровъ, является, очевидно, новымъ обстоятельствомъ и не перестаетъ быть таковымъ вслѣдствіе ссылки палаты на неотносящіяся къ данному случаю ст. 733 и 734 уст. угол. суд., изъ коихъ первая воспрещаетъ сторонамъ, по разсмотрѣніи и повѣркѣ въ судебномъ засѣданіи всехъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, приводить новыя доказательства, а вторая опредѣляетъ послѣдствія представленія новаго доказательства; отрицаніе наличности условій, указанныхъ въ ст. 688 и 689 уст. угол. суд., представляется также лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ примѣненіе первой изъ нихъ находится исключительно въ зависимости отъ признанія протокола осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а въ данномъ случаѣ палата отказала и въ производствѣ осмотра такихъ мѣстъ и дорогъ близъ гор. Полтавы, которыя на предварительномъ слѣдствіи осмотру не подвергались; статья же 689 предусматриваетъ выѣздъ суда на мѣсто происшествія для мѣстныхъ осмотровъ и ближайшаго удостовѣренія въ событіи, когда оно заключаетъ въ себѣ важное преступленіе. Вопросъ о важности приписываемаго Скитскимъ преступленія палата въ своемъ постановленіи не касалась, и вообще причины отказа защитѣ въ ходатайствѣ о производствѣ осмотра какъ мѣста совершенія преступленія, такъ и другихъ мѣстъ и дорогъ близъ гор. Полтавы, остаются невыясненными. III. *По указаніямъ на нарушеніе 766 и 797 ст. уст. угол. суд.* Изъ содержанія постановленнаго по сему дѣлу приговора, при сопоставленіи послѣдняго съ протоколомъ судебного засѣданія, усматривается: 1) Установивъ, что Комаровъ вышелъ 14 іюля 1897 г. изъ духовной консисторіи въ 2 ч. 25 м. дня, и что онъ, по показанію жены его, проходилъ пространство отъ консисторіи до дачи Склифасовскаго въ 35—45 минутъ, палата, при дальнѣйшемъ изложеніи приговора, опредѣляетъ это послѣднее время 45—55 минутами и, допуская еще большее, по случаю жаркаго дня, замедленіе въ пути, приходитъ къ выводу, что Комаровъ прибылъ къ мостику, близъ котораго его лишили жизни, около 3 час. 20 минутъ или 3 час. 30 минутъ. 2) Совершеніе помянутаго преступленія 14 іюля, послѣ 3 час. дня, подтверждается, по мнѣнію палаты, и признаками трупнаго разложенія, „отмѣченнаго актомъ вскрытія 15 іюля, по поводу каковыхъ признаковъ эксперты высказались, что смерть послѣдовала за сутки до вскрытія“. Между тѣмъ, изъ оглашенныхъ на судѣ протокола осмотра трупа Комарова и акта вскрытія тѣла его видно, что тотъ и другой произведены не 15, а 16 іюля 1897 года. 3) Показаніе свидѣтельницы Бородаевой, видѣвшей въ 2½ часа дня двухъ мужчинъ, бѣжавшихъ къ деревнѣ Яковцамъ, обсуждается какъ доказательство пребыванія подсудимыхъ 14 іюля 1897 года близъ моста, гдѣ на слѣдующій день былъ найденъ трупъ Комарова, и въ приговорѣ по этому предмету сказано: „Разъясненія точнѣе день, въ который это было, Бородаева пояснила, что это было не въ субботу и не въ воскресенье (12 и 13), потому что въ субботу она вернулась изъ Кіева, въ воскресенье же не могла ждать брата, такъ какъ онъ не былъ на службѣ, а былъ на охотѣ, и не 15, а было это въ тотъ день, когда ей пришлось быть свидѣтельницей того, какъ корпуснаго эконома дѣлалъ на базарѣ покупки для находившихся въ лагеряхъ кадетъ, по случаю корпуснаго праздника — дня Св. Владиміра. Такимъ образомъ, она заключаетъ, что это было въ понедѣльникъ, 14 іюля“. Между тѣмъ, въ протоколѣ судебного засѣданія эта часть показанія Бородаевой изложена такъ: „что могло это быть 15, я не отрицаю, но въ

субботу и воскресенье не могло быть"... „что я смотрѣла въ бинокль не позже 15, я останавливалась на слѣдующихъ соображеніяхъ: 14 или 15 я ходила на рынокъ за ягодами, гдѣ видѣла корпуснаго эконома, который въ разговорѣ съ кѣмъ-то говорилъ, что директоръ корпуса поручилъ ему сдѣлать покупки. Я послѣ уже подумала, что покупки должны были быть сдѣланы къ корпусному празднику, который бываетъ 15 іюля, и даже предположила, что видѣнные мною два лица шли изъ корпуса въ лагерь". 4) Къ показанію свидѣльницы Поповой, видѣвшей 14 іюля 1897 года, около 3 часовъ дня, братьевъ Скитскихъ на Лазаревской горѣ, палата отнеслась съ недовѣріемъ, и по сему предмету въ приговорѣ сказано: „прежде всего категорическое и совершенно точное указаніе свидѣльницей Поповой (годъ, мѣсяць, число, день) на такое обстоятельство, которое для нея лично представлялось безразличнымъ, притомъ впервые спустя годъ и восемь мѣсяцевъ послѣ него, само по себѣ внушаетъ сомнѣніе въ безошибочности указанія“, но при этомъ обойдено молчаніемъ дальнѣйшее объясненіе Поповой о томъ, что по этому поводу чины полиціи допрашивали ее четыре раза послѣ перваго суда надъ Скитскими. 5) Основываясь на показаніяхъ Бородаевой и Мартыновой, судебная палата приходитъ къ выводу, что подсудимые уже сѣвши къ мѣсту преступленія въ то время, когда Комаровъ едва ли выходилъ изъ духовной консисторіи, и что они располагали достаточнымъ временемъ для того, чтобы прибыть къ мѣсту своей засадки. Вслѣдъ за этимъ въ приговорѣ говорится: „въ виду изложенныхъ соображеній, по мнѣнію особаго присутствія палаты, не представляютъ имѣющаго для дѣла значенія всѣ тѣ свидѣтельскія показанія (Мачуговскій, Дораганъ, Броваренко, Ганфъ, Квитковскій, Воробьевскій, Топчій, Навроцкій и др.), которыя касаются времени пребыванія Скитскихъ до выхода изъ города, именно послѣ дома Мартыновой“. Между тѣмъ, изъ числа послѣднихъ свидѣтелей Квитковскій видѣлъ 14 іюля 1897 года, въ 2 ч. 20—35 мин. дня, подсудимаго Петра Скитскаго на Александр. ул., а Воробьевскій и Топчій удостоверяютъ, что того же числа, около 2-хъ часовъ дня. Ст. Скитскій находился въ полт. почт. коворѣ. 6) Показаніе подсудимаго Ст. Скитскаго о томъ, что 14 іюля 1897 года онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ, находившимся въ нетрезвомъ состояніи, проходилъ по спуску усадьбы Лазарева къ рѣкѣ Ворсклѣ, также подвергнуто сомнѣнію и въ приговорѣ по этому поводу сдѣлана ссылка на Червоненко, заявившаго, что означенный спускъ, особенно для пьяныхъ, весьма затруднителен; но ничего не сказано о показаніяхъ допрошенныхъ на суд. слѣдствіи свидѣтелей Голабутскаго и Лазарева, объяснившихъ, что спускъ на Лазаревской горѣ не труденъ. 7) Ставя подсудимымъ въ улику показаніе Кононенко, видѣвшаго ихъ 14 іюля около 7¹/₂ ч. вечера проходившими какъ бы по направленію отъ монастырскаго лѣса, приговоръ умалчиваетъ о показаніи Гнатевича, утверждавшаго на судѣ, что 14 іюля 1897 года, въ 6 час. 45 м. вечера, онъ отправился къ „крутому берегу“ и, подойдя къ послѣднему, увидѣлъ подсудимаго Ст. Скитскаго купающимся съ какимъ-то другимъ лицомъ, послѣ чего Скитскій и товарищъ послѣдняго вышли изъ рѣки въ 8 час., одѣвались съ полчаса, а затѣмъ пошли по направленію къ Кривохаткамъ. 8) Обсуждая побужденіе Петра Скитскаго къ убійству Комарова палата высказала въ приговорѣ слѣдующія соображенія: „для Ст. Скитскаго онъ представлялся совершенно пригоднымъ соучастникомъ не только какъ очень близкій къ нему человекъ, но и какъ человекъ весьма низкаго нравственнаго уровня, съ характеромъ, поддающимся вліяніямъ"... „послѣдній (Степанъ Скитскій), конечно, въ глазахъ его стоялъ не ниже, чѣмъ въ глазахъ другихъ служащихъ

консисторіи, какъ большая умственная сила"... Между тѣмъ, на судебномъ слѣдствіи, какъ значится въ протоколѣ, было восстановлено содержаніе письма подсудимаго Петра Скитскаго къ брату своему Степану, въ какомъ письмѣ, посланномъ изъ арестантской камеры, гдѣ въ то время содержался Петръ Скитскій, послѣдній изложилъ: „Дорогой братъ Степа! Червоненко (полицейскій чиновникъ) сказалъ мнѣ, что ты убилъ Комарова; если это такъ, то и проклинаю тебя.. безвинно страдающей за тебя“, но о содержаніи этого письма въ приговорѣ палаты ничего не сказано. Эти указанія кассационной жалобы на нарушеніе 766 и 797 ст. уст. угол. суд. представляются также имѣющими существенное значеніе. По ст. 766 у. у. с. судьи должны опредѣлять вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а постановленный судебной палатой, съ участіемъ сословныхъ представителей, приговоръ долженъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій, преподанныхъ Сенатомъ (рѣш. 1895 г. № 24 и др.), соответствовать требованіямъ ст. 797 того же устава; но обѣ эти статьи оказываются по настоящему дѣлу нарушенными. Вышеприведенное содержаніе приговора о подсудимыхъ Скитскихъ совершенно наглядно удостоверяетъ, что онъ постановленъ не на основаніи обсужденія обстоятельствъ дѣла въ ихъ совокупности и всѣхъ доводовъ какъ обвиненія, такъ и защиты, а въ основаніе его легли лишь односторонніе доводы обвиненія, причемъ доказательства въ пользу подсудимыхъ или оставлены безъ должнаго вниманія или же о нихъ совершенно умалчивается. Въ виду этого и встрѣчающихся въ означенномъ приговорѣ противорѣчій и невѣрнаго изложенія обстоятельствъ дѣла, онъ не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе всѣхъ остальныхъ приведенныхъ въ жалобахъ поводовъ къ отмене приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 688, 689, 766 и 797 ст. уст. угол. суд. отменить и дѣло передать въ Кіевскую судебную палату для новаго разсмотрѣнія, а въ прочіихъ частяхъ кассационныя жалобы оставить безъ слѣдствій.

Казанская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента).

Оскорбленіе должностнаго лица.

13 октября судебной палатой было разсмотрѣно дѣло по обвиненію Алексѣя Моисеева Ханьжина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 285 ст. улож. о нак. Обстоятельства дѣла таковы:

15 апрѣля 1898 г. земскій врачъ Чердынскаго земства Семень Владиміровичъ Констансовъ произвелъ въ лавкѣ Ханьжина, въ с. Юрлѣ, обыскъ и отобралъ у него 5 склянокъ нашатырнаго спирта и 5 банокъ майскаго бальзама, находя ихъ вредными и секретными веществами, неподлежащими продажѣ изъ лавки Ханьжина. При этомъ имъ былъ составленъ протоколъ о нарушеніи Ханьжинымъ 559 и 664 ст. врач. устава, и Ханьжинъ привлеченъ къ отвѣтственности. Земскій начальникъ 7 уч. Чердынскаго у., разобравъ это дѣло, нашелъ, что обвиненіе Ханьжина „совершенно натянуто“, что продажу отобранныхъ товаровъ онъ производить по гильдейскому свидѣтельству, согласно 685 ст. врач. уст., что Констансову не предоставлено права отбирать у торговцевъ ядовитыя вещества, и наконецъ, что обвиненіе Констансовымъ Ханьжина имѣетъ неблаговидную подкладку, такъ какъ самъ же Констансовъ въ 1897 г. пользовался изъ лавки

Ханьжина ядовитымъ веществомъ — мухоморомъ и денегъ ему не заплатитъ. Поэтому, земскій начальникъ Ханьжина оправдалъ.

Въ то же время, разсмотрѣвъ жалобу Ханьжина на оскорбленіе его Констансовымъ, который, выходя изъ лавки Ханьжина, назвалъ его „обдувалою“, и сказалъ, „я васъ проберу, мерзавцевъ“, земскій начальникъ, на осн. 131 ст. уст. о нак., приговорилъ Констансова къ штрафу въ 15 руб.

При этомъ, земскій начальникъ предложилъ Констансову возвратитъ отобранный у Ханьжина товаръ, но Констансовъ сказалъ: „я его все равно не отдамъ, да вотъ сегодня же пойду и еще отберу“. Земскій начальникъ послѣ этого запретилъ волостному старшинѣ оказывать Констансову содѣлствіе, а Ханьжину запретилъ пускать его въ лавку безъ своего разрѣшенія. Въ тотъ же день, Констансовъ явился въ лавку Ханьжина съ цѣлью произвести новый обыскъ, но Ханьжинъ его не пустилъ и пошелъ къ земскому начальнику съ просьбой „разрѣшить врачу произвести у него обыскъ“, — земскій начальникъ „не разрѣшилъ“. На другой день, 5 мая, Ханьжинъ, находясь между двухъ огней, совсѣмъ не отворилъ лавки. Констансовъ пришелъ съ фельдшеромъ и сторожемъ для производства обыска, но, найдя лавку запертой, ушелъ. Расчитывая, что обыска въ этотъ день уже не будетъ, Ханьжинъ подъ вечеръ отворилъ лавку. Въ это время явился Констансовъ съ фельдшеромъ и сторожемъ, и заявилъ, что онъ желаетъ отобрать у Ханьжина медикаменты, которыми тотъ, насколько ему известно, торгуетъ. Ханьжинъ объяснилъ, что медикаментовъ у него нѣтъ, что допустить обыска лавки онъ безъ разрѣшенія земскаго начальника не можетъ и просилъ врача выйти ненадолго изъ лавки, чтобъ дать ему возможность запереть ее и сходить за земскимъ начальникомъ.

Констансовъ, несмотря на то, что Ханьжинъ до пяти разъ „честно просилъ“ его ненадолго выйти изъ лавки, отказался это исполнить и запретилъ своимъ подчиненнымъ выходить. Однако, они вышли. Послѣ этого Ханьжинъ еще разъ, уже съ улицы, просилъ Констансова выйти, объясняя, что ему велѣя оставить лавку безъ надзора и незапертой. На это врачъ отвѣтилъ: „что же, запирай меня, а я у тебя накладу себѣ денегъ, сколько мнѣ надо“. Тогда Ханьжинъ, по словамъ Констансова и сторожа больницы Трутникова, заперъ лавку и врача въ ней на ключъ, а по словамъ свидѣтелей Чащина и Сакулина „притворилъ двери и ушелъ“. Тотчасъ же Констансовъ толкнулъ двери, они безъ труда растворились, онъ выбжалъ на улицу и, со словами: „теперь ужъ я Ханьжина укупею!“, въ сосѣдней лавкѣ началъ составлять протоколъ. Въ это время явился земскій начальникъ и велѣлъ старшинѣ приставить къ лавкѣ полицейскій караулъ, „чтобы Констансовъ не самоуправничалъ“.

Все это послужило поводомъ для привлеченія Ханьжина къ отвѣтственности за то, что онъ заперъ на замокъ въ своей лавкѣ явившагося, по обязанностямъ службы, для освидѣтельствованія послѣдней земскаго врача Констансова, чѣмъ и лишилъ послѣдняго свободы въ теченіе непродолжительнаго времени (преступленіе, предусмотрѣнное 285 ст. улож. о нак.).

Пермскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 21 мая 1899 г. это дѣло, призналъ Ханьжина виновнымъ и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца.

На этотъ приговоръ защитникомъ Ханьжина былъ принесенъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ указывалось, что если даже все было такъ, какъ говоритъ Констансовъ, то въ дѣяніи Ханьжина нѣтъ состава преступленія 285 ст., т. е. оскорбленія должностнаго лица при исполненіи обязанностей; Констансову постановленіями земства вовсе не вмѣнялось въ обязанность слѣдить за про-

дажей медикаментовъ, а ст. 688 врач. уст. прямо говорить, что право надзора за продажей медикаментовъ принадлежитъ уѣзднымъ правительственнымъ врачамъ, а не земскимъ. На основаніи этого, защитникъ находитъ, что дѣяніе Ханьжина не можетъ быть отнесено къ „преступленіямъ противъ порядка управленія“ и должно быть караемо по 133 ст. уст. о нак., а не по 285 ст. ул. о нак. Обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, защитникъ доказываетъ, что Ханьжинъ не запиралъ Констансова, и такъ какъ тотъ немедленно вышелъ изъ лавки, только толкнувъ двери, защитникъ приходитъ къ выводу, что прегражденія Констансову свободы выхода изъ лавки въ данномъ случаѣ не было, значитъ онъ не былъ лишенъ свободы, и „явно-насилъственнаго дѣйствія“ по отношенію къ нему въ дѣяніи Ханьжина не заключается. Наконецъ, защитникъ указываетъ на то, что у Ханьжина не было намѣренія оскорбить врача, что цѣль Ханьжина — не оскорблять, а просто запереть лавку. На это, по мнѣнію защитника, указываетъ и пятикратное приглашеніе Ханьжинымъ Констансова выйти: если бы Ханьжинъ желалъ Констансова оскорбить, заперевъ его въ лавкѣ, то онъ сдѣлалъ бы это безъ всякихъ приглашеній выйти и заперъ бы его такъ, что онъ оттуда до прихода земскаго начальника не могъ бы выйти.

По этимъ соображеніямъ защитникъ просилъ приговоръ суда отмѣнить и Ханьжина оправдать.

Судебная палата, разсмотрѣвъ этотъ отзывъ, утвердила приговоръ суда въ отношеніи виновности Ханьжина, приговоривъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Хроника.

По дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ послѣднемъ засѣданіи (1 ноября) общаго собранія кассационныхъ и съ участіемъ 1 департаментовъ, Пр. Сенатъ разъяснилъ:

1) что **жалобы на постановленія дворянскихъ сиротскихъ судовъ**, коими отказано въ принятіи опекунскихъ отчетовъ на томъ основаніи, что отчеты эти написаны на нѣмецкомъ языкѣ, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ, и что опекунскіе отчеты, представленныя въ опекунскія учрежденія Прибалтійскихъ губ., не могутъ быть написаны на нѣмецкомъ языкѣ;

съ участіемъ 1 и 2 департаментовъ — 2) что **крестьянская надѣльная земля**, выкупленная крестьяниномъ въ личную собственность, согласно 165 ст. пол. о вык., и приобретенная съ публичнаго торга, до 1893 г., членомъ той же крестьянской семьи, сохраняетъ свойство земли надѣльной, подлежащей дѣйствію закона 14 декабря 1893 г.

3) что крестьяне должны **утверждаться въ правахъ наследства** покладамъ, хранящимся въ учрежденіяхъ Госуд. банка, сообразно предѣламъ подсудности дѣлъ: или общимъ гражданскимъ порядкомъ, или посредствомъ волостныхъ судовъ, за исключеніемъ духовныхъ завѣщаній на сумму до 100 р.

По вопросамъ, касающимся **права жительства евреевъ въ Имперіи**, Пр. Сенатъ, указами 29 октября 1899 г., разъяснилъ:

1) по жалобѣ повивальной бабки вдовы Х., еврейскаго вѣроисповѣданія, на отказъ министра вн. дѣлъ

въ разрѣшеніи двумъ незамужнимъ дочерямъ ея проживать при ней въ С.-Петербургѣ, что члены одной семьи имѣютъ право проживать совместно, причемъ избраніе мѣста жительства принадлежитъ главѣ семьи и опредѣляется его правами, и что за смертью мужа вдова его является главою семьи относительно своихъ совершеннолѣтнихъ незамужнихъ дочерей;

2) по силѣ прим. 5 къ 959 ст. зак. сост. т. IX по прод. 1890 г. воспрещено евреямъ, законно проживающимъ въ сельской мѣстности, лишь переходить на жительство изъ селенія въ селеніе, но не запрещено мѣнять жительство въ предѣлахъ данной мѣстности;

3) возвращеніе еврея въ сельскую мѣстность, въ коей онъ проживалъ до 3 мая 1882 г., спустя даже нѣсколько лѣтъ послѣ принудительнаго выселенія по неправильному распоряженію административной власти, не можетъ считаться новымъ поселеніемъ еврея въ сельской мѣстности, воспрещенной Высоч. повелѣніемъ 3 мая 1882 г.;

4) члены семейства еврея купца 1 гильдіи, приписаннаго внѣ черты еврейской осѣлости, имѣютъ право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи для производства торговли, по довѣренности главы семьи.

По жалобѣ мѣщанина М. на постановленіе Полтавскаго губ. правленія о воспрещеніи ему ссыпки хлѣба въ амбаръ, основанномъ на 121 ст. уст. нар. пр., воспрещающей стачки съ цѣлью измѣненія продажныхъ цѣвъ. Пр. Сенатъ разъяснилъ, что хотя согласно 5 п. 745 ст. общ. губ. учр. и вмѣнено въ обязанность полиціи обращать особенное вниманіе на нарушителей ст. 121 уст. нар. пр., однако, закономъ не предоставлено въ администр. поряд. запрещать производство скупокъ продуктовъ.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что земство обязано, составляя смѣту, войти въ разсмотрѣніе накопившихся недоимокъ, обсудить возможность взысканія ихъ въ слѣдующемъ году и, только выяснивъ этотъ вопросъ, опредѣлить сумму недоимокъ, подлежащую внесенію въ смѣту. Внесеніе же въ смѣту суммы недоимокъ, неоправдаваемой ни поступлениями прежнихъ лѣтъ, ни какими-либо другими соображеніями, а равно и совершенное исключеніе таковой суммы—представляется несогласнымъ съ закономъ и можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленія земскаго собранія.

По слухамъ, при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ предположено образовать особую комиссію для пересмотра законоположеній, относящихся къ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія проституціи въ городскихъ и сельскихъ поселеніяхъ.

Проектъ наказа земскимъ начальникамъ устанавливаетъ рядъ правилъ касательно производства ревизій подвѣдомственныхъ земскому начальнику установлений, а именно: крестьянскаго управленія, суда и сельскихъ кредитныхъ учреждений. Ревизіи должны быть двухъ родовъ—частныя и общія. Частныя ревизіи земскимъ начальникомъ должны быть производимы во всякое время и сколь возможно чаще, при его разѣздахъ по участку или по входящимъ до земскаго начальника свѣдѣніямъ о безпорядкахъ и злоупотребле-

ніяхъ. Общія ревизіи должны относиться до каждой волости въ отдѣльности и производиться не менѣ одного раза въ годъ и имѣютъ свою цѣлью удостовѣреніе въ нравственномъ достоинствѣ и способности должностныхъ лицъ, въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и указаній начальства, въ сохраненіи порядка дѣлопроизводства и отчетности, въ правильномъ сборѣ податей, въ огражденіи крестьянъ отъ притѣсненій и въ соблюденіи по всѣмъ частямъ управленія должнаго порядка.

Каждый изъ земскихъ начальниковъ о произведенной имъ въ данной волости ревизіи обязанъ составить соответствующій протоколъ, съ точнымъ указаніемъ, какимъ порядкомъ была произведена ревизія, причемъ въ томъ же протоколѣ земскій начальникъ долженъ удостовѣрить правильность счетоводства и цѣлость денежныхъ суммъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ отмѣтить и всѣ усмотрѣнныя имъ упущенія и безпорядки, а равно и сдѣланныя имъ распоряженія въ видахъ устраненія упущеній на будущее время. Въ тотъ же самый протоколъ должны быть включены и тѣ взысканія, какія имъ возложены на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. Что касается до проверки книгъ волостныхъ правленій, то при производствѣ этой послѣдней земскій начальникъ обязанъ дѣлать соответственныя помѣтки въ самихъ книгахъ, а наиболѣе существенныя замѣчанія земскій начальникъ обязанъ вносить въ особо заведенную для сего книгу при каждомъ волостномъ правленіи.

Составленный на основаніи результатовъ общихъ ревизій волостей отчетъ о состояніи участка, съ приложеніемъ протоколовъ о ревизіи каждой волости, каждый изъ земскихъ начальниковъ обязанъ ежегодно представлять въ уѣздный сѣздъ; о мѣропріятіяхъ же, независящихъ отъ земскаго начальника, если таковыя необходимы для устраненія замѣченныхъ въ управленіи безпорядковъ—земскій начальникъ обязанъ сообщать губернскому присутствію.

Учрежденная въ Тифлисѣ комиссія по преобразованію податной системы на Кавказѣ въ настоящее время выработала уже по этому вопросу проектъ, который, по детальной его разработкѣ, будетъ заслушанъ въ началѣ будущаго мѣсяца, когда предположено созвать сѣздъ управляющихъ закавказскими казенными палатами. (Казб.).

Министерство внутреннихъ дѣлъ подтвердило чрезъ губернаторовъ земскимъ управамъ, что земскія угодья, предоставленныя мѣстными сельскими обществами въ пользу церковныхъ причтовъ, не подлежатъ со стороны земствъ обложенію земскими сборами и государственнымъ поземельнымъ налогомъ. (Р. Вѣд.).

По предложенію цензурнаго комитета, генерал-губернаторъ Финляндіи рѣшилъ прекратить обѣ входящія въ г. Куопіо газеты: „Uusi Savo“ („Новый Саволакскъ“) навсегда и „Savo Karjala“ („Саволакскъ-Карелія“) на три мѣсяца. Среди читателей этихъ газетъ, издававшихся на финскомъ языкѣ, были, главнымъ образомъ, крестьяне Куопіоской губ. Вслѣдствіе прекращенія упомянутыхъ газетъ была отправлена къ

генераль-губернатору депутація, состоявшая изъ 15 крестьянъ, съ ходатайствомъ объ отбѣнѣ этого распоряженія. Генераль-губернаторъ отклонилъ ихъ ходатайство. Мѣсяць тому назадъ и. д. генераль-губернатора, по предложенію цензурнаго комитета, рѣшилъ навсегда прекратить выходившій въ Гельсингфорсъ на финскомъ языкѣ еженедѣльный юмористическій иллюстрированный журналъ: „Matti Mikäläinen“ („Намъ Матти“).

Въ послѣдней сессіи Рязанскаго окружнаго суда разсматривалось дѣло **по обвиненію** кр. Зиновьева въ **штундизмъ** и въ соврращеніи въ эту секту одного семейства.

Зиновьевъ издавна чувствовалъ особое религиозное безпокойство, искалъ правды и лучшихъ формъ вѣры. Изъ православія онъ переходилъ въ молоканство, возвращался опять въ православіе и, наконецъ, оставивъ исканіе какой бы то ни было формальной, опредѣленной религіи, предался со всею страстностью своего темперамента евангелію.

Засѣданіе по этому дѣлу длилось всю ночь, отъ 6 ч. вечера до 4^{1/2} ч. утра.

Послѣ рѣчи прокурора и защитника, послѣднее слово было предоставлено подсудимому, который сказалъ, что люди древнихъ религій считали и Христа вреднымъ сектантомъ, что осудили и казнили они и Его и ап. Петра, и св. Стефана, и многихъ другихъ своихъ лучшихъ учителей за новыя ученія и что, слѣдовательно, ему-то, подсудимому, ихъ брату по духу и части, нечего и сѣтовать на свою судьбу.

Онъ возразилъ прокурору, указавшему на его невѣжество и малограмотность, что Господь многое скрылъ отъ премудрыхъ и открылъ младенцамъ. Въ подтвержденіе всѣхъ своихъ словъ и въ свое оправданіе, подсудимый просилъ судъ прочитать евангеліе предъ присяжными. Ему въ этомъ было отказано. Наконецъ, онъ закончилъ свою рѣчь напоминаніемъ о мучимомъ Спасителѣ и о томъ, какъ Тотъ оправдывалъ своихъ мучителей, ихъ непониманіе и еще молился за нихъ.

„Дорогіе мои, господа судьи,—были его послѣднія слова,—вѣдь вы тоже не вѣдаете, что творите, обвиняя меня? Хотя вы меня и осудите, но я буду за васъ молиться“.

Присяжные вынесли кр. Зиновьеву обвинительный приговоръ, и онъ былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ и късылкѣ на поселеніе въ Закавказье. (Слб. Вѣд.)

21 сентября въ Харьковскомъ окружномъ судѣ должно было слушаться дѣло о крест. К., обвиняемомъ по 1681 ст. ул. о наказ.—въ присвоеніи. Сельское общество, явившееся пострадавшимъ по этому дѣлу, уполномочило выступить въ качествѣ гражданскихъ истцовъ двухъ своихъ членовъ, которые одновременно съ этимъ оказались и свидѣтелями по этому же дѣлу. Этими уполномоченными было подано передъ открытіемъ засѣданія по дѣлу прошеніе, въ которомъ они и просили признать ихъ гражданскими истцами, ссылаясь на приговоръ общества, имѣющійся при дѣлѣ. Когда прошеніе было доложено, г. предсѣдательствующій предложилъ высказать по этому вопросу свои заключенія

г. прокурору и защитнику подсудимаго. Послѣдніе, за сілоу 709 ст. уст. уг. судопр., признали невозможнымъ допустить означенныхъ уполномоченныхъ къ участию въ процессѣ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ. Тогда г. предсѣдательствующій обратился къ уполномоченнымъ съ вопросомъ, слышали ли они то, что сказали прокуроръ и защитникъ, и кто имъ писалъ прошеніе. Уполномоченные отвѣчали, что прошеніе писалъ имъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

— Я не спрашиваю у васъ имени его,—сказалъ предсѣдательствующій и далѣе замѣтилъ: то-то я вижу, что ему еще надо поучиться.

Одинъ изъ уполномоченныхъ началъ было говорить, что въ силу сенатскаго рѣшенія они имѣютъ право на удовлетвореніе ихъ ходатайства, но его перебилъ г. предсѣдательствующій словами: „никакого такого сенатскаго рѣшенія нѣтъ! Если же мы допустимъ васъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, то весь судъ, въ полномъ составѣ теперешнемъ, попадетъ на скамью подсудимыхъ“.

Послѣ этого инцидента судъ приступилъ къ обсужденію вопроса о томъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ, и постановилъ: „въ виду того, что гражданскіе истцы были введены въ заблужденіе лицомъ, незнающимъ закона, отложить дѣло слушаніемъ до слѣдующей сессіи для того, чтобы предоставить обществу возможность представить новыхъ уполномоченныхъ для поддержанія гражданскаго иска“.

Для руководства при **оцѣнкѣ рудниковъ**, въ цѣляхъ взиманія подлежащихъ земскихъ сборовъ, Херсонская уѣздная земская управа выработала слѣдующія предположенія:

1) въ случаѣ продажи рудника въ основаніе оцѣнки слѣдуетъ брать сумму, за которую проданъ рудникъ;

2) въ случаѣ аренды, въ основаніе оцѣнки слѣдуетъ класть арендную годовую плату, капитализируя ее по доходности изъ 10% годовыхъ;

3) въ случаѣ эксплуатаціи рудника самимъ владельцемъ, въ основаніе оцѣнки слѣдуетъ брать стоимость добытой руды, опредѣляя ее количество на основаніи данныхъ горной инспекціи, а стоимость по средней стоимости пуда руды на мѣстѣ въ другихъ рудникахъ. Полученный такимъ образомъ доходъ слѣдуетъ капитализировать изъ чистыхъ 10%.

31 октября при съѣздѣ Харьковскихъ мировыхъ судей, послѣ молебствія, на которомъ присутствовали: предсѣдатель съезда М. И. Ильинскій, присяжные повѣренные и ихъ помощники, открыта **консультація присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ**. (Южн. Кр.)

„Сѣв. Кр.“ телеграфируютъ изъ Великаго Устюга о постановленіи земскаго собранія ходатайствовать объ **отбѣнѣ тѣлеснаго наказанія**. Принципиально рѣшенъ вопросъ о введеніи **всеобщаго обученія**.

Съ 1 будущаго января при нѣкоторыхъ **губернскихъ вѣдомостяхъ** открываются особые отдѣлы мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ. (Р. Лист.)

Въ послѣднее время въ практикѣ Псковскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли городскія думы, по своему усмотрѣнью, уменьшать **смѣтные назначенія** по утвержденіи самой смѣты подлежащимъ губернскимъ начальствомъ? Холмская дума, для сохраненія равновѣсія въ бюджетѣ, производя новое ассигнованіе, въ тоже самое время сократила содержаніе нѣкоторыхъ изъ учителей городскихъ школъ. Такое постановленіе Холмской думы начальникомъ губерніи было перенесено въ губ. по гор. дѣл. присутствіе, которое признало его неправильнымъ въ виду того, что въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы город. думамъ было предоставлено право, въ случаѣ необходимости производства сверхсмѣтнаго расхода, уменьшать по своему усмотрѣнью какіе либо кредиты, внесенные въ смѣты и уже приводимые въ дѣйствіе съ разрѣшенія подлежащихъ губернскихъ начальствъ. Въ виду чего тѣмъ же присутствіемъ разъяснено, что по точному смыслу ст. 17 прилож. къ ст. 140 город. полож. 1892 г., въ случаѣ необходимости произвести по какому-либо параграфу расходъ, превышающій смѣтное по оному назначеніе, таковой расходъ, съ надлежащаго разрѣшенія, долженъ быть обращенъ на суммы запаснаго капитала.

Какъ извѣстно, взысканіе земскихъ сборовъ въ городскихъ поселеніяхъ производится городскими управами. Въ послѣднее время Алатырское земство, Симб. губ. пыталось въ городахъ Алатырѣ и Ямскомъ Посадѣ замѣнить **взысканіе сборовъ непосредственно уѣздною управою**. Теперь земствомъ снова возстановленъ прежній порядокъ взысканій въ виду того, что, какъ оказалось на практикѣ, городскія управы неизмѣримо ближе земской стоятъ къ самому дѣлу, производя каждый годъ оцѣнку недвижимыхъ имуществъ, почему имъ всегда извѣстенъ самый переходъ имуществъ отъ одного владѣльца къ другому, чего уѣздной управѣ неизвѣстно и о чемъ эта послѣдняя постоянно должна запрашивать городскія управы.

Диспутъ М. Я. Пергамента.

24-го октября въ актовомъ залѣ Спб. университета приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета М. Я. Пергаментъ защищалъ диссертацию на степень магистра римскаго гражд. права: „Договорная неустойка и интересъ въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ“.

Михаилъ Яковлевичъ Пергаментъ родился въ 1866 году въ г. Феодосіи Таврической губерніи въ купеческомъ семействѣ.

Первоначальное образованіе получилъ дома, въ Россіи и заграничьемъ. Въ 1880 году поступилъ въ Одесскую Ришельевскую гимназію, которую окончилъ въ 1886 году съ золотой медалью. Тогда же зачислился на юридическій факультетъ Новороссійскаго университета, откуда въ 1890 году вышелъ съ дипломомъ 1 степени и золотую медалью за сочиненіе на тему „Юридическая природа реальной уніи“. Вслѣдствіе интереса къ римскому праву, развившагося, между прочимъ, въ написаніи еще другого сочиненія: „Институтъ *Castrense peculium* въ

его историческомъ развитіи“, былъ затѣмъ, по предложенію факультета, оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ римскаго права, срокомъ на 2½ года. Въ теченіе этого времени М. Я. началъ и закончилъ экзаменъ на степень магистра римскаго права, послѣ чего, по ходатайству факультета, былъ командированъ за границу съ ученой цѣлью.

Заграничьемъ г. Пергаментъ слушалъ лекціи берлинскихъ профессоровъ: Дернбурга, Перниси, Экка, Гнейста и Граденвица по римскому, Гирке и Брунера по германскому, Гюблера по каноническому, Вебера по торговому праву и Колера по сравнительному правовѣдѣнью. Кроме того, принималъ участіе въ семинаріяхъ у Дернбурга, Перниси и Экка и работалъ въ бібліотекахъ Берлинской—главнымъ образомъ порукописному каталогу Момзена,—Гейдельбергской и Мюнхенской. Возвратившись въ 1896 г., послѣ трехлѣтняго почти отсутствія, въ Россію, сталъ приватъ-доцентомъ Новороссійскаго университета, гдѣ въ настоящее время, по порученію факультета, читаетъ курсъ системы римскаго права.

Литературно-научная дѣятельность г. Пергамента выразилась въ слѣдующихъ трудахъ: 1) „Юридическая природа реальной уніи“—въ запискахъ Новороссійскаго университета и отдѣльно—Одесса 1893 г.

2) На нѣмецкомъ языкѣ: „*Konventionalstrafe und Interesse in ihrem Verhältniss zu einander*“, Berlin, 1896. Этотъ трудъ удостоенъ берлинскимъ университетомъ королевской преміи.

3) „Договорная неустойка и интересъ въ римскомъ и современномъ гражданскомъ правѣ“. Одесса 1899. Кроме того, помѣстилъ въ заграничныхъ журналахъ, въ особенности въ „*Savigny-Zeitschrift für Rechtsgeschichte*“, рядъ статей, по преимуществу, критико-бібліографическаго содержанія.

Послѣ вступительной рѣчи диспутанта (см. Право, № 44, стр. 2071 и сл.) первый officialный оппонентъ проф. Петражицкій, давъ предварительную весьма лестную общую характеристику диссертации г. Пергамента и указавъ, въ частности, на обширную и глубокую эрудицію автора, на умѣлую и остроумную критику литературы, на блестящую юридическую технику, проявляющуюся въ его книгѣ, въ особенности, въ области толкованія источниковъ, возражалъ противъ основныхъ положеній автора:

Теорія различія абстрактныхъ и каузальныхъ обязательствъ въ области ученія о неустойкѣ, вопреки мнѣнію автора и критиковъ нѣмецкаго изданія его сочиненія, отозвавшихся о ней съ большой похвалою, не можетъ быть признана правильною. Авторъ и его послѣдователи упустили изъ виду то обстоятельство, что источники совершенно одинаково относятся какъ къ случаямъ абстрактныхъ договоровъ въ формѣ стипуляціи, такъ и къ случаямъ облеченія въ ту же форму каузальныхъ договоровъ, напр., товарищескаго договора, т. е. къ случаямъ каузальныхъ стипуляцій; откуда вытекаетъ, что абстрактный или каузальный характеръ договора не имѣетъ никакого значенія въ данной области, такъ что и выводъ для современнаго права на стр. 37 книги оказывается ошибочнымъ. Мало того, сопоставленіе подлежащихъ рѣшеній даетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что причина и основаніе ихъ находятся внѣ зависимости отъ стипуляціи и какихъ бы то ни было специфическихъ свойствъ этого контракта, ибо совершенно такія же рѣшенія повторяются въ области завѣщаній; легаты—каузальныхъ обязательства и при томъ обязательства, возникающія не въ стипуляціонной формѣ. Индуктивная переработка подлежащаго матеріала приводитъ къ заключенію, что дѣло идетъ о толкованіи воли сторонъ въ случаѣ изреченій извѣстнаго типа, независимо отъ того, въ какой юр. сдѣлкѣ такое изреченіе употреблено и даже отъ того, имѣется ли въ виду назначеніе неустойки или распоряженіе иного рода.

Что касается второго основнаго тезиса книги—

опредѣленія отношенія неустойки къ интересу, то и въ этой области съ разными положеніями, защищаемыми авторомъ, по мнѣнію оппонента, нельзя согласиться.

1) Въ разныхъ мѣстахъ своей книги авторъ видитъ „существо“ или „природу“ неустойки въ томъ, что она есть напередъ опредѣленный въ пользу вѣрителя интересъ. Оппонентъ, соглашаясь съ критическими замѣчаніями автора по поводу теоріи Савиньи и Вендта, доказывалъ, тѣмъ не менѣе, путемъ дедуктивныхъ соображеній и фактическихъ данныхъ, что неустойка имѣла и должна была имѣть на громадномъ протяженіи исторіи правъ разныхъ народовъ штрафной и притомъ нерѣдко весьма жестокой характеръ, поражая иногда даже жизнь, тѣлесную невинность, честь должника, распространяясь на его жену и дѣтей, повергая его съ семьей въ вѣчное рабство, или разоряя его благосостояніе влѣдствіе размѣра неустойки, многократно превышающаго сумму основного долга. Смягченіе неустойки до характера напередъ оцѣвненнаго интереса замѣчается только на послѣднихъ страницахъ длинной книги живота нѣкоторыхъ талковъ народовъ. То же относится, между прочимъ, и къ римскому праву. Что же касается, въ частности, русскаго права, то (независимо отъ недоказанности предполагаемой авторомъ исторіи статьи 1585 1 ч. X т. и неправильности предлагаемаго догматическаго толкованія этой статьи даже въ случаѣ правильности историческихъ предположеній) во всякомъ случаѣ о появленіи въ сводѣ начала кумулятивнаго, какъ (случившемся по недоразумѣнію) нововведенія, рѣчи быть не можетъ. Напротивъ, какъ видно изъ историческихъ памятниковъ разныхъ столѣтій, статья 1585 совершенно соответствуетъ традиціонному типу неустойки предъдущей исторіи русскаго правового быта, хотя и является теперь подлежащимъ отмѣнѣ анахронизмомъ.

2) Въ другихъ мѣстахъ своей книги авторъ представляетъ значительно болѣе скромное и несогласованное съ предыдущимъ тезисомъ положеніе, что оцѣвочная неустойка—случай всюду и вездѣ нормальный и повседневный“ (стр. 262), а штрафная неустойка, кумулятивное начало, рѣдко встрѣчающееся исключеніе, или же высказываетъ это положеніе специально относительно римской классической эпохи. Но даже и это послѣднее положеніе не выдерживаетъ критики: оно основано на ошибочномъ предположеніи, будто по количеству мѣстъ источниковъ, говорящихъ о неустойкѣ того или иного типа, можно судить о количествѣ случаевъ той или иной неустойки въ юр. жизни. Правильнымъ методомъ для рѣшенія вопроса объ относительной повторяемости могло бы быть только статистическое изслѣдованіе, т. е. дѣйствительно научное и обоснованное рѣшеніе даннаго вопроса по состоянію доступныхъ намъ данныхъ вообще недостижимо.

3) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги утверждаемая авторомъ тѣсная связь неустойки съ интересомъ получаетъ характеръ опредѣленія полезнаго значенія института въ области правового быта. Значеніе института авторъ усматриваетъ въ облегченіи положенія истца, въ освобожденіи его отъ подчасъ тяжелой для него необходимости доказывать размѣръ своего интереса (стр. 81). Ссылаясь, между прочимъ, на замѣчанія по этому поводу Геринга, авторъ находитъ, что этотъ „благодѣтельный въ общемъ институтъ“ лишился бы, именно въ виду этого смысла его, всякаго существеннаго значенія, если допустить въ процессѣ споры о размѣрѣ убытковъ. Но здѣсь проявляется именно типичная геринговская точка зрѣнія на „дѣль“ гражданскихъ институтовъ, т. е. поверхностная частнохозяйственная и притомъ процессуальная точка зрѣнія. Правильнымъ методомъ опредѣленія значенія институтовъ имущественнаго права можетъ быть только экономическій, исходя-

щій изъ точки зрѣнія народнаго хозяйства, а не частнаго кармана кредитора или истца. Правильная мысль, которую можно утилизировать для опредѣленія народно-хозяйственной функціи неустойки, заключается, между прочимъ, въ традиціонномъ отнесеніи неустойки къ способамъ укрѣпленія обязательствъ.“ „Укрѣпленіе“ обязательствъ предупреждаетъ ихъ нарушеніе, содѣйствуетъ ихъ точному исполненію, точное исполненіе мѣновныхъ въ тѣсномъ смыслѣ, кредитныхъ, товарищескихъ и т. п. договоровъ и вообще обязательствъ является существеннымъ факторомъ правильнаго и успѣшнаго хода народнаго производства, обмѣна и распределенія и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе культурно-воспитательное вліяніе института—содѣйствіе развитію и укрѣпленію добросовѣстности и аккуратности въ исполненіи принятыхъ обязанностей. Особенностью договорной неустойки, въ отличіе отъ другихъ сходныхъ средствъ психическаго воздѣйствія, однообразно для всѣхъ случаевъ установленнаго закономъ (напр., законныхъ неустоекъ), является то, что она есть средство гибкое и вообще примѣняющееся къ конкретнымъ обстоятельствамъ, въ частности къ конкретной психикѣ другого контрагента (напр., завѣдомой его недобросовѣстности и неаккуратности, вызывающей необходимость усиленія психическаго давленія на его волю и т. п.). Въ этомъ, а не въ доставленіи процессуальныхъ удобствъ истцу, заключаются положительныя качества института. При такомъ ходѣ мыслей окажется, между прочимъ, что тѣ случаи, въ которыхъ съ точки зрѣнія, примѣняемой обыкновенно Герингомъ, а въ данномъ случаѣ и авторомъ, осуществляется цѣль и проявляется полезное значеніе института, есть именно исключительные случаи неудачи, безполезности института. Ибо процессъ съ его удобствами и неудобствами доказыванія и т. д. показывается, что въ данномъ случаѣ неустойкѣ не удалось предупредить нарушеніе договора, что съ экономической и этической точки зрѣнія произошло вредное событіе, остающееся непоправимо вреднымъ, несмотря на полное или даже болѣе, чѣмъ полное, возмѣщеніе убытковъ истцу, на поправленіе дѣль его частнаго кармана (васчетъ кармана должника).

Такимъ образомъ, повидимому, оказывается, что всѣ основныя положенія и выводы изслѣдованія разрушены, что оно научнаго шага впередъ не составляетъ, а вращается въ кругу существующихъ, научно необоснованныхъ и по большей части ошибочныхъ теорій и взглядовъ современной романтики на неустойку. На самомъ дѣлѣ такое сужденіе было бы ошибочнымъ. Изслѣдованіе даетъ весьма цѣнный результатъ и притомъ содержитъ въ себѣ столь прочное его обоснованіе, что подлежащій въ области догматическаго ученія о неустойкѣ основной, вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ, а выводъ положительнымъ и несомнѣннымъ приобрѣтеніемъ для науки. Слѣдуетъ только этотъ выводъ освободить отъ маскирующихъ и искажающихъ его переодѣваній, каковыми являются разсмотрѣнныя выше положенія. Правильная техническая формулировка несомнѣнно доказанной авторомъ истины состоитъ въ томъ, что право выбора кредитора между неустойкой и интересомъ есть *naturale*, право требованія неустойки въ видѣ чистаго штрафа (сверхъ возмѣщенія интереса) есть *accidentale negotii*. Природа этого положенія такова же, какъ, напр., природа положенія, по которому при наймѣ рядная плата вносится *postnumerando*. Это положеніе вовсе не означаетъ, что существо найма состоитъ въ платежѣ *postnumerando* (см. первое положеніе автора) или что такой порядокъ платежа есть нормальный, а иной исключительное; рѣдко случающееся явленіе (ср. 2 положеніе); напротивъ, часто бываетъ, что въ дѣйствительной жизни рѣже примѣняется *naturale*, нежели *accidentale negotii*; мыслимо даже, что *naturale* въ дѣйствительности

никогда не примѣняется, такъ какъ въ договорахъ неизмѣнно повторяется шаблонная оговорка, исключая его примѣненіе), или что практическое значеніе найма коренится въ платежѣ *post*, — а не *praenumeralando* (стр. третье положеніе); оно является только юр. правиломъ на случай отсутствія рѣшенія подлежащаго вопроса со стороны самихъ участниковъ сдѣлки.

По отношенію къ этому положенію и при его свѣтѣ оказываются цѣнными научными приобритеніями не только все изслѣдованіе, какъ цѣлое, но и весьма многіе частные его результаты и положенія.

Причина указанныхъ и нѣкот. другихъ промаховъ и недоразумнѣй, свойственныхъ, впрочемъ, не специально автору разбираемой книги, повторенныхъ между прочимъ и критиками нѣмецкаго изданія его книги, одобрявшими безъ поправокъ главныя его положенія, коренится въ отсутствіи въ области юриспруденціи сознательной научной методологіи, несмотря на тонкое развитіе т. н. юридической техники, достигнутое болѣе бессознательно эмпирически, нежели сознательно научнымъ путемъ, и сохраняющаеся отчасти даже вопреки разнымъ общимъ теоріямъ и взглядамъ на существо юриспруденціи и приемы ея работы.

Такъ, напр., повторяющіяся въ диссертаци *petitiones principii* по поводу вопросовъ объ отношеніи къ понятію неустойки или исключеніи изъ него разныхъ явленій (стр. 14 сл., стр. 94 сл., стр. 161 сл.) почти неизмѣнно повторяются и у другихъ юристовъ въ области вопросовъ объ объемѣ и содержаніи разныхъ понятій вслѣдствіе незнания авторовъ съ теоріей образованія и опредѣленія понятій и научной классификаціи. Точно также весьма часто встрѣчается смѣшеніе теоретической точки зрѣнія съ догматической.

По сравненію съ господствующими точками зрѣнія и приемами изслѣдованія трудъ г. П. находится въ разныхъ отношеніяхъ выше обычнаго уровня романистической юриспруденціи. Въ частности, слѣдуетъ отмѣтить его скептическое и сдержанное отношеніе къ интерполяціонному теченію, его стремленіе, не ограничиваясь историческою и практическо-догматическою разработкою вопроса, дать и цивилинополитическое ученіе даннаго института, его сознательное отношеніе къ принципу законности, а равно къ необходимости при оцѣнкѣ нормъ права обращать вниманіе не только на ихъ ближайшее практическое значеніе, но и на ихъ этическое вліяніе, его гуманную точку зрѣнія, имѣющую въ виду и положеніе слабыхъ и притѣсняемыхъ, въ отличіе отъ того „рѣзко практическаго направленія“, какъ выражается авторъ (стр. 289), которое, становясь на точку зрѣнія интересовъ сильнаго, требуетъ безпощадной строгости по отношенію къ отвѣтчику, должнику и т. п., и которое „слышится во всемъ разсужденіи знаменитаго геттингенскаго романиста“ (Леринга — о неустойкѣ).

Вообще, по мнѣнію оппонента, несмотря на указанные ошибки, книга Пергамента должна быть отнесена къ числу лучшихъ цивилистическихъ монографій послѣдняго времени.

Второй официальный оппонентъ, приватъ-доцентъ В. И. Адамовичъ, привѣтствовавъ изслѣдованіе г. Пергамента, какъ крупный и весьма поучительный и цѣнный вкладъ въ литературу не только римскаго, но и гражданскаго права вообще, сдѣлалъ слѣд. замѣчанія: 1) Нѣкоторыя историческія указанія въ сочиненіи слишкомъ кратки и фрагментарны: глосса указана лишь мимоходомъ, цитируются только любекское и ростокское, но не указаны другія *Stadtrechte* 2) Можно было бы яснѣе указать, между чѣмъ происходитъ выборъ по статьямъ прусскаго земск. ул. о неустойкѣ. 3) Авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приводитъ тексты на французскомъ и италіанскомъ языкѣ, но не прила-

гаетъ ихъ перевода на русскій языкъ. 4) Въ числѣ литературы въ книгѣ не указаны докторскія диссертации о неустойкѣ: Штраусса, Гейерсгофера, Салейли и Массоля. 5) Въ книгѣ не указаны постановленія о неустойкѣ бельгійскаго, голландскаго, и португальскаго законодательства (послѣднее заключаетъ интересныя съ точки зрѣнія автора положенія). 6) Авторъ не остановился на ст. 284 прежняго германскаго торг. уложенія. 7) Желательно было бы изслѣдованіе отношенія русскаго обычнаго права къ неустойкѣ.

Принявшій участіе въ диспутѣ въ качествѣ частнаго оппонента Г. В. Слюзбергъ вполне присоединился къ оцѣнкѣ достоинствъ книги диспутанта, сдѣланной официальными оппонентами. Сочиненіе г. П., по его мнѣнію, занимаетъ первое мѣсто въ русскій литературѣ, посвященной вопросу о неустойкѣ. Книга диспутанта можетъ быть признана вообще образцовою. Но изъ этого не слѣдуетъ, что выводы ея безспорны. „Напротивъ, ни съ началомъ ея, ни съ концомъ, ни всею срединою“ оппонентъ согласиться не можетъ. Вопросъ, которому она посвящена, большой важности не только съ точки зрѣнія догматики, но и политики права, въ частности социально-экономической политики. Нѣсколько важно, какъ это было отмѣчено первымъ оф. оппонентомъ, насажденіе „обязательственной добросовѣстности“, настолько же, однако, важно и то, чтобы неустойка, какъ средство закрѣпленія воли, не превратилась въ орудіе борьбы сильнаго противъ слабаго, борьбы и безъ того легкой для перваго и трудной для послѣдняго (на что не обратилъ должнаго вниманія и первый оппонентъ въ своей оцѣнкѣ неустойки). Авторъ — какъ чистый романистъ — имѣетъ всегда въ виду римскіе примѣры контрагентовъ — Сея и Семпронія — одинаково сильныхъ, экономически равныхъ. Современныя условія не таковы; договоры заключаются очень рѣдко экономически равными сторонами; напротивъ того, сплошь и рядомъ одна сторона диктуетъ условія другой сторонѣ, и здѣсь заключается богатая почва для злоупотребленія неустойкой, для закрѣпленія воли. Мы видимъ примѣры: изъ области гражданской идея неустойки переходитъ въ уголовную, — таково обезпеченіе договоровъ найма на сельскія и фабричныя работы, гдѣ неустойка стремится выразиться въ арестахъ, заключеніи и т. д. Весьма опасна неустойка въ договорахъ именованнаго личнаго найма; между тѣмъ въ новѣйшихъ законодательствахъ и даже въ новорожденномъ проектѣ объ обязательствахъ нашей комиссіи по составленію гражд. уложенія, свобода неустойки не ограничена даже въ отношеніи личнаго найма, и здѣсь то возможно — при экономической неравномѣрности сторонъ — случаи закрѣпленія даже не воли, а прямо всей личности.

Весьма, поэтому, хотѣлось бы присоединиться къ выводамъ автора относительно существа неустойки — выводамъ, которые кажутся очень симпатичными. Хотѣлось бы дѣйствительно, чтобы неустойка была напередъ опредѣленною оцѣнкою интереса отъ исполненія договора, обезпеченнаго неустойкою; хотѣлось бы, чтобы при неисполненіи или несвоевременномъ исполненіи договора, т. е. просрочкѣ — искъ возможенъ былъ бы только альтернативный, а не кумулятивный. Но самъ авторъ препятствуетъ принятію этихъ выводовъ. Въ книгѣ г. П. оказывается и причина этого явленія. Она посвящена вопросу о *договорной неустойкѣ*; есть и *законная неустойка*; оставивъ ее въ сторонѣ, авторъ этимъ выражаетъ свой взглядъ на то, что именно договорная неустойка не представляетъ собою того карательнаго элемента, въ которомъ, какъ *kleine Criminalanstalt*, Савиньи видѣлъ сущность неустойки. Оказывается однако, что авторъ признаетъ, что въ договорѣ, укрѣпленномъ условіемъ о неустойкѣ, можетъ быть обусловлена и кумуляція, и возможность иска объ убыткахъ независимо отъ неустойки. Чѣмъ же въ этомъ случаѣ

будет неустойка? По мнѣнію автора—признаки ея, альтернація и оцѣнка интереса; между тѣмъ онъ намъ самъ показываетъ наиболѣе характерный видъ неустойки, гдѣ ни той, ни другой не существуетъ; и именно въ отсутствіи ихъ обнаруживается чистота института неустойки. Съ точки зрѣнія автора нужно было бы признать, что какъ разъ въ этомъ случаѣ нѣтъ неустойки, тогда какъ ясно само собою, что именно такая неустойка и есть неустойка. Иначе говоря,—признаки альтернаціи и до эквивалента убытковъ оказываются признаками вовсе не неустойки, которая имѣетъ, какъ это доказалъ первый оппонентъ, именно карательный характеръ, какъ думалъ и Савиньи. Но даже съ точки зрѣнія римскаго права авторъ не доказалъ своихъ положеній. Онъ дѣлитъ неустойку на два вида; роена, служившая укрѣпленіемъ стипуляцій, и роена—для указанныхъ договоровъ. Относительно послѣднихъ—приходится часто толковать волю сторонъ, отъ коихъ зависитъ не считаться съ устанавливаемыми авторомъ признаками и вопреки имъ условиться о кумуляціи и т. д. Тѣ разрозненные случаи строгой альтернаціи, которые приведены авторомъ изъ *Cognus juris*, быть можетъ, составляютъ исключеніе, тогда какъ тѣ 3 мѣста, которыя допускаютъ кумуляцію, вопреки мнѣнію автора, составляютъ правило. Изъ нихъ трудно что либо вывести; но оппонентъ идетъ дальше, даже возраженій Л. И. Петражицкаго, и находитъ, что въ тѣхъ двучленныхъ стипуляціяхъ, въ которыхъ авторъ (стр. 12) видитъ чистую неустойку, а не говоря уже о мѣстахъ, посвященныхъ легату (*si penum non dederit, centum dato*) и одночленной стипуляціи, — *si Pamphilum non dederis centum dare spondes*,—нѣтъ ничего общаго съ неустойкой даже въ томъ ограниченномъ объемѣ, въ какомъ ее конструируетъ авторъ. Обѣщаешь ли дать Памфила, если не дашь, то обѣщаешь ли дать сто, — въ этой двучленной стипуляціи нѣтъ рѣчи о неустойкѣ, ибо нѣтъ рѣчи объ *интересѣ*, а говорится лишь о *цѣнѣ* Памфила, — *pretium*, валютѣ договора, а не *quod interest*. Давая ее, контрагентъ вовсе не неисправенъ (не не устоялъ), а, напротивъ того, выполнилъ договоръ, а не уклонилъ неустойку. Памфилъ можетъ умереть, можетъ сбѣжать, можетъ быть отпущеннымъ на свободу,—и тогда вмѣсто Памфила въ натурѣ должникъ обязывается возмѣстить *не убытки*, а стоимость его. Можно было бы то же смѣшеніе понятій валюты договора и возмѣщенія убытковъ отъ неисполненія констатировать и въ отношеніи разсужденій автора въ области каузальныхъ договоровъ.

Непоследовательнымъ и несоответствующимъ нынѣшнему хозяйственному быту является даѣе, взглядъ автора о правѣ судьи по своему усмотрѣнію понизить, смотря по обстоятельствамъ, размѣръ условленной неустойки. Этому вопросу посвященъ конецъ книги. Авторъ силится нѣсколько ослабить значеніе своего взгляда, заявляеть, что онъ но столь безусловный противникъ указаннаго права, но суть остается та же,—судья, по мнѣнію автора, это право опасно предоставлять. Казалось бы, наоборотъ, что признавая неустойку оцѣненнымъ интересомъ, авторъ последовательно долженъ былъ бы признать, что тамъ, гдѣ размѣръ неустойки выходитъ за предѣлы самой высокой оцѣнки интереса, и она становится карой, карательный элементъ долженъ быть выброшенъ и размѣръ неустойки доведенъ властью судьи до нормальнаго размѣра. Авторъ во многихъ мѣстахъ—не останавливаясь, впрочемъ, подробно, затрагиваетъ вопросъ о близости неустойки къ ростовщичеству,—каковыя явленія сближены даже закономъ, какъ у насъ,—закономъ 24 мая 1893 г о ростовщическихъ сдѣлкахъ. И вотъ это завоеваніе новѣйшаго времени—право судьи низвести размѣръ неустойки съ уровня близкаго къ ростовщичеству—отрицается авторомъ.

Не останавливаясь на рядѣ другихъ возраженій противъ положеній автора, касающихся современнаго права, оппонентъ считаетъ долгомъ еще разъ

выразить свое уваженіе къ научнымъ достоинствамъ книги.

Диспутантъ бойко и умѣло отвѣчалъ на замѣчанія оппонентовъ и диспутъ былъ заключенъ признаніемъ его достойнымъ искомой имъ степени со стороны факультета, а собравшаяся публика чествовала его горячими аплодисментами.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ субботу, 30 октября, состоялось засѣданіе общества, посвященное 1) рѣшенію вопроса о допущеніи развода вслѣдствіе душевной болѣзни одного изъ супруговъ и 2) разсмотрѣнію проекта гражданскаго уложенія.

Еще весною В. В. Сергіевскимъ былъ прочтенъ рефератъ о душевной болѣзни, какъ поводѣ къ разводу. Тогда же выставленное референтомъ положеніе вызвало горячіе споры. Затѣмъ юридическое общество было приглашено на пироговскій съѣздъ въ Казани, гдѣ члены принимали обсужденіе въ этомъ вопросѣ, поставленномъ д-мъ Штейнбергомъ. Въ настоящемъ засѣданіи приходилось постановить рѣшеніе. Большинство голосовъ, правда довольно незначительнымъ, вопросъ разрѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ. Высказавшись принципиально въ пользу развода, общество затруднялось формулировкой положенія. На выборъ предложены были редакціи референта, пироговскаго съѣзда и германскаго уложенія. Принята была редакція пироговскаго съѣзда врачей.

Затѣмъ приступлено было къ дальнѣйшему разсмотрѣнію проекта гражданскаго уложенія.

Докладчикъ, Г. Ф. Шершеневичъ, выразилъ недоумѣніе, почему положенія объ условіяхъ, равно какъ и о принужденіи, ошибкахъ и обманѣ помѣщены въ V книгѣ, тогда какъ предполагается общая часть. Правила объ условіяхъ соответствуютъ общепринятымъ. Однако онъ призналъ лишними ст. 36, какъ перефразу ст. 35, затѣмъ ст. 37 въ виду ст. 21, и наконецъ ст. 42 въ виду ст. 35, дающей опредѣленіе того, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ условіе. Кромѣ того, положеніе ст. 36 п. 1, что договоръ, заключенный подъ отлагательнымъ условіемъ, вступаетъ въ силу лишь со времени наступленія условія, логически не соответствуетъ ст. 39, по которой такія отношенія переходятъ по наслѣдству, и ст. 40 п. 1, по которой условно обязанный не долженъ нарушать зависящее отъ условія право. А. В. Завадскій находилъ, что ст. 40 п. 1 получить значеніе, если отбросить ст. 36 п. 1. В. В. Сергіевскій также нашелъ ст. 36 и лишнюю, и неправильную.

Относительно ст. 45—48, посвященныхъ договорамъ въ пользу третьихъ лицъ, докладчикъ высказалъ слѣдующее. Ст. 45 п. 2 представляется совершенно лишнею въ виду ст. 44, особенно если принять въ соображеніе соотношеніе между ст. 45 и 43. Проектъ признаетъ за третьимъ лицомъ право съ момента изъясненнаго имъ согласія (ст. 46), но въ концѣ статьи содержится добавленіе, которое нельзя признать правильнымъ: „если не сохранили за собою такого права въ самомъ договорѣ“. Если третье лицо пріобрѣло право, то контрагентамъ нельзя предоставить право измѣнять или отмѣнять договоръ. Странно, что состав-

вители обосновывают это положение на рѣшеніи Сената, гдѣ наоборотъ проводится начало, не допускающее подобнаго измѣненія. Еще болѣе странно, что объяснительная записка формулируетъ ст. 46 иначе, чѣмъ самый проектъ (т. I стр. 119),—тамъ указанныхъ словъ нѣтъ. Затѣмъ, докладчикъ высказался по поводу ст. 47, что общимъ правиломъ должно быть то, что въ ней показано исключеніемъ, и наоборотъ, т. е. въ случаѣ отказа третьяго лица отъ предоставленнаго ему права, сторона, выговорившая это право, не можетъ сама воспользоваться имъ, если ей это не предоставлено явно по договору. Н. П. Тушновъ призналъ также неправильнымъ положеніе, выраженное въ ст. 46. А. В. Завадскій защищалъ ст. 45 п. 2, считая ее лишнею въ виду довольно распространенныхъ сомнѣній и въ теоріи. Онъ же признавалъ правильность принципа, выраженнаго въ ст. 47. За послѣднюю статью высказался и Н. Н. Галкинъ-Врасской. Напротивъ, Н. К. Моисеенко присоединился къ докладчику, признавъ, что съ практической стороны ст. 47 можетъ нерѣдко создавать неожиданности.

По поводу ст. 49—63, посвященныхъ задатку, отступному и неустойкѣ, докладчикъ представилъ такіа соображенія. Задатокъ долженъ считаться только средствомъ обезпеченія, а не доказательствомъ, потому что выводы могутъ получиться разные. Поэтому, онъ полагалъ выкинуть изъ ст. 49 слова „въ доказательство заключенія договора“. Докладчикъ высказался противъ тѣхъ послѣдствій задатка, какія указаны въ ст. 50. Къ чему обязательство возвращать задатокъ вдвойнѣ? Залогъ, поручительство, неустойка обезпечиваютъ одну сторону, почему задатокъ долженъ обезпечивать обѣ? И развѣ обязанность уплаты суммы, равной получаемому задатку, есть задатокъ? Это законная неустойка. Считая опредѣленіе неустойки, данное въ ст. 57 правильнымъ, докладчикъ выразилъ сожалѣніе, что оно не проведено въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ. Сравнивая постановленія проекта о неустойкѣ съ постановленіями, предложенными М. Пергаментомъ въ его диссертациі, докладчикъ призналъ превосходство послѣднихъ въ виду ихъ стройности и краткости. Наконецъ, относительно ст. 63, предоставляющей суду право уменьшать размѣръ неустойки, докладчикъ выразилъ свое сочувствіе такой возможности останавливать не въ мѣру разыгравшіеся аппетиты кредиторовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ пожеланіе, чтобы суды не злоупотребляли этимъ правомъ, такъ какъ можетъ развиться легкомысленное отношеніе къ своимъ обязательствамъ. В. В. Сергіевскій находилъ, что такое опасеніе едва ли основательно, а ст. 63 даетъ, наконецъ, суду выходъ изъ тѣхъ трудныхъ положеній, въ которыя онъ ставится часто теперь. Н. П. Тушновъ находилъ, что отступное (ст. 52) и неустойка (ст. 57) недостаточно отличаются. Докладчикъ указалъ, что въ первомъ случаѣ право выбора принадлежитъ должнику, во второмъ—кредитору. Однако Н. П. Тушновъ настаивалъ, что едва ли практика легко разберется въ этомъ дѣлѣ, особенно если принять въ соображеніе, что понятіе обѣ отступномъ вводится вновь.

Ст. 65—70, содержащія въ себѣ правила толкованія договоровъ, дали поводъ докладчику привѣтствовать переходъ отъ толкованія по буквальному смыслу къ толкованію по намѣренію сторонъ. Однако, онъ считалъ совершенно излишними ст. 66—69, преподающія

суду руководящія начала толкованія. Такія начала даются только логикою. Ст. 66—69 безсодержательны и не будутъ имѣть практическаго значенія, какъ не имѣютъ они и на родинѣ своей. Французскіе юристы давно откочиваются отъ нихъ, и такіе знатоки, какъ Нус или Р. Gide упрекали итальянцевъ за перенесеніе этихъ правилъ въ уложеніе 1865 года. Ст. 70 докладчикъ призналъ не только лишнею, но и прямо вредною въ социальномъ отношеніи. Юристы какъ будто не замѣчаютъ происходящихъ экономическихъ измѣненій. Толковать договоръ, въ случаѣ сомнѣнія, въ пользу должника имѣло смыслъ въ доброе старое время, когда кредиторъ былъ всемогущъ, а должникъ бѣденъ. Это правило оказывало помощь слабому противъ сильнаго. Но теперь отношенія измѣнились. Весьма часто должникъ гораздо сильнѣе кредитора, и не должникъ въ рукахъ кредитора, а наоборотъ. Современный должникъ—это крупныя предпріятія, желѣзныя дороги, страховыя общества, банкирскія конторы и т. п. Эти должники выработали себѣ технику, при которой не будетъ пропущено что-либо имъ выгодное. Алицомъ къ лицу съ такими должниками стоятъ неопытные кредиторы, страхователи, вкладчики, грузоотправители. Почему договоръ слѣдуетъ толковать противъ нихъ? Докладчикъ настаивалъ на исключеніи ст. 70, чѣмъ суду будетъ предоставлено самому толковать договоръ по всей совокупности обстоятельствъ и по доброй совѣсти. Къ этому А. В. Завадскій присоединилъ, что ст. 66, рекомендующая связывать смыслъ договора съ опредѣленнымъ мѣстомъ, представляется опасною. Н. П. Тушновъ выразилъ сомнѣніе, въ какомъ соотношеніи находятся „точный смыслъ“ и „намѣреніе сторонъ“, указанные въ ст. 65 безъ обозначенія порядка.

Ст. 71 докладчикъ считаетъ весьма важнымъ нововведеніемъ, разрѣшающимъ многочисленныя сомнѣнія въ нашей практикѣ.

Засѣданіе было закрыто въ 11 часовъ.

СУДЕБНО АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

Первое общее собраніе Пр. Сената.

(Порядокъ освобожденія отъ военной службы лицъ, принятыхъ взамятъ подлежащихъ переосвидѣтельствуванію, испытующихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ или неявишихся по призыву. Ст. 173 уст. воин. пов. изд. 1897 г.).

Указъ 20 октября 1899 г.

Мѣщанинъ Ф. А. въ призывѣ 1895 г. принятъ былъ на военную службу съ дальнимъ № жеребья на пополненіе числа лицъ, слѣдующихъ по раскладкѣ съ участка, взамятъ указанныхъ во 2—5 п. ст. 150 уст. воин. пов. Ярославское губернское по воинской повинности присутствіе, принимая въ соображеніе, что, по разясненію министерства внутреннихъ дѣлъ (циркуляръ 19 марта 1893 г. за № 8), возвращенію изъ войскъ по 151 ст. уст. воин. пов. подлежатъ тѣ только лица, которыя окажутся на службѣ сверхъ требуемаго разверсткою числа новобранцевъ и что по Любимскому уѣзду, по которому принятъ на службу Ф. А., не пополненъ еще образовавшійся, за увольненіемъ послѣ призыва 1895 г. оказавшихся по прибытіи въ воинскія части неспособными къ военной службѣ 6 новобранцевъ, недоборъ на одного человѣка, отказало въ возвращеніи изъ военной службѣ Ф. А. Въ жалобѣ на Ярославское губернское по воинской повинности присутствіе мѣщанинъ А. объяснялъ, что ни въ 151 ст. уст. воин. пов., ни въ циркулярѣхъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19 марта 1893 г. и 2 июня 1880 г.

за №№ 8 и 24, нѣтъ указанія на то, чтобы воинскія присутствія принимаемыми людьми, по окончаніи дѣйствій по призыву, пополняли число новобранцевъ, забракованныхъ въ частяхъ войскъ.

Первое общее собраніе Пр. Сената находить: 1) что, по точному смыслу 168 и 172 ст. уст. о воин. пов. изд. 1897 г., опредѣляющихъ порядокъ пополненія числа новобранцевъ, слѣдующихъ по разверсткѣ съ призывнаго участка, каждый участокъ обязанъ выставять полное число новобранцевъ, назначенное по раскладкѣ, а потому указанное въ 173 ст. того же уст. возвращеніе изъ службы лицъ, принятыхъ взамятъ подлежащихъ переосвидѣтельствванію, отправленныхъ въ лечебныя заведенія на испытаніе, неявившихся по призыву и состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, въ случаѣ принятія кого либо изъ послѣднихъ на дѣйствительную службу, можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда на дѣйствительной службѣ состоитъ все число новобранцевъ, назначенное съ участка, и 2) что, такимъ образомъ, лица, принятые въ военную службу, могутъ быть возвращены изъ войскъ, согласно правиламъ, указаннымъ въ 173 ст., только въ томъ случаѣ, если по участку окажутся излишне принятые, т. е. если дѣйствительное, принятое на участокъ число новобранцевъ превышаетъ число, опредѣленное разверсткою. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, 1) что недоборомъ числа новобранцевъ, слѣдующаго по раскладкамъ съ участка, долженъ считаться и тотъ случай, когда лицо, принятое на службу, будетъ подлежать увольненію отъ таковой, какъ неправильно принятое въ оную по физическимъ недостаткамъ, къ категоріи каковыхъ лицъ должны быть отнесены и новобранцы, оказавшіеся по переосвидѣтельствванію въ особыхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ при частяхъ войскъ, негодными къ службѣ въ войскахъ, и 2) что по Любимскому уѣзду, за увольненіемъ послѣ призыва 1895 г. оказавшихся по прибытіи въ воинскія части неспособными къ военной службѣ 6 новобранцевъ, еще не пополненъ образовавшейся недоборъ отъ одного человѣка, первое общее собраніе Сената признаетъ Ф. А. подлежащимъ возвращенію изъ военной службы, а потому опредѣляетъ; жалобу просителя на Ярославское губернское по воинской повинности присутствіе оставить безъ послѣдствій.

Настоящимъ рѣшеніемъ подтверждается взглядъ, уже неоднократно, начиная съ 1887 г., высказывавшійся первымъ департаментомъ Пр. Сената (рѣш. 17 сентября 1887 г. по д. Дихмана, 1889 г. 23 ноября по д. Кириллова, 18 января 1890 г. по д. Бергеръ и др.). Подтвержденіе этого взгляда общимъ собраніемъ, куда дѣло перешло по всеподданнѣйшей жалобѣ просителя, дѣлаетъ надолго безповоротно установившейся существующую сенатскую практику по разсматриваемому вопросу, а между тѣмъ практика эта положительно противорѣчитъ закону. Весьма характерно, что при обсужденіи поставленнаго вопроса Пр. Сенатъ въ приведенномъ рѣшеніи оставляетъ безъ вниманія содержаніе 173 ст. уст. о воин. пов. (151 ст. по изд. 1886 г.), подлежавшей истолкованію въ данномъ случаѣ, и въ основаніе своего вывода кладетъ вытекающее изъ общаго смысла воин. устава совершенно вѣрное само по себѣ положеніе, что каждый участокъ обязанъ выставять полное число новобранцевъ, назначенное по раскладкѣ. Но на этомъ основаніи можно было бы съ рав-

нымъ правомъ отмѣнять все вообще льготы, устанавливаемыя уставомъ, можно было бы, напр. вербовать лицъ, пользующихся льготою перваго разряда, если участокъ не выставилъ полнаго числа; можно было бы опредѣлять въ военную службу лицъ, освобожденныхъ уже отъ воинской повинности, если по окончаніи призыва, среди принятыхъ уже на службу окажутся больные, подлежащіе освобожденію и т. п. Но независимо отъ неправильности пріемовъ толкованія, нельзя не замѣтить, что выставленное Сенатомъ совершенно правильное положеніе не имѣетъ никакого отношенія къ разсматриваемому случаю. Въ дѣломъ рядѣ другихъ рѣшеній (5 марта 1887 г. по д. Уровича, 7 декабря 1889 г.) Пр. Сенатъ разъяснилъ, что съ момента приведенія въ каждомъ отдѣльномъ участкѣ къ присягѣ послѣдняго изъ назначенныхъ къ приему новобранцевъ, призывъ долженъ считаться окончательно выполненнымъ. Если же засимъ по участку, въ коемъ призывъ окончательно пополненъ принятіемъ въ войска всего слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ, кто либо изъ приведенныхъ къ присягѣ и переданныхъ въ распоряженіе военнаго начальства новобранцевъ окажется негоднымъ къ военной службѣ или по какой либо другой причинѣ убудетъ изъ войскъ, *то такою рода убыль новобранца не должна служить основаніемъ ни къ признанію призыва непополненнымъ, ни къ новымъ дополнительнымъ дѣйствіямъ присутствія по в. п. для пополненія этого недобора.* Это разъясненіе, вполне соответствующее смыслу 174 и 176 ст. уст., не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что обязанность выставять полное количество новобранцевъ заключается именно въ обязанности *выставлять* къ приему, но не переходить въ обязанность пополнять послѣ того, какъ изъ числа полностью выставленныхъ и принятыхъ на службу нѣкоторые почему либо будутъ отъ службы освобождены. Съ другой же стороны—текстъ 172 и 173 ст. простъ и ясенъ, какъ нельзя болѣе. Въ статьѣ 172 сказано, что пополненіе числа лицъ, *слѣдующаго съ участка взамятъ 1)*... 2) подлежащихъ переосвидѣтельствванію и т. д. производится по порядку жеребьевыхъ нумеровъ и т. д. Ст. 173 гласитъ: *принятые взамятъ означенныхъ лицъ имѣютъ право, въ обратномъ порядкѣ ихъ нумеровъ по жеребьевому списку на увольненіе изъ войскъ съ зачисленіемъ въ ополченіе, если лица, взамятъ коихъ они приняты, поступятъ въ послѣдствіи на службу.* Такимъ образомъ, освобожденіе поступившихъ „взамятъ“ поставлено въ зависимость отъ одного лишь условія, чтобы тѣ, взамятъ коихъ первые приняты, явились на службу. Прибавленіе къ этому единственно указанному въ законѣ условію другого—наличности полнаго комплекта принятыхъ изъ даннаго участка—представляется очевидно неправильнымъ, какъ положительно неимѣющееся въ законѣ.

Бакинскій окружный судъ.

Приобрѣтеніе недвижимаго имущества товариществомъ на три.

Ст. нотариусъ Бак. окр. с. отказалъ въ утвержденіи купчей крѣпости на проданный торговому дому Б. и К^о участокъ земли за недоказанность правоспособности торговаго дома къ приобрѣтенію недвижимой собственности. По жалобѣ торг. дома вопросъ этотъ перешелъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

Вслушавъ это дѣло окружный судъ нашель, что въ виду требованія повѣреннаго торговаго дома „Б. и К^о“ утвержденія купчей крѣпости на имя торговаго дома, какъ юридическаго лица, который, по признакамъ, заключающимся въ товарищескомъ договорѣ, представляется товариществомъ на вѣрѣ, учрежденнымъ по правилу 82 ст. торг. уст., окружному суду надлежитъ разрѣшить вопросъ, является-ли такое товарищество юридическимъ лицомъ и притомъ неограниченнымъ въ правѣ при-

обрѣтать недвижимость на свое имя независимо отъ входящихъ въ составъ его членовъ. При разсмотрѣнн съ этою цѣлью дѣйствующихъ законовъ нельзя не признать, что въ законодательствѣ никакое учрежденіе не объявляется юридическимъ лицамъ, такъ какъ и самое названіе юридическаго лица въ немъ вовсе не упоминается; ст. 698 X т. 1 ч., исчисляя лица, могущія пріобрѣтать имущества, упоминаетъ о разныхъ обществахъ, заведеніяхъ, а въ томъ числѣ и о товариществахъ, не дѣлая при этомъ различія послѣднихъ по ихъ видамъ и способу возникновенія, откуда слѣдуетъ, что всѣ такіа установленія признаются по закону субъектами правъ и слѣдовательно подходятъ подъ понятіе лицъ юридическихъ. Однако въ виду общности сдѣланнаго въ этой статьѣ указанія на товарищества, какъ субъекты права, для правильнаго разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, находящагося, очевидно, въ прямой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о томъ, какого рода товарищества и въ какомъ порядкѣ возникшія разумѣетъ 698 ст. X т. 1 ч., необходимо указываемое постановленіе этого закона обсудить по соображенію съ постановленіями законовъ, опредѣляющихъ порядокъ возникновенія учреждаемыхъ частными лицами товариществъ съ качествами субъектовъ правъ, или что тоже, съ качествами юридическихъ лицъ. Въ числѣ такихъ постановленій являются съ принципиальнымъ значеніемъ 116 и 117 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. преступ., по силѣ которыхъ частныя юридическія лица могутъ возникать не иначе, какъ по признанію ихъ государственной властью. Такъ по ст. 116 запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинать общества, товарищества безотнositельно къ ихъ видамъ, братства, или иное подобное установленіе безъ вѣдома, или согласія правительства, а по 117 ст. только закономъ утвержденное общество, товарищество, братство и подобныя имъ установленія охраняются въ своей законной силѣ. Въ частности товарищество по участкамъ или акціонерная компанія утверждается верховною властью, (2131 ст. X т. 1 ч.); утвержденія уставовъ частныхъ акціонерныхъ банковъ, ломбардовъ и ссудосберегательныхъ товариществъ предоставлено министру финансовъ (2, 56, 57 ст. XI т. 2 ч.), ему же предоставлено утверждать артели для нарузки товаровъ въ портовыхъ городахъ (104 ст. XI т. 2 ч. уст. торг.); министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено утверждать благотворительныя общества, заведенія, устраиваемыя частными лицами (1520 ст. XIII т. уст. обществ. прив.); министру государственныхъ имуществъ предоставлено утверждать по согласію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ уставы сельско-хозяйственныхъ обществъ, учрежденныхъ частными лицами (21 ст. XII т. 2 ч. уст. сельск. хозяйств.) и проч. Совокупностью этихъ постановленій, положительно, такимъ образомъ устанавливается, что общимъ и нормальнымъ основаніемъ возникновенія у насъ различныхъ частныхъ юридическихъ лицъ должно служить признаніе ихъ государственною или правительственною властью. Что касается самаго объема правоспособности юридическихъ лицъ, то таковой не для всѣхъ ихъ равный (напр. частнымъ кредитнымъ установленіямъ воспрещается пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ такихъ только, которыя необходимы для ихъ собственнаго помѣщенія или же для помѣщенія ихъ конторъ и складовъ), и по отношенію пріобрѣтенія и обладанія неимущественными правами опредѣляется тѣми законами, положеніями и уставами, которыми создается и на основаніи которыхъ дѣйствуетъ юридическое лицо. Въ видахъ облегченія гражданскаго и спеціально торговаго оборота закономъ допущено отступленіе отъ указаннаго выше порядка учрежденія товарищества въ отношеніи товариществъ полныхъ и на вѣрѣ, которыя составляются посредствомъ договора между участниками въ немъ, утвержденіе каковаго договора правительственною

властью по закону не требуется (2132 ст. X т. 1 ч. и 72, 76, 79, 82 ст. уст. торг.). Это обстоятельство однако не можетъ имѣть рѣшающаго значенія по интересующему вопросу: юридическое лицо есть субъектъ права по исключенію и правоспособность его, какъ субъекта права, создана для достиженія только известной цѣли, представляется вообще исключительной, поэтому и въ виду того положенія, что изъятіе изъ общаго правила не подразумевается и не можетъ быть допущено, если оно не выражено опредѣленно въ постановленіяхъ закона, представляется необходимымъ сверхъ того установить наличность такихъ правилъ, которыя несомнѣнно свидѣтельствовали бы, что означенныя товарищества (полныя и на вѣрѣ) должны быть разсматриваемы, какъ самостоятельныя субъекты права, т. е. лица юридическія, при томъ уполномоченныя на пріобрѣтеніе недвижимой собственности. При разсмотрѣнн постановленій о товариществахъ въ X т. 1 ч. (2216—2198 ст.) обнаруживается полное отсутствіе какихъ либо опредѣленій по настоящему предмету, исключая товарищества по участкамъ или акціонерной компаніи, по отношенію которой не можетъ быть сомнѣнія, что такое товарищество или такая компанія признается закономъ за юридическое лицо (2171—2186 ст.); но и постановленія, касающіяся акціонерной компаніи не могутъ быть распространены на товарищества остальныхъ видовъ въ виду полнаго отличія юридической природы первой отъ послѣднихъ. Не заключается опредѣленныхъ указаній по тому же предмету и въ законахъ торговыхъ (63—104 ст. уст. торг.), ибо хотя по законамъ этимъ товарищества представляютъ хозяйственный союзъ, дѣйствующій подъ общимъ именемъ, фирмой, или торговый домъ подъ именемъ всѣхъ товарищей въ товариществѣ полномъ и торговый домъ подъ именемъ товарищей и компаніи въ товариществѣ не полномъ (ст. 71 и 81) и получающей „гражданское и торговое знаменованіе“, т. е. какъ бы юридически нарождающейся въ одномъ цѣломъ по „обвѣщенію купчества“ и по внесеніи въ магистратъ или думу вышки изъ обединившаго его договора, но эти опредѣленія закона сами по себѣ очевидно недостаточны для признанія за указанными видами товарищества значенія самостоятельнаго субъекта правъ по крайней мѣрѣ внѣ спеціальной сферы торговой дѣятельности, а съ другой стороны постановленіе, по которому торговый домъ пользуется правами торга, смотря по качеству гильдинъ, въ которой записаны товарищи, при чемъ каждый изъ товарищей долженъ имѣть отдѣльное свидѣтельство на торговлю, затѣмъ отсутствіе полнаго отдѣленія имущества товарищества отъ имущества товарищей и принятый закономъ принципъ пассивной солидарности обязательствъ (77 и 82 ст.) противорѣчатъ понятію о юридическомъ лицѣ, какъ единомъ субъектѣ права, обладающемъ самостоятельными правами и обязанностями, отличными отъ правъ и обязанностей лицъ, въ составѣ его входящихъ. Изложенныя данныя въ связи съ общей тенденціею закона внести полную опредѣленность въ юридическія отношенія по куплѣ и продажѣ недвижимости и придать актамъ укрѣпленія особую прочность и абсолютное значеніе (крѣпость) исключаютъ всякую мысль о томъ, что въ 698 ст. X т. 1 ч. подъ субъектами правъ разумѣется, между прочимъ товарищество на вѣрѣ, установленное посредствомъ совершенія только договора между участниками въ немъ, а слѣдовательно и возможность укрѣплять за нимъ недвижимость. Призная поэтому дѣйствія ст. нотаріуса по означенному выше предмету въ окончательномъ выводѣ правильнымъ окр. судъ на основаніи 60 и 176 ст. пол. о нотар. части, опредѣляетъ: жалобу торговаго дома оставить безъ послѣдствій.

Въ виду сложности вопроса обсужденію его будетъ посвящена особая замѣтка въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 8 ноября, по Судебн. Департ.

Арест. о Тлеусарьевѣ побѣгъ изъ Сибири; о Мирза-Алиевѣ убійство; о Бунтовѣ кража и сопротивленіе властямъ; о Рожновѣ лихоимство; о Назаровѣ подлогъ и кража.

Угол. о Неометовѣ кража; о Кутитонкомѣ ложный доносъ.

Частн. о Алпацкомъ, Звягинѣ и др. 1525 ст. ул.; объ обвѣд. умств. способ.: Дубровина; Книгина; Путьгина; Бачатурова; Тырковой; Медвѣдова; Латышева; Касперовичъ, Шелгунова.

На 11 ноября, по 1 экзпед. Судебн. Деп.

Апелляц. по взаимнымъ искамъ Бродскаго и Ваутизмаскаго; по иску Савостина къ общ. биржевой Московско-Ярославско-Архангельск. желѣзнодорож. артели о правѣ собственности на артельное мѣсто; по иску Федорова къ той же артели; по иску поцелителя по дѣламъ Боборыкина и пов. его кредиторы 4,500 р. съ процентами; по иску Граната къ Вогау о понужденіи къ платежу убытковъ.

Частныя: по жалобамъ на Московск. коммерческ. судъ: пов. торг. дома В. Я. Гопперъ и Комп. и др.; пов. Ляпина; Бушуева; повѣр. несост. Трегубова и Семенова; повѣр. Жарова; повѣр. опеки Ватсона; прош. Кража; ж. Олизара на Евангелическо-Лютер. ген. конистор.; рапортъ Рязанск. губ. правл. по дѣлу Ваташева; о безвозмездномъ отчужденіи участка земли изъ имѣнія „Дягловичи“ малолѣт. гр. Красицкой для расширенія кладбища; о залогѣ имѣнія наследника Розенблюмъ; о продажѣ недвижимыхъ имуществъ: малолѣтняго Версилова; наследниковъ: Чирковой; Андрушевича.

На 9 ноября, по Уголов. Кассац. Д-ту.

Жалобы: Вацлава Свейковского на приговоръ Варшавск. гор. м. с. по обв. его по 29 ст. уст. о нак.; дворянина Мечислава Домбровскаго на приговоръ Кіевской с. п. по обв. его по 882 ст. улож. о нак.; уюдомъ. Таганрогской городок. управы на пригов. Таганрогскаго м. с. по обв. мѣщан. Григорія Вебешина по 148 ст. уст. о нак.

Протесты: и. о. тов. прок. Спб. с. п. на опред. той же палаты отъ 17 мая 1899 г. по дѣлу о крестьянскомъ сынѣ Иванѣ Филишовѣ обв. по 2 ч. 1484 ст. улож. о нак.; прок. Витебскаго о. с. на приг. того же суда по обв. крестьянина Владиміра Кузьмина по 1484 ст. улож. о нак. и по жалобѣ крестьян. Федора Кузьмина на пригов. того же суда по обв. его по 1484 ст. улож. о нак.

На 16 ноября, по апелляц. столу Угол. Касс. Деп.

По апелляц. отзыву: Сильвестровича и Каулина на Спб. с. п. по 354 и 343 ст. ул.

Протестъ и. о. тов. прок. на Московск. с. п. по обв. Кубѣва по 347 ст. ул.

Частн. жал. защ. Осипова на Варшавск. с. п. по вопросу объ удовлетвореніи Осипова содержаніемъ за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ.

На 11 ноября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Товмачевой Симферопольск. о. с.; Варинштейна Кишиневск. м. с. (2 дѣла); Юрганскаго Кишиневск. м. с.; Пекермана Кишиневск. м. с.; упр. акц. сб. Харьковск. о. с. по обв. Киселевыхъ; Кацмана Кишиневск. м. с.; Каменецкаго Кишиневск. м. с.; Гринберговъ Кишиневск. м. с.; Гейруша Новогрудск. м. с. упр. акц. сб. Виленск. м. с. по обв. Абтѣ; Верштейнъ Летичевск. м. с.; Якобсонъ В.-Вейсенштейнск. м. с.; Горина Валтск. м. с. у. акц. сб. Симбирск. о. с.; Мана Повневыжск. м. с.; Слуцкой Екатеринославск. о. с.; Вавро Радомск. 2 окр. м. с.; Вейперъ Дисненск. м. с.; Мадисона В.-Вейсенштейнск. м. с.; Менделій Житомирск. м. с.; Вайсберга Кременецк. м. с.; упр. акц. сб. Витебск. м. с. по обв. Савельева; упр. акц. сб. Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Вобанскаго; упр. акц. сб. Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Плавнеръ; Рябичкова Московск. ст. м. с.; упр. акц. сб. Московск. ст. м. с. по обв. Кузнецова; упр. акц. сб. Московск. ст. м. с. по обвин. Смирнова; упр. акц. сб. Витебск. м. с. по обв. Дмитриева; Степанскихъ Житомирск. м. с.; упр. акц. сб. Двинск. м. с. по обв. Униты; Станкевичъ Сувалск. 2 окр. м. с.; Сучкина Курск. о. с.; Эпштейна Дисненск. м. с.; Гацуръ Вобруйск. м. с.; Чудновою Каменск. м. с.; Менделій Житомирск. м. с.; Кидманъ Горецк. м. с.; Климова Симферопольск. о. с.; Латки Екатеринбургск. о. с., — всѣ по обв. въ наруш. пит. уст.; Смолинскаго Варшавск. гор. м. с.; Гальберштадта Варшавск. гор. м. с.; Опочинскаго Варшавск. гор. м. с.; Соинскаго Радомск. 2 окр. м. с.; Грингиза Радомск. 2 окр. м. с.; Нисенгафтена Варшавск. с. п.; Вельфера Кѣлецк. 2 окр. м. с.; Альбека Варшавск. гор. м. с.; Скоратинъ

Вольнск. м. с.; Вайнтрауба Плодк. 2 окр. м. с.; Фурера Люблинск. 1 окр. м. с.; Мильмана Ольгопольск. м. с.; Олтуоскаго и Шейнбруна Варшавск. гор. м. с.; Пржесмыцкихъ Варшавск. гор. м. с.; Мельникова Спб. ст. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. строит. у.; Ахундова и др. Тифлиск. с. п. въ наруш. тамож. у.; Мейстеля Летичевск. м. с. въ наруш. таб. у.; д-та тамож. сб. Варшавск. с. п. по обв. Скорыка въ наруш. тамож. у.; Копѣйкина Пензенск. о. с. 196 ст. ул.; Борисевича Пензенск. о. с. кража; Бриля Кашинск. 1 окр. м. с. въ наруш. тамож. уст.

На 12 ноября, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Савельева Псковск. о. с. 1609 ст. ул.; Дубейко В.-Сокольск. м. с. 174 ст. у.; Янурко Херсонск. о. с. 1525 ст. ул.; Бриндзы К.-Подольск. о. с. 1655 ст. ул.; Грабара Гродненск. о. с. 1614 ст. ул.; Томалиа на опред. Плодк. м. с.; Буяловичъ на опред. Кіевск. с. п.; Шкунова Гомельск. м. с. 142 ст. у.; Тахоголо Летичевск. м. с. по обв. Сербина и др. по 142 ст. у.; Жураковскихъ Новоградволынянск. м. с. по обв. Мончака и др. по 148 ст. у.; Акселя Витебск. о. с. 1692 ст. ул.; Званцевъ Псковск. о. с. 1634 ст. ул.; Огурцовскаго и Васильева Пековск. о. с. 1489 ст. ул.; Голембювскаго Житомирск. о. с. 1647 ст. ул.; Шпиоръ на опред. Варшав. гор. м. с.; Стенанова Виленск. о. с. 1647 ст. ул.; Солитермана Сквирск. м. с. 130 ст. у.; Столярова Летичевск. м. с. кража; Юхнюка Пинск. м. с. кража; Меламеда Минск. м. с. 115 ст. у.; Чешунаса Вилкомирск. м. с. кража; Монтолевскихъ Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Ростиславскихъ и Семенова Спб. о. с. 1655 ст. ул.; Завертайско Кіевск. о. с. 940 ст. ул.; Гулака на опред. Кіевск. с. п.; Кононовича Новогрудск. м. с. по обв. Невѣровской въ кражѣ; Дракуса К.-Подольск. м. с. кража; Рубинштейна Углицк. м. с. 38 ст. у.; Тимченко Житомирск. м. с. 130 ст. у.; Воронцовой Ейск. м. с. 180² ст. у.; Ознобишина и Лихмарева В.-Сокольск. м. с. 142¹ ст. у.; Немченко Оршанск. м. с. по обв. Гинзбурга и др. по 142 ст. у.; Гриценко и др. Таращанск. м. с. кража.

Прошеніе Спуриса объ ичисленіи срока наказанія.

Протесты: прок. на Спб. о. с. по обв. Лемешова по 1647 ст. ул.; тов. прок. на Витебск. о. с. по обв. Наркевича по 1654 ст. ул.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НОВОСТЬ!

Знаки универс. массивн.

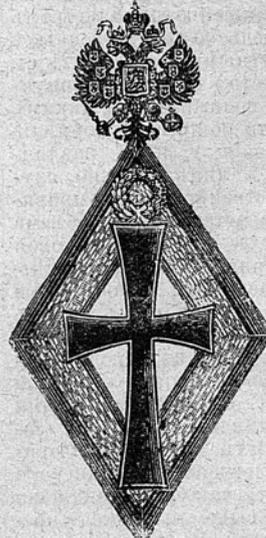
УВЕЛИЧЕНН.

размѣра.

по желанію съ бѣл. прозрачн. эмалью (опаловою, см. рис.) ромба и нѣжно-голубою прозрачн. эмалью креста, винтомъ или булавкой: — золот. 48 р., сереб. съ золот. герб. и вѣнк. 30 р., сереб. 20 р. Фрацн. (петлицн.) **увеличенн.** размѣра: золот. 22 р., сер. съ золот. герб. и вѣнк. 18 р., сереб. 12 р. — изготовляются *только* по особ. заказу.

Зн. **обыкновенн.** размѣра съ **БѢЛОЮ ПРОЗРАЧНОЮ** и **НѢЖНО-ГОЛУБ.** прозрачн. эмалью — **НОВОСТЬ** — бол.: золот. 32 р., сереб. съ зол. герб. и вѣнк. 18 р., сереб. 12 р., — **ВСЕГДА ЭФФЕКТНЫ.**

Зн. для воен. (уменьш. размѣра) также имѣются. Кромѣ того изготовл. знаки по особ. присланн. *рисункамъ*. **СПБургъ, ЮРГЕНСЪ** — см. адресъ и друг. подробн. № 43 сего журнала.

Натуральн. велич.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.